

Юлиана Ермолина

(НЕ) ВЕРЮ В
ЛЮБОВЬ

Annotation

Моя холостяцкая жизнь до 37 лет была обычной. Но тут я решил подать объявление на сайте знакомств. Думаете, чтобы найти свою любовь? Нет, я больше не верю в любовь. Ищу развлечения, новые лица, интимные отношения. Но кто же знал, что в этот момент у судьбы появились на меня свои планы? И теперь сама судьба ходит за мной по пятам и делает всё возможное, чтобы я снова поверил в любовь!

Глава 1

Пришел в любимое кафе, которое располагается недалеко от работы. Удобно. Быстрый и легкий ужин. Домой не тороплюсь. Дома никто не ждет. Готовить для себя лень. Поужинал в кафе и весь вечер можно отдыхать. Играть в приставку, в игры на ноутбуке. Можно посмотреть фильм. Хорошо. Свобода. Хотя бывает временами тоскливо конечно. Да и мужские физиологические потребности никто не отменял. Ведь мне всего тридцать семь. Вроде как еще в самом соку. Но не хочу серьезных отношений. Больше не хочу. Был уже женат. Любил, боготворил, можно сказать, носил на руках и сдувал пылинки, но меня выкинули за борт. Выкинули как ненужную вещь, хлам. Для всех родственников и ближайшего окружения наша семейная чаша просто разбилась о быт. Быт? Ну не знаю, можно ли всё списать на быт? До сих пор не понимаю, как человек может за короткий срок так измениться. Где та легкость и воздушность, которая всегда есть в начале отношений? Почему потом она исчезает и вместо нее появляется раздражительность и негодование. Как может любимый человек раздражать? Часто задумываюсь над этим вопросом, и прихожу к выводу, что значит, я для жены просто не был тем любимым и единственным. Наверно она просто мечтала выйти замуж, и я оказался удачной, на тот момент, партией. Удачная партия! Какие слова-то люди придумывают, чтобы оправдать свое поведение. Как объяснить себе тот момент, что спустя полгода, как она от меня ушла, она забеременела от другого мужика, и родила ему дочь. Дочь! И у меня бы уже могла расти дочь.

Что во мне не так? Я долго размышлял над этим. Но ответа так и не нашел. Да, я не супер красавчик. Я обычной внешности. С небольшим пивным животиком, а не с любимыми всеми кубиками на прессе. Ну и что? Разве только красавчиков любят? Нет! Любят разных. Но я, наверно, не позволяю себя и себе любить. Я боюсь женщин. Вернее, не женщин, а боюсь что-то испытывать к ним. Не хочу никакой любви. Больше не хочу. Это больно, это тяжело. Ты наполнял свой сосуд любви живительной влагой, с утра бегал собирал по капле росы, а твой сосуд взяли, пригубили, перевернули и вылили безжалостно в канализацию. Неприятно? Да, но с этим жить можно. Я живу. Уже почти двенадцать лет.

Не могу сказать, что я совсем обделен женским вниманием. Нет, оно присутствует в моей жизни. Все-таки, опять же физиологические потребности настаивают, чтобы я устраивал редкие встречи с женщинами. Но всё заканчивается парой встреч. Им становится скучно со мной, ведь я привык жить один. Я устаю от их постоянной болтовни, глупых шуток и смеха. Иногда задумываюсь, что проще наверно вызывать женщин легкого поведения и после разгрузки прощаться с ними. Проще, но почему — то страшно что-то себе подхватить, поэтому «отметаю» эту идею. Вот бы найти себе женщину, которая приходила ко мне раз в неделю, мы с ней занимались сексом и прощались. Без обязательств, без претензий. Просто ради получения удовольствия. Но где такую найти? Идеальный вариант — замужнюю, но извините, после того как моя жена ушла к другому мужику, это вообще не мой вариант.

Я допил на десерт чашку кофе с кленовым сиропом, расплатился и поехал домой. В машине мысль найти себе такую женщину обретала яркие краски. Можно было бы определить день, к примеру, пятница — день свиданий. Мы могли бы ходить после работы в кино, на спектакли, в кафе, да куда угодно. После, обязательный секс и совместный завтрак. После завтрака страстное прощание и расставание на неделю. Потом неделю я живу

обычной жизнью холостяка в ожидании очередной пятницы. Класс. Все счастливы и все при этом свободны.

Припарковался у дома. Зайдя домой, раздевшись, пошел в душ. Под струей горячей воды перед глазами появился женский образ. Образ, который моей рукой помогал мне намыливать себя. Я представлял, как бы мы принимали вместе душ, и скорее всего до мытья бы дело так и не дошло. Черт. Опять тестостерон играет со мной. Нужно выкинуть все мысли из головы. Я стал напевать одну из любимых песен, и процесс мытья пошел быстрее.

Выйдя из душа и ощутив на себе приятную свежесть, я плюхнулся на диван. Очередной вечер в моем распоряжении. Чем заняться сегодня? В голове перебираю всевозможные идеи, но мужской гормон не отпускает идею о еженедельной встрече с женщиной, он просит своей разрядки. А что, если мне поместить анкету на сайте знакомств? Плохая идея. Там одни только неудачницы и проститутки сидят. Ну а вдруг мне повезет? Кажется, сексуальный голод и мозг вступили в отчаянную борьбу между собой. Не знаю, на чью сторону встать? Однозначно нужно попробовать, ведь всегда есть вариант просто тихо и молча удалить анкету. Решено, анкете быть!

Включаю ноутбук, жду, когда прогрузится. В голове множество разных мыслей. От первой, своим ли именем представиться и до последней, куда в первую встречу приводить девушку? Не хочу сразу в мое гнездо. У меня евродушка, места бы хватило, но не хочу, чтобы знали мой адрес. Ведь не факт, что меня все устроит, и я захочу это повторить. Нужно быть готовым к любым последствиям, которые могут появиться после такой авантюры. Во что я ввязываюсь? Хотя, что мне терять?

Звуковой сигнал меня выдергивает в реальность. Ноутбук готов к работе. Забиваю в поисковике «Сайт знакомств». Тут же выскакивает «Топ сайтов знакомств» и сразу автоматом определяется мой город. Пролистываю список. Как их много. Я даже не догадывался, что все эти сайты пользуются популярностью в моем городе. У каждого сайта своя реклама: «Сайт для серьезных знакомств», «Быстрая регистрация», «Аудитория небольшая, но качественная», «Сайт знакомств для взрослых». Глаза разбегаются, даже не знаю на каком остановиться. Проматываю список и выбираю третий сайт снизу. Может он не такой раскрученный и есть надежда, что там можно найти приличную женщину. Название странное конечно «Шуры-муры», но для старта подойдет.

Захожу на сайт, и первый вопрос меня ставит в тупик: «Выберите цель знакомства?» и четыре варианта ответа: «Секс, романтика, брак, дружба». Вроде бы ответ очевиден — «секс», но что под этим будет скрываться? Список проституток с фото? Нужно ли мне это? «Брак» сразу мысленно вычеркиваю из этого списка. Остается «романтика» и «дружба». Неужели кто-то ищет здесь друзей? Смешно. У меня сразу похабная мысль при этом возникает. Боюсь, что мне начнут писать мужчины с предложением своей «теплой дружбы». Значит вариант один, выбираю «Романтика». Чего не особо хотел, на то и напоролся.

Дальше сайт спрашивает кто я, мужчина или женщина. Выбираю правильный ответ, и опять выходит окно «Покажите мне девушек или парней». Я точно правильный сайт выбрал? Выдыхаю, набираюсь терпения, и нажимаю «девушек». Снова возникает вопрос на экране: «Какой у вас тип телосложения?» При чем тут я? До этого же был вопрос показать вам девушек? Уже начинаю раздражаться. Но выбираю из трех вариантов: «Нормальное, спортивное, полное» первый вариант. Очередной вопрос: «Как близко должен быть партнер?» и варианты: «В радиусе двух км, десяти км, в одном городе, в одной стране, в другом городе, не имеет значения». Да кто эту программу делал, руки бы оторвать.

Интересно, какой процент посетителей доходит до окончания заполнения анкеты? Я уже хочу закрыть ноутбук и отбросить подальше всю эту затею. Но становится жалко потраченного времени, да и любопытно, сколько еще вопросов они заготовили. Выбираю вариант: «В радиусе десяти км». Просто выбираю среднее значение, никаких особых мыслей по этому поводу нет. И тут выходит надпись: «Регистрация завершена. Найдено 1618 совпадений. Перед регистрацией ознакомьтесь с нашими основными правилами: 1. Не афишируйте, если увидите знакомых вам людей. 2. Уважайте желания пользователей».

Соглашаюсь и указываю имя. Вымышленное. Мое имя Роман, а на сайте я буду Руслан. Созвучное с моим, надеюсь, не забуду и не перепутаю. Вбиваю свой адрес электронной почты. И всё, моя анкета готова. Просят загрузить фото. Нажимаю: "добавить позже". Первый шаг сделан. Сажу и просто плююсь в экран. Почему-то есть надежда, что мне сразу кто-нибудь напишет. Но на экране только моя анкета, уведомлений новых нет.

Ухожу на кухню, наливаю себе кофе и в этот момент слышу звук колокольчика уведомлений.

Глава 2

С интересом возвращаюсь к ноутбуку. Пришло сообщение. Открываю и читаю.

— Привет. Я Мила. Познакомимся?

Ну здравствуй, Мила. Странное имя, наверняка тоже вымышленное. Быстро набираю ответ:

— Привет. Давай знакомиться. Расскажешь о себе?

Некоторое время я вижу запись: «Собеседник набирает сообщение». Интригует. Я успеваю сделать несколько глотков кофе, пока дожидаясь от нее ответа.

— А что тебе интересно обо мне узнать?

Тьфу ты. Я уж надеялся, что получу развернутый ответ, но видимо всё не так быстро. Нужно пройти какой-то квест. Что же у нее спросить? Вообще меня только интересует, согласна ли она на встречи раз в неделю. Но не могу же я ее сразу об этом спросить. Придется идти долгим путем. Набираю вопросы и нажимаю отправить:

— Мила, а сколько тебе лет? Чем занимаешься?

Опять она долго набирает ответ. Я успеваю допить кофе. Ну очень медлительная барышня. Наконец, звенит колокольчик уведомления.

— Мне 37 и я коммерческий директор салона красоты.

Ух ты. Сразу перед глазами нарисовалась картинка идеальной и ухоженной девушки. Директор салона красоты наверняка следит за собой. Меня такие девушки, честно сказать, пугают и напрягают. Они очень придирчивы и требовательны как к себе, так и к другим. Боюсь, что я не дотягиваю до их высокой планки. Но хотя бы есть шанс, что проведу вечер в приятной компании, и получу возможность поужинать и эстетически полюбоваться на приятную внешнюю картинку. Набираю очередной вопрос:

— Мила, а почему ты ищешь свою любовь на сайте?

Она набирает ответ. Это видимо надолго. Можно пойти спокойно вымыть чашку. Я успеваю помыть, убрать ее на место, и вернуться к ноутбуку. И вскоре от нее приходит ответ:

— Руслан, могу задать тот же вопрос и тебе? Почему ты оказался на сайте?

Зря так долго ждал. Вроде предложение из нескольких слов, почему она так долго их пишет? Обычно деловым людям все нужно делать быстро. Время — деньги. Но опять же, если директор, то может за нее все делают другие люди. Что мне ответить на ее вопрос? Недолго думаю и отвечаю пространственным ответом:

— Мила, я первый день на этом сайте. Просто интересно пообщаться и познакомиться с новыми людьми. А ты давно здесь?

Тишина. Ничего не пишет. Что на этом всё? Разговор окончен? Пауза затягивается. Спустя некоторое время приходит ответ:

— Я здесь месяц.

О, месяц! Какой ни есть опыт. Быстро набираю ей ответ:

— И как успехи? Встречалась с кем-нибудь лично?

Нажал отправить, а сам задумался. Если мне пишет, значит еще в поисках. Глупый вопрос конечно я задал. Но уже отправил. Ай, ладно. Вижу на экране ответ:

— Да с одним встретилась.

Она немногословна. Опять же если пару слов пишет так долго, то развернутого ответа

вообще к ночи только дождусь. Интересно, расскажет, чем он ей не понравился?

— И что было после этой встречи?

Как-то я, по-моему, резковато и нагло вато составил вопрос. Что она может мне написать? Не напишет же: «У нас был секс, но мне не понравилось». Блин, чё то из меня хреновый шифровальщик выходит. Спрашиваю всё как на духу, а нужно как-то вуалировать хоть. Впрочем, мне неинтересны все эти шуры-муры. Однако, именно сайт с этим названием выбрал. Ирония судьбы, блин. Но буду сразу готовить «почву». Чтобы лишний раз отсеялся контингент из серии: "Я, девушка-Ромашка, ко мне с такими предложениями некультурно подходить".

Курсор мигает, видимо думает, что мне ответить. Наконец, набирает текст. Я застыл в ожидании. С азартом потираю руки. Закуриваю сигарету.

— Руслан, я не очень люблю писать, у меня это получается не очень быстро. Может встретимся?

Я заметил, что ты очень медленно пишешь. А девушка смелая. Так сразу приглашает на свидание. И не боится ничего. А быть может это просто развод? И в итоге она просто не придет. С другой стороны, а чего мне бояться собственно? Ну не придет, так не придет. Поужинаю в одиночестве, не привыкать. Куда бы пригласить? Тушу сигарету. Вспоминаю, какие есть кафе в нашем городе. Приглашу в средне ценовое кафе.

— Давай встретимся. Может в кафе «Какаду» завтра в 18.00?

С такой оперативностью сомневаюсь, что она встречалась с кем-то всего лишь один раз. Возникает ощущение, что она каждый вечер так проводит.

— «Какаду»? Ну ладно, давай там. Я буду с маленькой красной сумочкой, как увидишь меня, помаши мне рукой.

Прямо представляю эту картину. Сажу и всем машу, кто заходит с красной сумкой. Бред конечно. Взрослый мужик, а буду вести себя как ребенок, но своей идеи нет. Только стандартная — я буду держать газету в руках. Хотя, где я сейчас газету найду? Телефон не хочу давать. Нужно сначала посмотреть, что она из себя представляет. В принципе, для меня это идеальный вариант. Не понравилась, прошел мимо. Поэтому отвечаю:

— Хорошо Мила, тогда до завтра!

Она отправляет смайлик, означающий ок. Не ожидал, что так быстро организую себе свидание. Удивлен, что сейчас такие смелые девушки. Идут на свидание с малознакомым человеком. А быть может я маньяк или уголовник? Неужели об этом не задумываются даже. Странно. Хотя встреча в простом кафе, наверно не предполагает такой угрозы. Пока размышлял, мне пришло новое сообщение от другой девушки.

— Привет. А можешь прислать свое фото?

Вот тебе раз. Захожу на ее профиль, но у нее самой фото нет. Закрываю ноутбук, на сегодня хватит знакомств. Вдруг я уже договорился с девушкой, которая мне подойдет для разовых встреч.

Глава 3

Весь день на работе находился в приятном предвкушении. Что меня сегодня вечером ждет? Кто будет эта таинственная незнакомка? Странно, обо мне ничего не узнала, не спросила. Наверно не хочет разочаровываться заранее, хочет представить себе идеальную картинку. А быть может это какой-то развод? Приду, посижу как лох в ожидании, а никто не придет. С другой стороны, чего я теряю? Ну сменю обстановку для вечернего ужина, всего-то.

Но сегодня я ради этого события нарядился. Ну как нарядился. Как смог, вернее, что подошло. Хотел надеть пиджак — но свадебный на меня не налез, а другого нет. Ну не ношу я их, что поделать? Я больше по джемперам, свитшотам. Стал перебирать рубашки, пару шпук — уже тесноваты, одна — пожелтела. Блин, давненько я в магазин не ходил. Одна подошла, но она бордового цвета, еще бывшая жена покупала, видимо на вырост брала. Не хочу, чтобы хоть что-то о ней напоминало. Нужно выкинуть всё это барахло, сложил в пакет и поставил к выходу. Надел белую футболку и сверху кардиган. Ну всё, красавец мужчина. Все девчонки сейчас штабелями падать будут. Побрызгал духами. Посмотрел на себя, ну прямо альфа-самец, аж самому завидно. Улыбнулся. Какой на хрен самец? Обыкновенный закоренелый холостяк, любая опытная девушка по внешнему виду это сразу вычислит. Хотя, чего я паникую? Я ж не жениться собрался? Ищу любительницу секса, а таким важно больше что под одеждой, а не снаружи.

Отработал рабочий день и поспешил в «Какаду». Название-то какое для кафе дебильное. Кто и придумал его? Сразу ассоциации с попугаем, а не с едой. Маркетинг явно не конек владельца этого кафе. Надеюсь, хоть кухня не подведет.

Пришел в кафе без двадцати шесть. Нужно заранее занять столик, осмотреться. При входе висят металлические палочки — музыка ветра, по-моему, так называются. Официанты всегда знают, что кто-то зашел или вышел. Удобно, я бы такие на кабинет директора на работе повесил.

Прошел внутрь и занял столик посередине зала. Заказал себе кофе. Хочу есть, но нужно подождать даму. Неудобно будет сидеть со стаканом воды и смотреть как она ужинает. Подумает еще, что я жлоб. Пока готовили кофе я осмотрелся вокруг. Кафе больше похоже на семейное. Пару столиков занимают семьи с детьми. В дальнем углу объединены несколько столов и сидят дети в праздничных колпачках. Что-то я совсем неудачное место выбрал для секс-знакомства. Стал уже переживать, а потом вроде успокоился. Заметил молодых девушек, которые сидели и болтали друг с дружкой. Пожилая дама одна сидела неподалеку. Напротив меня была девушка с блокнотом в руках, которая делала какие-то пометки.

С другой стороны сидела молодая пара. За соседним столиком от них находился мужчина в возрасте, который медленно и задумчиво пережевывал пищу. Всё нормально. Разные возраста, разные интересы. Здесь можно затеряться. Принесли кофе и начался долгий обратный отчет.

Примерно без пяти минут шесть зашла в кафе девчушка-подросток с красным рюкзаком. Рюкзак и сумка это ведь не одно и то же? Надеюсь меня за педофилию не привлекут? На всякий случай махать рукой я не стал. Ей на вид лет шестнадцать-семнадцать, вряд ли это она. Ну явно не похожа она на тридцатисемилетнюю.

Время шесть часов, я начинаю нервничать. Волнительно ходить на эти свидания

вслепую. Время уже десять минут, но никого нет. Походу меня просто развели. Ну что ж улыбаемся и машем. Хотя кому махать? А может меня снимают скрытой камерой? Собирают коллекцию лохов. Впрочем, они же не знают, как я выгляжу, чего мне переживать. Позвал официантку и заказал себе ужин. В пятнадцать минут седьмого я услышал звук музыки ветра и не поверил своим глазам. Зашла женщина, на вид лет пятьдесят, может чуть больше. В длинном пуловере, с короткой стрижкой и красной помадой. И что вы думаете она держит в руках? Вы не поверите, но эта красная сумочка, причем хорошо так потрёпанная временем. Кожа местами на сумке ободралась, ручки доживают свои последние дни. Дама встала в проходе и стоит, оглядывает зал. Боже, моя принцесса пришла! Я хихикнул в кулак и опустил глаза, не хотел признаваться. Но мне стало как-то переживательно за можно сказать бабулю, я робко поднял руку и махнул. Она, увидев меня, сразу оживилась, улыбнулась и подошла ко мне.

— Это вы? Правда Руслан?

Я улыбнулся. Супер свидание. Можно было и не наряжаться. Для этой возрастной женщины я сам по себе уже красавчик.

— Да, Мила, это я.

Она стушевалась. Ей стало неловко. Стала нервно перебирать в руках свою сумочку. Почему-то в этот момент стало очень волнительно за сумочку. Такими темпами до очередного свидания она не доживет.

— Извините, я Нина. Можно присесть?

Я кивнул утвердительно. Какие еще сюрпризы ждут? Не Мила, а Нина, причем хочется добавить сразу Нина Ивановна или Нина Петровна, к примеру. Не тридцать семь, а, в общем, явно тридцать семь плюс.

Она присела и нагнувшись ко мне шепотом произнесла:

— А вы не будет против, если моя подруга к нам присоединится?

Это день рождения просто какой-то. Одни подарки и сюрпризы. Подруга? Надеюсь это будет молодая длинноногая красавица? Как-то не хочется ужинать в кругу пенсионерок. Но выбора нет, я снова утвердительно кивнул. Она улыбнулась, обернулась и махнула кому-то рукой. Я не успел заметить кому это она успела махнуть. Осталось только ждать, кто из посетителей встанет и подойдет к нам. Я затаил дыхание, мне начинают нравиться эти знакомства по интернету. Все-таки есть какое-то ощущение приятного ожидания. Это как киндер-сюрприз. Открываешь дверь в кафе и не знаешь, что тебя будет ждать после очередного звука музыки ветра и в этом есть своя прелесть.

Выдыхаю и замечаю, что к нам подходит еще одна бабушка-старушка. Может они конечно не такие уж и бабушки, но явно мне в матери годятся. У меня появилось четкое ощущение, что я на этот вечер заказан в качестве стриптизёра для вечеринки в честь Дня Пожилого человека. Но оставляю свои мысли при себе, говорю:

— Добрый вечер!

Новая незнакомая дама улыбнулась и сядясь рядом со своей подругой и напротив меня, ответила:

— И вам добрый вечер! Так неожиданно, во второй раз человек с сайта признался, что это он.

Они с заговорчески улыбнулись друг другу. В этот момент мне принесли ужин. Нина тотчас обратилась к официантке:

— Девушка, можно нам двести грамм водки, две стопки и салат легкий какой-нибудь на ваш вкус.

Официантка кивнула и удалилась. Я пододвинул тарелку с ужином к себе, но начать есть не решался. Тогда одна из новых знакомых сказала:

— Вы ешьте, не обращайтесь внимание на нас. Мы вам пока расскажем как мы здесь оказались. Вам ведь наверно интересно?

Я кивнул. Вроде было неловко начать есть, но запах от горячей еды и голод берет свое. Я взял вилку и приступил к трапезе.

Нина начала рассказывать:

— Я действительно зарегистрировалась на сайте всего лишь месяц назад. Это единственная правда из всей нашей переписки. Я не Мила, я — Нина. Как вы понимаете, мне чуть больше чем тридцать семь, — она улыбнулась. Да уж, какой пустяк, разница в лет пятнадцать-двадцать. — Это моя подруга — Ольга, — Нина перевела взгляд на подругу, та едва заметно кивнула. — У вас наверно возникает вопрос, что мы тут делаем и для чего нам это всё? — По моему взгляду она поняла мой утвердительный ответ и продолжила. — Мы просто так развлекаемся. Мы пенсионерки. Какая у нас жизнь? Дом, дача, огороды. Я вдова, у Ольги муж лежачий. Дом, быт. А ощущение, что мы еще и не жили для себя. Поэтому придумали такое развлечение. Устраиваем себе квест. Пишем незнакомцу на сайте знакомств, назначаем встречу. Придумываем ему образ и еще до встречи с ним представляем кто придет, делаем ставки. Проигравший — оплачивает счет. Раз в неделю, не чаще, устраиваем себе праздничный ужин, если так можно сказать. Понимаете, какая для нас это радость. Выход в свет, в общество.

Честно сказать, я не особо их понимал. Но может к их возрасту у меня тоже свои причуды будут, кто знает. Ведь правда, в какой-то момент, живя в одиночестве, тебе становится скучно. Хочется каких-то эмоций, впечатлений. Я и сам сюда пришел за этим. Разве я могу их за это осуждать? Они нашли такой способ, необычный, и не могу сказать, что правильный в их возрасте, но это их выбор, их право. Я прожевал еду и спросил:

— Понятно. А почему тридцать семь лет указываете?

Да, действительно. Нужно сразу писать двадцать, так шансы увеличиваются. Представляю, сидит паренек, ждет красавицу, а приходит баба Нина. Хотя нужно отдать им должное, они оставляют шансы на беспалевный побег, не припирают к стенке. Пока я

размышлял, Нина уже начала отвечать:

— По нашим наблюдениям на сайте регистрируются мужчины от сорока и выше. Молодежь редко здесь встретишь. На свидание вслепую приходит малый процент, всего лишь процентов двадцать. Другие предварительно просят фото, телефон, всю информацию. Мы на сайте отлавливаем новичков и предлагаем им встретиться без уточнения подробностей. Так интереснее. Подруга приходит первой, пытается вычислить претендента, делает ставку на незнакомца. Потом проверяем реакцию на мой приход, до вас только один человек откликнулся. Остальные все исчезают тихо и неслышно. Мы даже иногда не можем узнать, приходил человек с сайта или нет. Для нас не столько важно само знакомство, сколько любопытен процесс. Это сюрприз, интрига, квест.

В этот момент официантка принесла им заказ. Я, как джентльмен, разлил водку им по стопкам и они, чокнувшись с моей чашкой с остатками кофе выпили залпом. А женщины не промах. Закусили салатом из капусты с морковкой. А у меня столько вопросов в голове крутится, даже не знаю с чего начать? Спрашиваю первое что пришло в голову:

— Сегодня вы угадали с претендентом? — смотрю на ее подругу.

Подруга оживилась, наконец, очередь и до нее дошла.

— Нет, я подумала, что это вон тот мужчина, — она головой показывает на пожилого человека, который уже заканчивал свой прием пищи. — Про вас я бы вообще не подумала, что вы пришли искать встречи. Вы наверно женат, пришли отдохнуть от семьи?

Прожевываю нервно кусок мяса и отвечаю:

— Нет, я разведен. Пришел просто скоротать вечер, — почему-то честно и без увливания ответил ей. Положил очередную порцию еды в рот, когда услышал от нее:

— Извините, за столь глупый вопрос, но вы правда думаете, что на сайте знакомств можно найти свою вторую половинку?

Я поднимаю на нее глаза и произношу:

— Ответить честно? — она доверительно улыбнулась. — Не думаю. Да я и не ищу вторую половинку. Я же говорю, мне интересны просто новые лица, новая компания за очередным ужином. А можно мне тоже вас спросить?

Нина поспешила ответить:

— Конечно.

— Вы сказали, что я второй человек, который признался в том, что он с сайта. А кто до меня был?

Они опять переглянулись. Показали глазами на стопки. Понятно, на сухую разговор не идет. Я им разлил очередную порцию водки, они выпили, закусили и после этого Ольга начала свой рассказ:

— Однажды, я пришла и увидела мужчину, лет пятидесяти пяти. Я сразу вычислила, что он с сайта знакомств. Он сидел, переживал, волновался, поглядывал на часы, дверь. Внешне очень приятный мужчина. Правда, тогда мы ему написали, что нам сорок семь лет, вернее, что Миле сорок семь лет. Он был одним из первых. Когда пришла Нина, он был удивлен, но махнул рукой. Позже я к ним присоединилась, и вы знаете, между нами с ним пробежала искра. Я не искала любовь, у меня дома муж после инсульта лежит. Но Игорю как-то захотелось довериться. Он вдовец, и на сайте искал женщину помоложе чем он, чтобы больше его печальный опыт не повторился в жизни, но судьба ему снова подкинула женщину постарше его. — Она застенчиво улыбнулась. — Сейчас мы с Игорем изредка встречаемся. Я не могу бросить мужа, ведь он нуждается во мне, но и к Игорю меня тянет. Что это?

Случайность? Не знаю, но в жизни все может быть. Возможно и вам однажды повезет. У нас теперь есть надежда. Мы повторяем сценарий, ведь есть шанс, что и Нине улыбнется удача. Правда, она себе помоложе ищет. Ей мужчина лет пятидесяти — пятидесяти пяти нужен. У вас нет такого знакомого?

Я задумался и пробежался по знакомым такого возраста. Это только в руководителях искать. Нет, все женаты, все более или менее счастливы в браке. Да и не похож я на сваху, с моим-то печальным опытом.

— Нет, таких знакомых нет.

Они улыбнулись одновременно.

— Ладно, будем дальше искать. А давайте выпьем, чтобы все сложилось и у вас и у нас?

Намек понял. Я разлил им остатки водки, они отсалютовали мне поклон и со словами: "Шанс, чтобы встретить хорошего и приятного человека на сайте знакомств очень мал, но он есть. Пусть и вам улыбнется удача" и допили одним махом свой горячительный напиток.

В принципе, неплохой вечер получился. Я искал компанию, я ее нашел. Ну остался без секса, не привыкать. Зато можно со спокойной совестью возвращаться домой. Хотел заплатить за скромный ужин своих собеседниц, но они строго — настрого запретили мне это делать. Сегодня Ольга оплачивала их банкет. Видимо, ставила не на того.

Я сел в машину и поехал до дома. А ведь вчера мне на сайте кто-то еще написал. Возможно, девушка или женщина, уже рассматриваю все варианты сразу. Под ником может быть любой человек, даже мужчина. Наверно стоит ей сегодня ответить. Она спросила фото. Быть может, правда, начинать знакомство нужно сразу с фото?

Приехал домой. Поставил чайник, так как хочу выпить кофе. Включил ноутбук. Пока снимал кардиган и надевал спортивки, чайник вскипел. Выключил чайник и услышал звуковой сигнал готовности к работе ноутбука. Отложил пока свой кофе тайм, любопытно зайти на сайт. Захожу, вижу три новых сообщения. Быстро пробегаюсь по ним. Одно от Нины, благодарит за приятную компанию. Второе от незнакомки, простое и короткое «Привет». И третье написали прямо под анкетой: «Почему так мало информации о себе?» Действительно. Нужно заполнить анкету, отсеять сразу ненужных людей. Добавил возраст, и левую аватарку, мультяшную. Аватарку выбирал по типу первая попавшаяся в поисковике. Мне повезло на ней изображен мужик темненький в очках и с бородой. Есть общие черты со мной. Прокатит.

Свою фотку выставлять стрёмно. Во-первых, здесь могут быть знакомые. Во-вторых, не хочу чтобы на улице узнавали, тыкали пальцем со словами: «Вон смотрите неудачник идет, с сайта знакомств. Даже сам познакомиться не может, еще бы к свахам обратился. Лох». И они правы в чём-то. В принципе, я могу познакомиться, мне не страшно подойти к девушке, но интернет сужает рамки, упрощает все. Хотя не факт, что человек на сайте будет откровенен. Нина тому яркий пример. Но пока у меня всё это вызывает интерес, поиграю в эту игру.

Ответил девушке, которая мне написала сегодня «Привет», тоже просто «Привет» в ответ. Любопытство и интрига просит ответить вчерашней девушке. Открываю ее сообщение: «А можешь прислать свое фото?» Можно конечно сейчас сделать селфи и сфоткаться в трениках и футболке, но это мой первый обмен фото, нужно подать себя красиво. Начал перебирать свои старые фото на ноутбуке. Нашел одну фотку с корпоратива. Лет пять назад была сделана, я вроде не особо изменился с тех пор, ну может пару пивных кубиков только добавилось, да борода появилась. На фотке я в рубашке, сижу вполоборота с загадочным лицом. Вот ее и отправлю. Похож чем-то на бизнесмена, крутой дядька короче. Девчонкам такие нравятся. Прикрепил в сообщения фотку и написал: «Теперь твоя очередь. Жду твое фото». Сижу, плююсь на экран, словно там все только сидят и ждут, когда я им напишу. Тишина в эфире. Никто не отвечает.

От скуки решил сам посмотреть анкеты девушек. Выбрал в поисковике сразу в параметрах — показать с фото. Поисковик показал немного анкет, человек двадцать-тридцать всего. Наверно это уже самые отчаянные, которым нечего терять и не страшно показать свое лицо на весь город. Или самые деловые, которые ценят свое время. Понравилась одна блондинка. Написал ей банальную фразу: «Привет. Будем знакомиться?» На сегодня хватит. Если все разом ответят, потом запутаюсь что кому когда писал.

Только собрался пойти налить кофе, как прозвучал звуковой сигнал уведомления. Кто-то ответил. Определенно в этом есть свой азарт, кайф. Интересно.

Открываю сообщение. Оно пришло от Оксаны, девушки, которой я прислал свою фотографию. Она тоже прислала свою фотку. На фото девушка крупным планом. Брюнетка с ярким макияжем, яркой внешностью. На вид лет двадцать пять — тридцать. Привлекательная. Мне нравится.

Следом приходит сообщение от нее:
— Ну как? Продолжаем знакомство?

Я улыбнулся. В этом опять плюс интернета, можешь кривляться, показывать язык, а иногда и не только его (я сейчас про жесты непристойные, а вы про что подумали?) Ты — человек-невидимка, и для собеседника ты можешь стать любимым. Хоть поэтом, просто копируй чужие фразы и вставляй.

Девушка явно знает себе цену, уверен, что у нее проблем с мужским вниманием нет. Тогда вопрос, в чем подвох? Как-то слабо верится, что такая эффектная дама не может устроить личную жизнь в реале. Может «левое» фото? А может, Рома, тебе стоит меньше думать и размышлять? Пишу ответ:

— Я только за. Ты симпатичная. Почему одна?

Она набирает ответ:

— Не нашла еще свою вторую половинку, а ты почему один?

А чего я ждал? Банальные вопросы-банальные ответы. Набираю:

— Был женат, но пути разошлись.

Отправил. Нужно наверно было написать лучше, что быт съел отношения. Женщины ведь любят прикрываться этой фразой. Им она понятна.

— А я не была замужем. Руслан, а у тебя дети есть?

Больной вопрос для меня. Могли бы быть. Уже бы в школу ходили. Отвечаю сразу и коротко:

— Нет. А у тебя?

— У меня есть дочь, два с половиной года.

А чего я хотел? Нужно понимать, что уже в этом возрасте у девушки будет ребенок. Впрочем, зачем я «парюсь»? Я ведь не жену ищу себе. А на свидание она явно с дочерью приходить не будет.

— Руслан, а ты где работаешь?

Опаньки. И что же мне ответить? Не хочу говорить правду, вдруг потом придётся скрываться от нее? Работа и дом — это мой тыл. И он должен быть в безопасности. Что же придумать? Сочиняю на ходу:

— Работаю в фирме по производству пластика. — Спасибо минералке, которая стоит на полке, подтолкнула на мысль. — А ты где?

— А я пока временно не работаю. Сажу с ребенком дома.

Любопытно, а она вообще планирует встретиться со мной? Или так, это просто дружеская переписка. Решаю сразу спросить:

— Оксана, а может встретимся?

Молчит. Ничего не пишет. Видимо раздумывает. Я рискую сейчас конечно. Ребенок маленький, может прийти с ним. Но ничего, вечер уж переживу. А если найдет с кем оставить, то меня ждет вечер в приятной компании с симпатичной девушкой. Наверняка она уже устала дома сидеть. Кто знает, может нас даже ночь ждет. Мечты конечно, но вдруг. Кстати, нужно на всякий случай посмотреть квартиру на сутки. Так, чтобы был номерок всегда в телефоне. А то в последнее время одни сюрпризы поджидают и неожиданности.

Наконец, она набирает ответ.

— Мне кажется, всё это как-то очень быстро происходит, ты не находишь?

Вот нравятся мне такие ответы. Это значит, что она колеблется, набивает себе цену. Ведь если не хотела бы, сразу написала «нет». А тут явно просит уговаривать ее.

— Думаю нет, чего время тянуть. Встретимся вживую, поболтаем. Так интереснее. Давай завтра в 18.00 в «Какаду»?

А что, мне понравилось это «Какаду». Музыка ветра эта прикольная, не надо сидеть и тарашиться на дверь. Блин, я что туда иду из-за музыки ветра? Да нет и еду там нормально готовят. Определенно, жизнь холостяка откладывает свои отпечатки. Как-то раньше не обращал на это внимание.

Она раздумывает минуту, потом отвечает.

— Знаешь, а давай. Я уже давно нигде не была. Как найдем друг друга? И постскрипtum: Почему «Какаду»? И смайлик смеющийся.

А что она хотела сразу в ресторан? Напрягает это немного. Я же ее не «Макдональдс» пригласил? Как узнаем? Вариант с сумочкой мне понравился, но не могу ведь я его ей предложить? Но зато у нас есть фото друг друга, неужели по нему не узнаем? Или это не ее фото? Набираю ответ:

— Думаю благодаря фото, узнаю тебя. Я буду...

Тут задумался, а в чем я буду? Да блин, что думать-то, выбор не велик. Теперь футболка и кардиган станут моим праздничным нарядом на выход. Когда я еще до магазина дойду. Улыбнулся и продолжал писать:

— Я буду в черном кардигане и с бородой.

Ее вопрос про «Какаду» проигнорировал. Я предложил, она вправе отказаться. Согласилась? Значит все устраивает.

Она отправила смеющийся смайлик и написала:

— Прикольное описание, теперь точно узнаю. Я буду в красном топе и юбке. Надеюсь, узнаешь.

Красный топ, звучит интригующе. Представляю ее внешность, благодаря фото, и красный откровенный топ. Мне нравится, возбуждает. Отправил ей смайлик «Ок» и стал искать посуточную квартиру. Мое воображение рисует приятную картину времяпровождения с ней, поэтому попробую эту картинку воплотить в жизнь.

Пришел в кафе заранее, волнуясь. Вчерашний столик занят, пришлось сесть за другой. Огляделся вокруг. Новые лица. Сегодня больше молодежи, парочек. Как-то от этого стало радостнее, спокойнее. Напротив себя опять увидел девушку с блокнотом. Не помню, она ли вчера сидела, но уже второй раз вижу блокнот и ручку в руках. Двадцать первый век, время гаджетов, планшетов, телефонов в конце концов, а она сидит с блокнотом. Что-то пишет, изредка смотрит по сторонам. И почему-то так стало любопытно, что она там пишет? Может описывает окружающих, проводит какой-то эксперимент?

Подошла официантка, прервала мои внутренние размышления, уточнила про заказ. Заказал кофе и услышал музыку ветра. Поднял глаза и увидел свою сегодняшнюю красотку. Видно, что готовилась к свиданию. Длинные волосы завиты, красная помада, красный топ, короткая юбка. Что-то я не так себе представлял маму маленького ребенка. Слишком откровенно, слишком вызывающе, слишком соблазнительно. Я махнул рукой, она улыбнулась и

пошла ко мне навстречу. Не идет, а плывет. Я улыбнулся, а хотелось облизнуться. Мой сексуальный голод сразу начал оживать, воодушевляться. Лакомый кусочек плывет сам мне в руки. Надеюсь, я сегодня не останусь без десерта.

Пробегаю глазами по ее фигуре. Стройная, фигуристая. Грудь навывкат в этом красном топе, но слишком идеальная грудь. Сделанная видимо. Подходит ближе и убеждаюсь, что не только грудь сделана. Тюнинг она себе знатный произвела. Губы, брови, ресницы, ногти. Интересно, что-то от природы она вообще себе оставила? Присаживается, здоровается и начинает изучать меню, а я продолжаю сканировать ее. Вот почему девушки считают, что это все искусственное очень красиво и очень им идет? Я не могу сосредоточить свой взгляд на ней, бросаются в глаза ее черные неестественной формы брови и пухлые красные губы. Может на это и весь расчёт? Перевожу взгляд на грудь. Да привлекательно, за внешний эффект ставлю пять баллов. Но вы когда-нибудь держали в руках этот силикон? Мне приходилось. Ты не понимаешь, что ты трогаешь. Чем-то лизуна (такая тянущаяся хрень, предназначенная для детских игр) напоминает. А кому нравится лизун?

Ну вот почему мужики себя в яйца не вкачивают силикон? Не задумывались. А что? Женщины же тоже оценивают наш размер. На пляже замечал эти косые взгляды на себе. Ни на что не претендую, быть может, чисто женское любопытство. Но заметьте и спросите себя, вы бы обратили внимание, если бы я себе «шары» поднакачал? Сделал бы их как теннисный мячик. На пляже вы бы явно тайком это оценили, да еще и подругам показали. Не так?

Но мужики этого не делают. Почему? Не потому что мы жлобы или боимся под нож лечь. Просто не понимаем смысла. Для чего? Привлечь внимание? Есть тысяча других способов привлечь наше внимание. Нам ведь важно, как женщина на нас реагирует. На наши прикосновения. Вот какие ощущения испытывает женщина, когда ее силиконовый мячик наглаживают? Она вообще хоть что-то чувствует? Мне в такие моменты кажется, что она только чувствует, что ее вложение денег сейчас получает дивиденды. Вот и всё. Потом удивляются почему существует миф об имитации женского оргазма. Вы сами эти мифы строите. Ведь у нас сразу понятно, был оргазм или нет. Нам не спрятаться под громкие охи, вздохи.

Ее вопрос выводит меня из мыслительного процесса:

— Руслан, отметим нашу встречу шампанским? Я люблю Мартини Асти.

Я сразу пробежал по карте вин глазами. Ценник за бутылку 2500 р. Я конечно не жлоб, мне не жалко заплатить, но почему-то у меня появляется четкое ощущение, что меня в данный момент попросту разводят на бабло. Красивая и богатая внешняя упаковка, томный взгляд, красная помада на пухлых губах, которая не оставляет шанса сосредоточиться на чем-то другом. Далее, хороший ужин и приятная компания, а потом, я пойду попудрить носик и с концами. Единственный плюс, ее бегство выдаст мелодия ветра. Несомненно для кафе "Какаду" это большой плюс. Вот только, что это мне даст? Не побегу же я за ней со словами: "Я требую продолжения банкета, в конце концов свой десерт". Ладно, морально я готов к такому исходу.

Поэтому отвечаю:

— Конечно. С удовольствием составлю тебе компанию.

Оставлю машину у кафе, завтра заберу. Я плачу, я и танцую. Не так обидно будет, что меня кинули, хоть сам поел и выпил.

Заказали горячее. Оксана выбрала морепродукты, типа они с шампанским хорошо сочетаются. Хрен с ними, пусть угощается. С моим заказанным стейком шампанское тоже нормально проскочит.

Пока ждали заказ она поинтересовалась:

— Руслан, а ты кем работаешь?

Блин, что же придумать? Как-то я не подготовился к таким вопросам. Производство пластика, кем там можно работать? Как на зло ничего на ум не приходит. Пауза затягивается. Поэтому отвечаю что первое на ум пришло.

— Мерчандайзером. Езжу по магазинам и предлагаю наш пластик.

В ее взгляде проскользнуло разочарование. Но она скрыла это за улыбкой своих пухлых губ. Бля... эти губы. Моя фантазия уже находит им применение.

— Это интересно. Получается ты сам себе начальник? Захотел — поехал, нет — завтра съездил. Или у тебя зарплата от заказов зависит?

Твою мать. А вот и птички-воробушки. Первый вопрос и сразу про зарплату, про начальника. Понятно, что ее зацепило. Она, видимо увидев меня в рубашке в ресторане, подумала, что я крутой босс. Поэтому и дорогое шампанское, морепродукты. А я тут ей про мерчандайзера. Тьфу ты. Так я быстро растеряю все свои очки привлекательности. Нужно быстро реабилитироваться, пустить пыль в глаза.

— Зарплата от многого зависит, но пластик сейчас стоит на пике своей популярности, поэтому проблем с заказами нет. Потребители зачастую сами на меня выходят, поэтому да, могу работать когда захочу. Благо, зарплата позволяет так расслабиться.

Принесли шампанское. Громким хлопком при его открытии, мы привлекли к себе внимание, но лишь на пару секунд. Я разлил нам его по фужерам, и мы выпили за знакомство.

— Оксана, а кем ты работала до декрета?

Она плавно перебирает пальцами руки тонкую ножку фужера и наблюдает как лопаются пузырьки в шампанском. А я подглядываю за ней и представляю, как эти пальчики с ее ноготками проходятся по моей спине, шее, рукам. Ох, всё в ней будоражит воображение. Она отвечает:

— Была администратором в ночном клубе.

Понятно, с такой яркой внешностью это следовало ожидать. Тогда понятен для чего весь этот тюнинг был сделан. От внешности администратора многое зависит. Берут обычно милых и симпатичных, чтоб только взглянув на них пропадало желание ругаться или что-то требовать.

— Любопытно. Оксана, я вот все гадаю, не могу понять. Твоя работа — ночной клуб, столько вокруг людей. У тебя такая яркая внешность, ты привлекательная, симпатичная, эффектная, — она искренне улыбнулась. Отлично. Плюсик мне к карме прибавился, — а почему ты не в отношениях?

Она сделала глоток шампанского и ответила с легкой улыбкой:

— Я тебе уже отвечала на него. Я пока не встретила того единственного с кем хотела бы пойти по жизни. Кто знает, а вдруг им окажешься ты?

Поднимает на меня глаза и смотрит в упор. Очень смело. Вот это я называю —

откровенный флирт. Я улыбнулся, скрывая свою легкую растерянность и ликование. Девушка не из робкого десятка. Мне нравится. Так проще, быстрее, понятнее. Ой, надеюсь это она не на постоянные отношения намекает? Хотя можно на постоянной основе встречаться раз в неделю, я не против. Только если при этом каждую неделю мы будем пить здесь шампанское и заказывать кулинарные изыски, то это значительно ударит по моему кошельку. А чего я хотел? За удовольствие нужно платить.

В этот момент нам принесли горячее. Я вышел из-за стола якобы помыть руки, а сам решил что нужно воспользоваться моментом и снять квартиру на сутки. Мне кажется, после такого заявления, сегодня квартира мне понадобится. Внес предоплату, скинули адрес, а ключи попросили забрать у консьержки. О, отличная идея, для моего образа крутого дядьки идеально подходит, даже консьержка есть.

Вернулся к столику в приподнятом настроении. Подняли еще один бокал, выпили за любовь. Оксана после этого спросила у меня:

— Скажи, а почему ты развелся?

Она ловко и банально ушла от моего вопроса. Тоже сделаю также. Не хочу ей исповедоваться. Да вообще о бывшей жене не хочу ничего говорить.

— Быть может, чтобы встретить тебя?

Получи ответочку. Я тоже умею красиво выходить из неловких вопросов. Она улыбнулась, глаза заблестели. В них появился огонь, азарт, страсть. О, вот это то что нужно.

Предпринимаю еще одну попытку расположить ее ближе к себе. Спрашиваю про ее ребенка. Ведь для женщины это важно, дочь — это ее частичка. Заработаю еще один плюсики себе.

— Оксана, а как у тебя дочь зовут?

Она улыбнулась. Прожевала, сделала очередной глоток.

— Марианна. Ей два с половиной года и она забавная.

И всё? Обычно женщины любят рассказывать про своих детей. Загадка для меня эта Оксана. Не могу до конца раскусить ее.

— А она со своим отцом видится?

Почему меня это интересует? Не знаю. Наверно для меня какой-то определенный показатель как женщина преподносит ребенку информацию об его отце. Дает ли встречаться им, рассказывает ли про него? Быть может, я на подсознании сразу ассоциирую это с собой. Я бы не хотел, чтобы мой ребенок рос без моего участия. Понимаю, иногда между родителями очень напряженные отношения, но это не должно сказываться на ребенке. Он здесь не причем. Наверно поэтому у меня нет детей, я слишком заморачиваюсь и очень серьезно к этому отношусь.

— Нет. У нее отца убили.

Ох, ничего себе. Как-то сразу неудобно стало.

— Неожиданно, извини.

Она махнула рукой.

— Да ничего страшного. Я думаю его жена заказала.

Вот это поворот. Любовницей значит была, маленький минус себе заработала.

— Жена? Он был женат.

Она напряглась и ответила с некоторой озлобленностью и завистью:

— Да, теперь она — богатая вдова, сучка. Я пытаюсь через суд доказать его отцовство и претендовать на наследство, но у нее очень хорошие и дорогие адвокаты. Боюсь, что

Марианне и мне ничего не достанется.

Опять бабки. Любой разговор, любая тема у нее сводится к деньгам. Быть может, конечно, одной сложно растить ребенка, но могла бы не так открыто об этом заявлять, вуалировать что ли. Я конечно допускаю, что она просто очень эмоциональный человек, но на душе неприятненький осадок. Впрочем, чего я хотел? Шел изначально с мыслью использовать человека, а теперь удивляюсь и злюсь, что и у человека тоже есть своя какая-то цель. Хм. Надеюсь, по крайней мере, что сегодня мы объединим наши усилия и придем к чему-то хорошему и позитивному.

Незаметно мы допили бутылку шампанского, заказали еще одну. Вижу, что Оксана уже начинает хмелеть. Отлично. На меня шампанское вообще не действует, пью как сок, за компанию. Поговорили на общие темы: где учились, чем увлекаемся, какую музыку любим. Она училась на туроператора, но работать по специальности не стала. Оказалось, что это скучная и не интересная профессия. Потом работала секретарем, но тоже поняла, что это не ее. Только в ночном клубе она нашла свое место. Она плавно, но целенаправленно узнавала про мою квартиру, машину. Пришлось опять выдумывать. И машина у меня средней ценовой категории, и квартира собственная рядом с центром города. Адрес съемной я ведь знаю. В ее глазах появился интерес, любопытство, восторг. Пора переходить к активным действиям.

— А давай покажу тебе свою квартиру? Поехали ко мне?

Я затаил дыхание в ожидании ее ответа. Неужели сегодня утолю свой сексуальный голод? Надеюсь не сорвется, не «слиняет» сейчас? Не придумает предлог, что уют дома не исключен? Не зря же такой дорогой ужин был, ведь правда?

— Я не против. Поехали. Только давай еще одну бутылочку закажем? Очень люблю это шампанское.

Да без проблем. Гулять так гулять. Я ликую. Хотелось громко крикнуть: "Есс", но сдержался, спрятался за банальной улыбкой. Попросил счет и честно сказать немного охренел, когда мне принесли его. Вот это посидели. Плюс съем квартиры. Это вообще совсем недешевое удовольствие. Нет, однозначно, это моя разовая акция щедрости. Каждую неделю такие расходы мне не потянуть. Придется потом на лапше быстрого приготовления сидеть. Может вообще вся эта затея с сайтом знакомств абсурд? Жил же до этого как-то. Ладно, подумаю об этом завтра, сегодня всё уже оплачено, и я хочу получить свой дорогой десерт.

Вызвали такси. Я сел с Оксаной рядом на заднее сидение в автомобиле. Назвал адрес съемной квартиры, и мы поехали. Вид на ее ножки открылся замечательный. Жаль, что в кафе такую красоту скрывал столик. Я частыми косыми взглядами на эти ножки показываю свой интерес. Она игриво пытается одернуть юбку, но это не особо ей помогает. Она мило смеется и стучит ноготками по своей ноге. Флиртует, соблазняет. Я предвкушаю приятное продолжение вечера.

Она разбавляет тишину и уточняет:

— А у тебя квартира-двушка?

Ну не о том она сейчас думает. Оксаночка! Давай о чем-то более романтичном.

— Сейчас всё сама увидишь. Ты вблизи еще красивее.

Она улыбнулась. Опять эти губы. Они так близко, так манят. Я нагибаюсь к ней, чтобы ее поцеловать, но в самый последний момент она отворачивает голову и улыбаясь говорит:

— Руслан, ты чего такой шустрый? Мы не одни, веди себя прилично, — и хохочет.

Я тоже улыбаюсь. Намек понял. Она не против, но нужно подождать до дома. Я переплетаю наши пальцы рук. Она пару секунд сидит спокойно, а потом ей якобы нужно поправить ремешок на босоножках, убирает руку и нагибается. На самом деле мне кажется просто нашла предлог расцепить наши пальцы. Не нравится мне такой ход развития событий. Она флиртует и тут же ставит барьер. Во что она играет? Подогревает интерес, заводит еще больше?

Мы подъехали к нужному адресу. Таксист спрашивает какой подъезд. Да хрен его знает. Я здесь в первый раз. Поначалу растерялся, но быстро взял себя в руки.

— Остановите здесь. Мы дойдем.

Расплатился с таксистом, и мы вышли на улицу. Посмотрел на Оксану и сказал:

— Как думаешь, какой подъезд? Давай, попробуй угадать!

А сам смотрю на табличку с номерами квартир. Оксана фыркнула:

— Руслан, ну что за детский сад?

Вижу на соседнем подъезде нужную квартиру.

— Ладно, пошли. Наш — следующий подъезд.

Дошли до подъезда, я открыл перед ней дверь. Она зашла и, увидев консьержку, улыбнулась. Да, эффектно выглядит. В окошечко из своей импровизированной будки выглянула бабуля, судя по ее лицу, явно не в духе. Видимо разбудили. Нервно и раздраженно спрашивает:

— Вы к кому?

Я переглянулся с Оксаной и уверенно ответил:

— К себе, квартира пятьдесят два.

Бабуля недоверчиво на меня посмотрела, потом на мою спутницу и молча сунула мне ключи. Закрывая окошко мы услышали как она еле слышно буркнула:

— Ходят тут всякие, проституток водят.

Твою мать. Бабуля! Мы пошли к лифту. Вот тебе и красочный эффект. Чтобы как-то сгладить ситуацию, улыбаюсь и отвечаю:

— Не обращай внимание, Марья Ивановна с головой не всегда дружит. Она одна, денег на жизнь не хватает. Вот пытаемся помочь всем подъездом. Но она деньги не берет, поэтому

делаем вид, что очень нуждаемся в ней как в ценном сотруднике.

Господи, какую хрень несу. Но сложно было делать вид, что мы вдвоем этого не слышали. По крайней мере, я попробовал исправить плохое впечатление. По внешнему виду Оксаночки непонятно поверила ли она мне или нет. Она прикусила нижнюю губу и мне тоже захотелось повторить ее жест с ее же губами.

Зашли в лифт. Черт. Какой этаж? Не заметил из-за этой бабули сколько на этаже квартир — три, четыре, может элитное жилье и две всего? Нажимаю наугад цифру три. Подхожу к Оксане и обнимаю свободной рукой, в другой держу шампанское. Она улыбается.

— Руслан, а ты давно здесь живешь?

Наклоняюсь к ее шее и вдыхаю ее аромат. Слишком сладкий, но ей он подходит, она такая же сладкая. Неужели мне сегодня повезет и в моей постели побывает такая вкусная конфета. Интересно, сколько человек ее уже попробовали на вкус? Да какая разница, сегодня она здесь, рядом, со мной. Целую ее шею и отвечаю:

— Недолго, пару месяцев.

Она тихонько отстраняется. Придется придержать коней, выпить еще шампанское. Видимо она еще морально не готова, нужно настроиться. Лифт останавливается. Выходим и я понимаю, что нам на этаж выше. Вот же птички-воробушки. Так обложатся. Нажимаю на кнопку лифта и приглашаю Оксану в лифт. На ее лице раздражение, поэтому отвечаю:

— Ты такая красивая, что засмотрелся и не туда нажал. Поехали, нам выше.

Она зашла в лифт и спрашивает:

— Руслан, справа или слева у тебя квартира?

Она что-то заподозрила? Прикидываю в голове, улыбаюсь и говорю

— Справа конечно. Ты что думаешь, что я забыл где живу?

Лифт остановился. Мы выходим. Пятьдесят вторая квартира действительно справа. Ух. Хоть тут попал. Открываю дверь, и мы проходим внутрь. Квартира — студия. Большая кровать, барный небольшой столик с высокими стульями. Тут же холодильник, телевизор, небольшой кухонный гарнитур и шкаф. Не густо, но и не пусто. В принципе мило. Не особо уютно, но предполагается же что это квартира холостяка, поэтому нормально.

— Располагайся, будь как дома.

Оксана с любопытством осматривает квартиру и спрашивает:

— Я думала у тебя двушка или трешка, а оказалось что однушка.

Я ставлю шампанское на стойку, подхожу к ней и обнимаю. Заглядываю в глаза и спрашиваю:

— Ты разочарована?

Она опять плавно выскользывает из моих рук и переводит тему:

— А где у тебя бокалы? Хочу шампанского.

Обычно в таких квартирах бокалы висят сверху на стойке, но здесь их не оказалось. Пришлось открывать шкафчики и искать. Как оказалось, Оксана наблюдала всё это время за мной. И когда я нашел бокалы, поставил на стол и взял бутылку шампанского, она подошла ближе, перехватила шампанское, убрала его на стол и прямо спросила:

— Руслан, это же не твоя квартира? Я ведь не дура, вижу это. А сам наверно живешь в общежитии и ездешь на «Калине»? Просто пускаешь пыль в глаза?

Вот это поворот.

— Откровенно. А если бы это оказалось правдой, то чтобы изменилось?

Она хмыкнула, села на высокий барный стул и поставила передо мной бутылку

шампанского.

— Открывай, мне кажется, нам есть о чем поговорить.

Я улыбнулся. По-моему она трезвая и адекватная. Видимо, просто хорошая актриса. Прикидывается такой простушкой-хохотушкой, а на самом деле все тщательно анализирует, продумывает наперед. Я открыл шампанское и разлил по бокалам. Выпили молча. Она, облизав губы, начала разговор:

— Вкусное шампанское. Люблю его. Рассказывай, что из сегодняшнего вечера — правда?

Я ухмыльнулся и, опустошив свой бокал, ответил:

— Тебе не кажется, чтобы человека вывести на откровенный разговор, нужно самой для начала сказать правду.

Она улыбнулась. Закинула ногу на ногу и начала рассказывать:

— Правду? Да я всё что до этого рассказывала — это правда. У меня действительно есть дочь — Марианна. И я сейчас по-настоящему сужусь за ее наследство. До этого работала в ночном клубе. Только не администратором, а танцовщицей. — Она говорит и при этом смотрит в глаза, периодически только переводит взгляд на пустой бокал. Я снова наполняю его. — С отцом Марианны познакомилась там же в клубе. Он заказал приват, и щедро за него расплатился. Потом пришел еще раз и снова не жалел денег для меня. — Она об этом говорит с такой гордостью, словно это главное достижение в ее жизни. Я незаметно вздыхаю. — Вскоре он снял мне квартиру, и я стала танцевать только для него. — Она улыбнулась и задумалась, через некоторое время продолжила. — Я тогда думала, что выиграла, вытянула свой лотерейный билетик. Да, он был старше меня в два раза, но я привыкла к нему, к хорошей жизни, которую он мне обеспечивал. — Она тяжело вздохнула. — Вскоре я забеременела, и он был счастлив. Знаю, что он хотел подарить нам с дочкой квартиру на ее первый день рождения, но не успел всего лишь на два дня. Мне кажется, его жена узнала об этом и заказала его. Ведь у них с ней два сына. Зачем какой-то там безродной девице дарить квартиру, когда можно это сделать в очередной раз для ее сыночков. Его убили, а я осталась с годовалой дочкой. Мне нужно как-то выживать. Но как? Не возвращаться же в ночной клуб? Я решила найти себе обеспеченного мужчину, но пока натыкаюсь только на одних извращенцев и бедняков. Ты вроде нормальный парень, понимаешь слово нет. По крайней мере, руки мне в трусы не стал сразу запихивать. Но я сразу поняла, что ты рисуешься. Нет в тебе самоуверенности, наглости, которая появляется при толстом кошельке и вседозволенности. Ты — обычный работяга, но я не понимаю, что ты ищешь на сайте знакомств? Неужели в реальности не можешь найти себе достойную жену?

— Жену? — Я усмехнулся и скривился. — А я не ищу жену, мне этого не надо. Мне просто нужен секс, — почему-то откровенно ей признался. Ну а чего скрывать?

— Секс? — она улыбнулась. — Ну секс для тебя, судя по сегодняшнему вечеру — дорогое удовольствие.

Я вздохнул и мы на пару засмеялись.

— Да уж, с этим сложно не согласиться.

Она, перестав смеяться, снова начала рассказывать о себе:

— Я уже месяца три хожу на такие свидание, кое-что стала понимать уже с первых секунд. Видно, что ты новичок в этом деле, но на секс разводишь почти умело.

Я улыбнулся и ответил:

— Сочту за комплимент.

— Но извини, я себя дорого продаю.

Я усмехнулся в очередной раз. По-моему, я сегодня сполна заплатил, разве нет? Но промолчал.

Она продолжила:

— Ты пойми, я не проститутка и не сплю с каждым мужиком. Возможно ты меня будешь осуждать, но я вкусила красивую жизнь, и я не хочу от нее отказываться. Рано или поздно я найду себе богатого женатика, но только теперь я буду умнее. Пока у меня есть молодость, красивое тело и внешняя оболочка, то я себя дорого продам. Ради будущего своей дочки.

Ну не знаю, а что она потом скажет дочери? Для меня всё это сложно понять.

— Оксана, а не проще найти в чем-то себя, встать самой на ноги?

— Самой? Ты шутишь? — Она резким движением допила шампанское. — Да на это не один десяток лет уйдет. У меня нет столько времени, моя молодость проходит.

Я наливаю ей снова шампанское, а сам задумываюсь. Наверно я не могу ее понять, потому что я мужик. Хотя и альфонсов среди мужиков достаточно. Но я не представляю, как можно зависеть от чьего-то настроения? Но я ее не осуждаю, это ее жизнь, и она вправе прожить ее как хочет. Я ведь тоже не святой, также сейчас ищу возможность воспользоваться женщинами. А ведь по сути понимаю, что если бы жена не ушла, то я бы продолжал наслаждаться семейной жизнью. И не нужен бы мне никто не был. Уход жены меня сломил, и, быть может, у Оксаны тоже произошел какой-то толчок. Теперь мы идем своими дорогами, пробуя выбраться из этого болота.

Я делаю глоток и уточняю у нее:

— Я вот только одно понять не могу, а тебе не страшно ходить по чужим квартирам?

Она поправила свои волосы, встряхнула и разгладила их рукой.

— Ну я же не с каждым хожу. Я наблюдаю, устраиваю проверки. Когда захожу в кафе и вижу, что на лице прямо написано уголовник, то прохожу мимо него в дамскую комнату. Потом со спокойной совестью ухожу из кафе. Да и по фотке большая часть кавалеров отсеивается. Жлобов и жадюг тоже сразу кидаю. Ну а кто пытается быть щедрым, того развожу по полной программе. Если конечно есть подозрение, что он действительно богат и возможно развести на более солидные суммы в дальнейшем, то я меняю тактику. Становлюсь домашней и робкой девушкой. Но как видишь, пока мне не везет.

Так откровенна, это впечатляет. Правда у меня сейчас ощущение, что меня вербуют в сутенеры. Но мне любопытно другое.

— И что всегда удавалось сбежать?

— Нет, один раз не удалось, — она задумалась, видимо вспомнила неприятные моменты, — но зато я приобрела нужный опыт. Теперь я ношу с собой снотворное, ну и как видишь шампанское беру на запас всегда. А повод выпить и подкинуть таблетки всегда можно найти.

— Хм. Интересно, а почему ты мне все это решила рассказать? Может я тоже отключусь через пару минут?

Она улыбнулась.

— Можешь быть спокоен, тебе ничего не подмешала. Почему решила рассказать? Не знаю. Ты просто с виду нормальный парень. И денег не жалеешь и зажать меня в темном

углу не пытаешься. Но я вижу, что ты не мой пассажир. Я могла бы конечно сейчас тебя усыпить, пошарить по карманам и свалить, но мне как-то это кажется нечестным что ли. Ты ж вроде как со всей душой, я и так тебя без секса оставила.

— Точно без секса? — я посмотрел лукаво на нее. В моих глазах появилась надежда. — Может по-дружески просто переспим?

Она улыбнулась.

— Нет, Русик. Как разбогатеешь, пиши, — она встала со стула, одернула юбку.

— А я ведь могу сейчас тебя зажать и силой взять? — любопытно узнать ее реакцию. — На этот случай у меня баллончик всегда под рукой. Ну и точечный удар коленкой тоже хорошее средство. Отрезвляет сразу.

Она пошла в сторону выхода из квартиры и при этом спрашивает:

— Слушай, а на такси денег не дашь?

Я в легком шоке. Она своего не упустит. Рано или поздно вцепится в кого-нибудь зубами.

— Оксана, по-моему, это перебор уже. Тебе так не кажется?

Она остановилась, развернулась.

— Я тебя от головной боли с утра избавила. И моральной, и физической. Разве это не стоит оплаты такси?

Твою мать. Я достал кошелек, достал из него тысячу рублей.

— Держи. На сдачу ребенку фруктов купишь.

Она подошла, взяла купюру, улыбнулась и со словами:

— Блин, почему не бывает всё в одном, и парень хороший и богатый в придачу? Спасибо за вечер. Деньги будут карман давить — пиши, приеду помогу с этой проблемой справиться. Пока, Русик. Удачи с подружкой на час.

Она пошла, и я услышал как захлопнулась дверь. Почесал затылок. Зашибись вечер провел. Может нужно было попытаться удержать? Но я не беру девушек силой, а Оксана явно дала понять, что интима со мной не хочет. И вот зачем мне всё это надо? Нафига? Взял и спустил часть зарплаты просто впустую. Ни женщины, ни удовольствия. Долил себе шампанское. Выпил. Лучше бы пиццы заказал да в приставку порубился. Решено, завязываю я с этой хренью. Бесполезно все это. Вызывал такси и поехал домой.

Я еще не знал, что уже завтра судьба готовила мне сюрприз и все-таки сайт знакомств сыграл свою роль в моей жизни. Ведь в какой-то степени благодаря ему я встретил Ее. Но правда не сразу понял, что она та самая.

Непривычно без машины. Отвык от суеты в метро, но варианта другого нет. Ведь моя машина ждет меня у кафе. Еду в душном метро и убеждаюсь лишней раз, что все эти знакомства — полный абсурд и хрень. Из-за них сейчас вынужден толкаться в метро, дышать чужим потом и смесью разных духов. Вот что мне дали эти два дня? Да геморрой только. Облизываться сидеть на красивую картинку я и дома могу, благо в интернете сейчас полно всего и даже бесплатно. Вкусно покушать? Да меня и мое кафе рядом с работой устраивает. Ну нет там музыки ветра, минус. Но стоит ли ради этого тащиться куда-то? Бред. Возвращаюсь к привычной для меня жизни. Нужно только встряхнуться и переключиться. Может друзей позвать хоть в боулинг сходить?

Выхожу из метро и пока иду до работы набираю одного из верных друзей. Он отвечает на третий гудок, когда я уже решил, что пора класть трубку.

— Леха, привет!

Он отвечает заспанным голосом.

— Ромыч, что-то срочное? Я еще сплю.

— А ты чё не работе?

Он зевает и отвечает тихим голосом:

— У меня отпуск, я же тебе говорил неделю назад.

Блин, совсем из головы вылетело. Точно, говорил.

— Ну извини, я тут подумал, может сходим шары покидаем в боулинге?

Он задумался, снова сладко зевнул и я вслед за ним.

— В принципе можно, спрошу потом у Лерки отпустит или нет на часик хотя бы.

Я улыбнулся. Всё не могу привыкнуть, что у женатых людей устроено всё по-другому. Без разрешения своей Лерочки он и шагу не ступит. Наверно я бы тоже был под таким колпаком в браке, да еще и кайфовал по этому поводу. Но после двенадцати лет холостяцкой жизни для меня это до сих пор дико и странно.

— Ну ты потом тогда отзовись мне, а я еще у Вадима спрошу.

— Хорошо, услышимся.

Он положил трубку, и я убрал телефон в карман. Вадиму я пока звонить не стал, нужно дождаться решения Лешки. Но думаю Лерка его отпустит, мы раз пять в год собираемся одними мужиками, не чаще. И то либо футбол у меня посмотреть, либо в приставку порубиться. Редко куда в «свет» выходим. Чаще я на дачу к Лешке приезжаю, когда он с семьей шашлыки жарит. С Лешкой мы дружим еще с универа, а с Вадимом позже познакомились в кабаке каком-то, предварительно набив друг другу морду из-за девушки. Но эта девушка, увидев наш мордобой, крикнула нам, что мы придурки и ушла вообще с третьим. Мы тогда выпили с горя, познакомились и подружились. Дружим уже около пятнадцати лет.

Вадим никогда не был женат, у него есть дети от разных женщин, но сейчас он живет с какой-то молоденькой студенткой и прячет ее от нас. Боится, что мы сглазим, а мне кажется, что на нашем фоне, вернее на Лешкином, он сразу растеряет свои очки привлекательности. Ведь Лешка у нас честный семьянин и хороший отец, что о Вадиме нельзя сказать. Но я не лезу в жизнь друзей, у каждого своя голова на плечах. Да и какой из меня советчик? Ни детей, ни жены, одна родина, которую не предаю.

Отработал рабочий день и опять спустился в метро. Какой же кайф ехать в своем авто. Сейчас я это понял. И воздух свежий и рядом никого нет. В метро ты чувствуешь себя муравьем, просто бежишь в общем потоке, в общей массе и никому нет дела ни до кого. Грустно, но это правда жизни. Хотя почему-то в машине такого ощущения не испытываю.

Наконец добрался до кафе «Какаду». Увидел свою машину и почему-то так радостно стало. Как будто только ее купил. Я рядом с кафе, зайду, поужинаю в последний раз и попрощаюсь с ним. Музыка ветра объявила о моем приходе. Увидел, что пару человек обернулись. Кто-то тоже кайфует от этого звука. Прошел и сел за свободный столик. Официантка с улыбкой принесла меню. Наверно уже запомнила меня. Заказал горячее. Прощальный ужин, можно шикануть. Пока ждал заказ, рассматривал посетителей. Сегодня народу немного. Опять молодежь, семейная пара и девушка с блокнотом. Опять она? Что она здесь каждый день делает? Мое любопытство стало расти и распирает. И опять она что-то пишет. Может подойти и заглянуть в блокнот? Воспользоваться эффектом неожиданности? Ну это как-то нелепо будет выглядеть.

Я присмотрелся к девушке. Обычная. Не покрашенная от слова совсем. Волосы забраны в странный пучок, по виду напоминающем птичье гнездо. Даже не могу понять какого они цвета, пшеничные вроде. На ней — вязаный джемпер с высоким воротом. Она взяла карандаш и обвила его своими губами, подняла глаза вверх. Зависла в этой позе. А что-то в ней есть! Загадочное, милое, живое. На вид ей лет двадцать пять-двадцать семь.

Мне принесли ужин, и я сразу приступил к нему. Девушка в какой-то миг закрыла блокнот, положила на него сверху карандаш и оставила эту сладкую парочку на столе. Сама ушла в дамскую комнату. Какой соблазн! Ведь можно так легко и быстро подойти и посмотреть, что она там уже несколько дней пишет. Но совесть шепчет, что нельзя этого делать. И как же быть? У меня пару секунд на размышление и принятие решения. Сам от себя не ожидая, встаю и подхожу к ее столику. Больше я здесь уже не появлюсь, а интрига так и останется внутри распирает, поэтому иду на риск. Спешу. Убираю карандаш и тянусь рукой к блокноту, и в этот момент слышу за свое спиной:

— И что вы здесь забыли?

Ох, ты, птички-воробышки. Вот это попадос. Она что-то забыла? Почему так быстро вернулась? Хотя не о том я сейчас думаю, ох, не о том. Как выпутываться будем, Роман Павлович? Какие есть варианты?

Я выпрямляюсь. Без паники. Создаем расслабленный вид. Всё хорошо. Меня не успели застукать. Ведь не успели? Поворачиваюсь к ней и произношу:

— О, извините, я за солью, у меня на столе закончилась.

Какая соль, Рома? Ты тоже слышишь шелест птичек-воробышек? Они полетели прочь! Им стыдно, а тебе? Родители за тридцать семь лет врать не отучили? Девушка с недоверием смотрит на меня, потом переводит взгляд на солонку и произносит:

— По-моему, солонка в другом направлении, вам не кажется?

Уши, уши! Мне кажется они начинают подгорать, хотя не только они. Я прямо чувствую запах жаренного. И на хрена мне сдался этот блокнот? Ей-богу, как дитя, а не взрослый мужик. Мужик! Я словно вспомнил. Выпрямляю плечи, сразу кажусь себе чуть выше. Но я и без этого выше ее на пол головы. По идее, мой жест и уверенный взгляд должен был произвести на нее впечатление, но эмоции на ее лице не изменились. Она вдобавок ко всему еще руки скрестила перед собой и встала в выжидающей позе. Ждет оправданий? Предположений? Ну уж нет, я на это не подписывался. Я хватаю злополучную солонку с ее стола и ухожу красиво к своему столу, при этом робко произношу: «Спасибо».

Сажусь, но вижу перед глазами снова ее фигуру. Теперь она стоит уже у моего столика. Начинаю нервничать. Надеюсь, она не собирается стоять надо мной пока я буду есть? Делаю вид, что не замечаю ее. Хотя специально для нее беру небольшую щепотку соли из ее солонки и посыпаю своё блюдо. Придется отрабатывать свое алиби. Она наблюдает доли секунд. Потом берет солонку, которая была все время у меня на столе, зашпыривает щепотку и обильно посыпает содержимое моей тарелки, при этом говорит:

— О, вы не волнуйтесь. Я только что руки помыла, сходила. У вас видимо вообще всё не соленое, раз вы так распереживались, что вам своей полной солонки не хватит, взяли аж мою про запас.

Сука! Она застала меня врасплох, я даже не успел никак среагировать. Только открыл рот, а уже перед глазами ее удаляющийся пучок на голове. Она вернулась за свой столик. Открыла блокнот и как ни в чем не бывало продолжила в нем что-то писать. Твою мать! Да что за bestia? Я со злостью запихал в рот очередную порцию еды, но тут же выплюнул. Ой, по-моему кто-то влюбился! Ну не я однозначно. Вот тебе и прощальный ужин. Да что с бабами-то происходит? Почему они такие злые? С другой стороны, я сам виноват, но вот сдался мне этот блокнот? Ей-богу.

Позвал официантку и попросил счет. Пойду домой варить пельмени. Конечно хотелось как-то отомстить, проучить эту борзоватую девицу, но не сегодня. Я голоден, поэтому шутка может получиться слишком жесткой. Нужно вообще просто выкинуть ее из головы. Или прийти тоже с блокнотом, сесть напротив нее, смотреть на нее в упор и писать что-то. Пусть побудет в моей шкуре. Хотя лучше альбом взять, пусть думает, что карикатуру на нее рисую, да и при этом еще ржать на все кафе. Я улыбнулся своей мысли. Хотел бы посмотреть на ее лицо при этом. Но месть нужно подавать в холодном виде, поэтому расплатился и пошел в машину. В другой раз.

Сидел в машине и ждал, когда автомобиль прогреется. Лешка написал смс, чтобы я заказал дорожку в боулинге. Лерка его отпустила. Отлично. Доеду до дома и Вадиму позвоню. Убрал телефон и стал выезжать задним ходом. В последний момент в зеркало

заднего вида увидел женскую фигуру, которая как-то быстро передвигалась. Нажал резко на тормоз. Скорость была небольшая, но все равно меня резко дернуло вперед. Я с психом открыл дверцу и вылетел посмотреть на этого бессмертного. Вернее, эту. Пучок на голове я успел увидеть. Пучок! Страшная догадка меня посетила, но было уже поздно. Я воочию увидел эту фурию. Да еще и с самокатом в руках. С самокатом, Карл! Даже это удивительное явление не помогло остановить мой поток слов:

— Тебе жить надоело? Совсем уже не видишь куда на своем драндулете прешь? — я от злости сразу перешел на ты.

— Это ты глаза разуй! В зеркала не учили смотреть при движении? — она отвечает мне в моем же стиле.

Нет, ну второй раз за день это уже наглость. Я подошел к ней еще ближе. Уловил едва заметный цветочный аромат. Приятный. Но это меня не остановит.

— Вообще-то пешеходам с детским самокатиком, — специально сарказмом и интонацией обратил внимание на этот чудо-транспорт, — проезжую часть нужно переходить пешком.

Она выравнивает самокат, ставит на него ногу и отвечает:

— Я вообще не понимаю о чем это ты. О каком детском самокате? Наверно нехватка хлорида натрия в организме сказывается как-то на умственных способностях. Сочувствую, но ничем помочь не могу. Я не врач.

Она сделала демонстративно взмах свободной ногой, и поехала вперед себя, оставляя меня позади. Я покачал головой. Второй раз за день она меня открыто кидает, показывая свое превосходство и независимость. Господи! Неужели кто-то добровольно живет с такой фурией? Бедолага. Мне его уже жаль. Я сел в машину и резко тронулся с места.

Сегодня пятница, а это значит что после работы мы идем с друзьями втроем в боулинг. Но на деле оказалось, что мы там оказались вчетвером. Вадим привел еще своего коллегу за компанию. Федя как-то сразу влился в нашу компанию. Словно мы его знаем уже много лет. Да и вчетвером было удобнее вести беседу между собой и сбивать поочередно шарами кегли. Машину я предусмотрительно оставил у дома, а к месту встречи приехал на автобусе. Немного дискомфорта испытал в общественном транспорте, но зато сейчас легко могу выпить с мужиками пиво.

Подозвали официанта и сделали заказ. Сегодня в моем меню только пицца и пиво. Пока ждали заказ, заметили смеющуюся и веселящуюся компанию. Они не обращали ни на кого внимания, громко кричали и радовались заветному «Страйку». Их было шесть человек: три девушки, один парень и двое детей, но шума от них словно их человек двадцать было. Пригляделся к девушкам, одна из них какого-то напоминает. Не могу вспомнить где ее раньше видел, но точно знакомое лицо. Подняли бокалы, чокнулись за встречу. Выпили, и после этого мужики стали обсуждать новую машину Вадима, а я всё прокручивал в голове знакомый образ. Кого мне она напоминает?

Тем временем, эта девушка присела на корточки и стала внимательно выслушивать маленькую девочку. Этот сосредоточенный взгляд. И вот тут я вспомнил. Это же та самая девушка из кафе с пучком на голове и блокнотом. Точно, это она! Вот это совпадение. И принесло ее в этот же момент, когда я, в моем веке, пришел сюда с друзьями. Что это, проклятие или наказание? Она сегодня другая, поэтому я ее сразу и не узнал. Волосы заплетены в косу, ресницы слегка подкрашены. В джинсах и футболке. Вроде обычная, но в то же время рядом с близкими людьми она открытая. Рядом с ребенком она кажется заботливой, трепетной и нежной. Она очень внимательно слушает что говорит ребенок. Колючка может быть доброй? Удивительно. Наверно это ее дочь. Девочка, поговорив с ней, побежала и бросилась в объятия парня. А это наверно ее муж. Хотя мне какая разница до нее, ее дочери и мужа? Я допил пиво и показал официанту жестом повторить заказ. Кстати, мой черед броска.

Подошел к стойке, выбрал шар. С шаром подошел к дорожке, замахнулся, кинул. Шар заскользил прямо по центру, но в последний момент свернул и сбил только две кегли. Я чертыхнулся. Повторил попытку. Вторая попытка была более удачная. Страйк. Я крикнул: «Есс» и сделал жест, напоминающий имитацию победного рывка в армрестлинге. Резко повернулся и увидел маленькую девочку рядом со мной. Ее дочь. Дочь Колючки. Она смотрела на меня своими голубыми бездонными глазами, изучала, а потом неожиданно спросила:

— Дядя, а зачем тебе волосы подо ртом? У тебя что лицо мерзнет и ты его так греешь?

На вид девочке годика три-четыре. Милая, любопытная, впрочем, как все дети в ее возрасте. Эта голубоглазка ввела меня в ступор своим вопросом. Я растерялся, но сразу взял себя в руки. Люблю детей, поэтому присел на корточки, чтобы быть на одном уровне с ней и с лёгкостью смотреть в ее глаза. Чуть наклонился к ней и шепнул:

— Девочка, если я тебе расскажу секрет, ты никому не расскажешь?

У нее загорелись глаза и она уверенно закивала утвердительно в ответ. Я улыбнулся и продолжил:

— Точно? — Она снова усиленно закивала. Я слегка приглушенным голосом продолжил. — Я Дед Мороз, но только это секрет, тсс, — поднес указательный палец к губам, — ты обещала.

Она с прищуром посмотрела на меня и с недоверием ответила:

— У Деда Мороза борода белая, а у тебя черная. Ты не Дед Мороз, ты меня обманываешь.

Мы услышали как за спиной ей крикнули:

— Полина, ты чего там делаешь? Иди сюда.

Я оглянулся. За нами наблюдали сразу две девушки, одна из них та самая Колючка с пучком. Просто сверлит меня своим взглядом. Видимо только сейчас узнала меня. Правильно, до этого момента они вообще ничего вокруг не замечали. Я вернулся к девочке и ответил:

— Дед Мороз никогда не обманывает. А борода белая у меня только зимой, я ее замораживаю своим посохом. Ты же видела, что я всегда с ним зимой хожу? — Девочка изучает меня. Раздумывает, стоит ли мне верить? Рома, ты на грани провала. Соберись. — А сейчас маскируюсь, чтобы меня никто не узнал. А то сразу все ребята начнут заказывать мне свои самые заветные подарки.

Она нахмурилась.

— А ты правда настоящий? — Теперь уже я закивал. Слово «подарки» видимо оказалось волшебным. — Тогда ты можешь мне принести большую куклу? Но только больше чем у Вики Петровой.

Я слышу шаги за спиной, поэтому быстро заканчиваю наш диалог.

— Я принесу. Но ты мне потом еще письмо напиши или нарисуй рисунок, а то я уже стареньким становлюсь, могу забыть. А вот напомнишь, пришлешь мне письмо, и я принесу тебе большую куклу, договорились?

Протягиваю ей ладошку. Она с удовольствием и радостью стучит по ней своей крохотной ручкой и отвечает:

— Договорились.

— О чем договорились?

Могу с уверенностью сказать, что этот голос принадлежит Колючке. Даже не оборачиваясь чувствую ее энергетику и легкий цветочный аромат.

— Это наш секрет с Дедом Морозом, — выпалив эту ценную информацию, девочка вприпрыжку побежала к своему столику.

Зашибись! Посекретничали. Ну вот как можно доверять женщинам после этого? Они с детства уже все рассказывают друг дружке. Видимо, это у них в крови. Я выпрямился. Вижу перед глазами друзей за столиком. Они улыбаются, подмигивают, салютуют мне бокалами с пивом и не сводят глаз с меня и с девушки за спиной. Твою мать. Теперь целый вечер меня будут ждать их шуточки.

— С кем? С Дедом Морозом? — разворачиваюсь. Передо мной стоит Колючка. И у нее такие красивые зеленые глаза. Как я их раньше не заметил? Почему я в них тону? Черт. Какое-то наваждение. У нее вон мужик сидит в пару метрах. Отвожу взгляд, наблюдаю за девочкой. — Ты в своем уме такое ребенку говорить? Детей нельзя обманывать, они во всё верят и доверяют людям.

В какой момент мы перешли на ты? А да, когда она насыпала соли мне в блюдо или когда отвечала мне про свой самокат? Неважно. Вот значит чей самокат был, дочери. У

девочки голубые глаза, у нее зеленые, странно. Наверно девочка пошла в отца. Да какая мне разница? Рома, ау! Мы тебя теряем. Приди в себя! Так, птички-воробьишки по местам, вы мне нужны. Сработала команда «сос». Делаю глубокий вдох и отвечаю ей:

— Всё под контролем. Не надо паники. Мы договорились, что она напишет письмо и всё в нем расскажет.

Колючка напряглась и сделала недовольное лицо.

— Письмо написать в четыре года? Видимо у тебя нет детей и ты не знаешь, что в четыре года они максимум что смогут написать, это слова «мама» и «папа».

В этот момент подошел Вадим, улыбнулся, посмотрел на Колючку и сказал ей:

— Добрый вечер! Моя очередь шар кидать. — Он наклонился к стойке, взял шар, развернулся и обратился ко мне:

— Рома, не представишь свою знакомую?

Твою мать. Вадик, тебе то что тут надо? Она замужем, и у нее есть ребенок, тебе тут точно ничего не светит. И как я ее представлю? Знакомься — это Колючка, бестия и фурия в одном флаконе? Девушка смотрит на моего друга и сама отвечает за меня:

— Мы не знакомы и слава богу. — Переводит взгляд на меня. — Держитесь подальше, пожалуйста, от меня и от ребенка. Вы странный и не внушаете мне доверия.

Вадик засмеялся, оживился и поддержал ее:

— О, вы тоже так считаете? Я вот все время ему об этом говорю, странный ты тип Романыч. — Улыбнулся и подмигнул мне. Я закатил глаза. — Кстати, я — Вадим, а это мой холостой друг — Романыч, но для вас просто Рома.

— Вадим, — произношу его имя с поддевающей интонацией, — не пора ли тебе бросок делать? Рука шар держать не устала?

— Понял, не буду мешать, — он улыбнулся и ушел закидывать шар.

Мы остались стоять друг напротив друга с Колючкой. Неловкая ситуация, но просто развернуться и уйти будет еще более нелогичным действием. Пауза затянулась. Чтобы хоть как-то разбавить тишину говорю ей:

— Не обращай внимание на него, — показываю жестом на Вадима, — он просто слишком разговорчивый.

— Я заметила. Мне пора, меня ждут.

Она стала уходить, но Вадим снова крикнул ей вслед:

— Вы уже уходите, мы ведь еще так и не успели с вами познакомиться? Как хоть вас зовут, таинственная незнакомка?

Я пошел к своему столику, когда услышал, как кто-то ответил Вадиму:

— Татьяна.

Не уверен, что это ответила сама Колючка. Но я почему словил себя на мысли в этот момент, что я рад узнать эту информацию. Хотя чему я радуюсь? Не факт что мы с ней еще когда-нибудь увидимся, но вот с Вадимом я прямо сейчас увижусь, и нас ждет серьезный разговор.

Глава 13

Я сел за столик и своим тяжелым и злым взглядом показал друзьям, чтобы даже не начинали откалывать свои шуточки. Взял бокал с пивом, и почти залпом выпил полстакана. Друзья переглянулись, заржали, но стойко сохраняли молчание. Вернулся Вадик. Федя встал и пошел делать бросок. Я воспользовался этим моментом, повернулся к Вадиму и строго спросил:

— Что это было, дружище? На хрена ты вообще встрял в мой разговор?

Он резким движением сделал большой глоток пива, поставил бокал на стол и ответил:

— В разговор? По-моему, я спас тебя от этой львицы. Как она на тебя смотрела! Леха, ты заметил?

Леша улыбнулся, кивнул и тоже сделал глоток пива, после этого произнес:

— Да они оба друг друга пожирали глазами.

Они меня бесят, оба, сразу.

— Я не понял это заговор? Вы сговорились? — перевожу взгляд то на одного, то на другого.

Сидят довольные, улыбаются. Вадим кладет руку мне на плечо и отвечает:

— Вот дурак, мы о тебе заботимся. Хотим тебя уже пристроить в надежные руки.

Я завожусь.

— А меня спросили, хочу ли я этого? — они переглядываются и улыбаются. Делаю глубокий вдох и допиваю пиво в бокале. Ставлю пустой стакан и сквозь зубы произношу. — Уж точно не с этой фурией. Пару раз с ней пересекался и больше желания нет.

— Так, а вот это уже интересно, — Вадим убирает руку, облакачивается на стол локтями и с любопытством наблюдает за мной, — жду подробностей.

— Какие подробности? Она меня застучала за своим столиком в кафе, когда я, — а вот тут я споткнулся. Как они это воспримут? Засмеют? Ну они же друзья, должны стоять за меня горой, поэтому продолжаю и говорю правду. — Когда я хотел заглянуть в ее записную книжку.

— Что? — они произнесли это одновременно и синхронно.

Потом Вадим уточнил:

— Куда ты хотел заглянуть?

Блин, мне стыдно и неудобно. Со стороны это правда нелепо смотрится.

— Да ну вас.

Я стал искать глазами официанта и встретившись с ним взглядом, попросил двойную порцию пива жестом.

— Леха, тебе тоже кажется, что Романыч втюрился?

Они все не могут уgomониться. Беру кусок пиццы и начинаю его жевать. Дам им время поприкалываться вдоволь.

Леха отвечает другу:

— Кажись в этот раз ты прав.

Я закатываю глаза и прожевав кусок пиццы, отвечаю:

— Что еще придумаете? Она с мужиком и дочерью пришла, если вы не заметили.

Вадим снова улыбается и подмечает:

— А ты смотри, он этого даже не отрицает.

Я киваю головой и говорю:

— Вот идиоты.

Вернулся Федя и мы как-то быстро сменили тему к моей радости. Я задумался над словами друзей. О чем это они? Я влюбился? Ну уж нет. Не надо мне такого счастья. Плавали — знаем. После таких отношений горит все синим пламенем. Да еще и «запах гари» годами не выветривается. Больше не хочу ничего. Да и не в моем она вкусе вообще. Глаза только красивые, изумрудные, необычные. Смотрит на меня ими и проникает прямо в душу. Нет, от такой девушки нужно держаться подальше. Такая легко проглотит или пожует и выплюнет без сожаления. Пусть лучше мужик её с ней мучается, а мне и одному неплохо.

Вроде только задумался на пару минут, а уже настала моя очередь бросать шар. Когда Леха уже успел сделать свой бросок? Я с первого раза выбил «Страйк» и со спокойной душой отправился в туалет. Пиво начинает давать о себе знать.

Уже выходя из туалета, открыв двери, услышал хлопок и следом за ним детский плач. Заглянул за дверь и увидел источник шума. Девочка, дочка Колючки, потирала лоб и плакала. Видимо врезалась в дверь. Тут же подбежал парнишка, лет восьми-девяти, наверно ее брат. Он спросил у нее:

— Эй, Полька, ты как? Ты чего совсем не видишь, куда бежишь?

Девочка не успела даже ответить, так как следом коршуном налетела Колючка. Она, слегка запыхаясь, сразу начала допрос:

— Полина, что он тебе сделал? Это он тебя обидел? — и переводит свой убийственный взгляд на меня.

От неожиданности девочка сразу перестает плакать, а вот я, честно сказать, офигеваю. А че сразу Игнатьев-то виноват? У меня нет рентгеновского зрения, чтобы за дверью мог ее разглядеть. Но судя по грозному виду Колючки сейчас ее это вообще никак не волнуют. Даже если бы я сейчас мимо просто пролетал, то все равно был бы виноват. Почему она так предвзято ко мне относится?

Колючка присела на корточки и стала рассматривать лоб девочки. Девочка ей в этот момент объясняла, что гналась за братом и врезалась в дверь. Колючка всё прощупала и вынесла вердикт, что ничего страшного, просто будет очередная шишка. Я не удержался и решил ее подколоть:

— А может лучше к врачу обратиться? Помнится что кто-то далек от врачевания.

Ох, этот взгляд. Просто гром и молния, хотя нет, это уже полный смерч. И по ощущениям, он сейчас обрушится на меня со всей мощью. Пора сваливать. Пока она выпрямляется, я обхожу их компанию и спешу к друзьям. Но слышу грозный приказ:

— Стоять!

От неожиданности и в растерянности я резко остановился. Сам не знаю почему. Да что она о себе возомнила? Это уже сверх наглость. Сейчас я выскажу всё что о ней думаю, я и так долго терпел, и сдерживался. Развернулся и при этом начал говорить:

— Слушай, это уже переходит...

Не успел договорить, так как увидел, что Колючка заливается смехом. Через пару секунд она успокоившись произнесла:

— Вообще-то это я племяннику сказала, а не тебе. Виталик, — перевела взгляд на парня, — подожди сестру и хватит убегать от нее. Она все время пытается тебя догнать и видишь, к чему это приводит?

Только сейчас заметил, что чуть поодаль от меня стоит тот самый паренек. Вот я лопух.

Как сказал бы Штирлиц: "Я еще никогда не был так близок к провалу". Паренек подошел к Колючке с девочкой, нехотя взял за руку девочку и повел ее к столику. Я тоже решил последовать его примеру, это ж надо было так облажаться. Развернулся к игровым дорожкам, но услышал как за спиной едва слышно Колючка произнесла:

— Большой, странный, но дрессированный.

Это она про меня? Я остановился. Твою мать. Но вот этого я точно не спущу. Развернулся и уверенными шагами пошел к ней.

Я зол. Я ей что собачка? И какое она вообще имеет право говорить такие слова про меня? Ведь это она про меня? Или опять про своего племянника? Ну что, Рома, готов второй раз наступить на те же грабли? Хм. Пожалуй, рискну, уж больно часто она нарывается. Пора бы уже поставить ее на место.

Подошел вплотную, глубоко и часто дышу, ведь я на взводе. Она смотрит на меня своими зелеными глазами, слегка сжалась. Растеряна, напугана? Тут же вся моя злость испарилась. Почему-то появилось странное желание — защитить, успокоить. Да о чем это я? Защитить ее? Да она сама кому хочешь глотку перегрызет. От кого защитить, от нее самой? Останавливаюсь на расстоянии вытянутой руки, заглядываю ей в глаза и произношу:

— Слушай, я всё, конечно, понимаю. Ты со странностями, что-то постоянно пишешь в своем блокнотике, шифруешь, грубишь, упорно и даже наглова то следишь за мной. Но это не дает тебе права, так обращаться с незнакомыми людьми, ты так не считаешь?

Она не прерывает наш зрительный контакт, смотрит уверенно и с вызовом. Мгновенно отвечает мне:

— Это я со странностями? Слежу за тобой? — улыбнулась. — Это было бы смешно, если бы не было так грустно. — Делает шаг мне навстречу, сокращая между нами дистанцию. — Я пишу в блокноте, как ты выразился, но в этом нет ничего криминального или предрассудительного. Заметь, при этом, я ни к кому не лезу, по чужим столикам не бегаю. А вот что ты искал на моем столике, это вопрос открытый. Как мы уже разобрались, соль тебе нафиг была не нужна. — Сканирует меня взглядом, а я не могу оторвать своих глаз от ее изумрудных огоньков. Они, как очи змеи, парализуют меня, соблазняют, обезоруживают. — Потом зачем-то наплел моей племяшке про Деда Мороза? — Племяшке! Это не ее дочь. Почему-то эта информация радует. Да что вообще происходит? Эх, вы, птички-воробышки, бросили меня на растерзание этой гадюке. Хотя, вас тоже можно понять. Перед таким удавом никто не устоит. Но я ведь не мышь! Так, Рома, ты же большой, сильный, смелый. Берем себя в руки! Но ее следующая фраза оказывается неожиданной. — И кто из нас двоих после этого странный?

Ее вопрос застал меня врасплох и почему-то, взглянув на ситуацию ее глазами, мне стало смешно. Наверно со стороны это правда странноватым кажется. На ум сразу пришло выражение, которое я вслух и произнес:

— Да походу, тут два сапога-пара.

Я улыбнулся и она, нехотя, вслед за мной тоже улыбнулась. Что-то в ней есть загадочное, доброе, нежное, завораживающее. Но это становится заметным, только когда она улыбается. Протягиваю ей руку и говорю:

— Роман. Будем знакомиться?

Она раздумывает пару секунд, затем кладет свою руку в мою. Такая у нее хрупкая ладонь с тонкими пальцами.

— Татьяна.

Я слегка сжимаю ее ладонь и задерживаю ее чуть дольше положенного. Мне нравятся эти ощущения. Может просто сказывается, что давно не ощущал женской ласки? Она одергивает руку, заставляя меня прийти в себя. Я вроде бы немного пива выпил, что же мозг так тормозит? Обращаюсь к ней:

— Тебя проводить до места? Ты же все равно будешь следить за мной.

— Не много ли чести для твоей персоны? Я все еще прошу держаться от меня и детей подальше, Роман.

Как из ее уст приятно звучит моё имя. Ласкает мой слух. Вот только, чем чаще она повторяет чтобы я держался от нее на расстоянии, тем больше во мне растет желание сделать всё наоборот и наперекор. Странно, но сейчас четко осознаю, что мне приятна ее компания и я не хочу расставаться с ней. Мне нравятся ее «колючки», ее глаза, даже ее легкое прикосновение к руке не прошло бесследно. Но, с другой стороны, нахрена мне новые проблемы? А с ней они явно будут.

Она прошла мимо меня и устремилась к столикам, оставляя мне возможность полюбоваться ее видом сзади. Я улыбнулся. Есть на что посмотреть, есть чем полюбоваться. Ждал, когда она обернется, чтобы проследить за мной, но она лишь только ускорила свой шаг и вскоре пропала из виду.

Я вернулся к друзьям. Мой черед броска. Сбил кегли и вернулся за столик.

Поболтал с Лехой. Он рассказывал про работу, своих детей, приглашал в гости. Незаметно и как-то быстро пролетел час. Лешка поспешил домой. Понятно — жена, дети. Я не стал останавливать, уговаривать. Он человек семейный, живет другими идеалами, ценностями. Федя тоже попрощался с нами.

Остались мы вдвоем с Вадимом. Спешить обоим некуда. Как выяснилось, он в ссоре со своей молодой студенткой. Приревновал ее к одноклассникам и они поругались на этой почве. Нам обоим нужен поток свежего воздуха. Просто выдохнуть от затянувшей бытовухи. Решили еще посидеть, поболтать, а чтобы не выгнали с насиженных мест, — продлить еще на час игру. Подошли к администратору. Пока расплачивались за дорожку, к стойке подошла еще одна девушка и спросила про свободную дорожку. Но оказывается, мы только что из-под ее носа увели последнюю свободную дорожку. Как-то неловко даже стало, поэтому я не удивился, когда Вадим спросил у нее сколько их человек. Узнав, что их только двое, он предложил им присоединиться к нам. Правильно, скорей всего это девушка с парнем. Пусть играют, пока мы спокойно будем сидеть за своим столиком и продолжать пить пиво, общаясь.

Вернулись к столику, чокнулись и выпили очередной бокал пива. Уже и забыли о своем приглашении, когда нам напомнили о нем две безмолвные женские фигуры перед глазами. И одна из них — Колючка. Да что за наваждение? Кто-то прикалывается надо мной? Или мне она уже всюду мерещится? Не многовато ли ее на сегодня?

Девушка, видимо ее подруга, обратилась в нам:

— Извините, ваше предложение еще в силе? Моя подруга стесняется и не хочет вам мешать. Если мы будем тут лишними, то мы уйдем.

Мы с Вадимом одновременно подняли свой взгляд на них. Это девушка сейчас про Колючку? Это она стесняется? Или с ними кто-то еще?

— Конечно в силе. — Вадим сразу ответил ей. — Девчонки, можете смело играть, дорожка в вашем распоряжении, а мы за столиком скромно посидим.

— Нет, так не пойдет. Вы дорожку заказали ведь не просто так, — я улыбнулся. Узнаю уже Колючку. У нее все непросто. — Предлагаю вам пари. Мы против вас. Кто проигрывает, тот оплачивает дорожку.

В чем подвох? Получается мы уже проигравшие, раз оплатили дорожку. Или они хотят заплатить за нее сами? Какие честные или просто не хотят быть ничем обязанными?

Предусмотрительно. Но у Вадима находятся другие условия для пари.

— Девчонки, расслабьтесь. Дорожка уже оплачена, ничего не нужно платить. Давайте сыграем одну партию. Кто проигрывает — тот угощает десертом.

— Под десертом что подразумевается?

Я снова улыбнулся. Колючка уже становится предсказуемой. Всё контролирует. Вадим вздохнул.

— Мороженое, пирожное. Девчонки, расслабьтесь. Никакого подвоха, просто дружеская игра. Идет? Согласны?

Подружки одновременно кивают и уходят делать броски. Вадим пересаживается ко мне. Садится рядом. Наблюдает за девчонками и обращается ко мне:

— А твоя-то не теряется! Видит, что ты тупишь, поэтому сама берет всё в свои руки.

Я гримасничаю и отвечаю ему:

— О чём ты? Какая моя? — резко и нервно отвечаю ему. — И почему это я туплю?

Вадим засмеялся.

— Ромыч, я понимаю, ты уже одичал за слишком продолжительный срок, когда ты не в постоянных в отношениях. — Он опускает взгляд, словно извиняется что о наболевшем. — Но могу поспорить, что эта Танечка тебя зацепила. Я не знаю конечно чем, вообще на мой вкус слишком простовата, но все люди разные.

Я расслабляюсь и с издевкой отвечаю ему:

— Конечно, не твой вкус. Тебе же сейчас молоденьких подавай.

Вадим оживает, берет свой бокал, делает глоток и произносит:

— А что? Имею полное право. Я опытный любовник, при этом могу обеспечить, могу показать мир. Поэтому считаю справедливым получить взамен молодое тело и невинную и неиспорченную душу.

Я улыбаюсь и делаю очередной глоток.

— Ой, смотри, как бы при этом из тебя ту самую душу не вытрясли.

Друг ухмыляется.

— Из меня душу? — Он хмыкнул. — Я уже давно свою душу дьяволу продал, поэтому мне нечего бояться. За женскую юбку не цепляюсь. Да ты и сам видишь, что не успеет из моей жизни уйти одна — появляется другая.

В этот момент у него зазвонил телефон. Достав его из кармана, он развернул его ко мне и показал дисплей. На нем высветилось «Анюта».

Вадим расплылся в довольной улыбке и произнес:

— Сама звонит. Видимо хорошо подумала над своим поведением, сейчас извиняться будет. Но я же добрый парень, прощу, если она меня встретит в чулках и пеньюаре. — Нажимает «Ответить» и продолжает. — Слушаю тебя, Аня. Наверно ты погорячилась?

Замолкает. Слушает, что ему отвечают. Через пару секунд улыбка резко пропадает с его лица и вместо нее появляются волнение и тревога. Он пытается ответить, но получаются только обрывки фраз: «В смысле, уходишь?», «Моя ревность?», «Что?», «Ключи в почтовом ящике?», «Подожди, Анют!», «Нам нужно...».

— Поговорить нам нужно, — откладывая телефон, он заканчивает фразу. — Пипец, братан. — Поднимает свой взгляд на меня. — Прикинь, по-моему, сейчас меня эта мелкая пигалица отшила и кинула. Я фигею. Бабы вообще уже что ли зажрались?

Друг оборачивается, ищет глазами официанта и заказывает ему двести грамм водки.

— Слушай, Вадим, не надо после пива водку пить. Завтра об этом пожалеешь. А как же, уйдет одна — заменит другая?

— Хм. Да не хочу я чтобы она уходила, не наигрался я еще. — Я улыбнулся. По-моему, тут дело в другом. Но промолчу. Он сейчас все остро воспринимает. — Да пошло оно все к чертовой матери. Молодец ты, Ромыч, что не подпускаешь к себе баб. Правильно. Нахрена они нужны? Чисто секс и проваливай.

Вижу, как возвращаются подружки. Нужно его отвлечь.

— Пойдем, шары покидаем. Тебе нужно выпустить пар.

Вадим нехотя поднялся и поплелся за мной. Сделав пару бросков, он потерял интерес к игре, и увидев, что официант принес водку, поспешил за стол. Я сбил пару кеглей и посмотрел на наш столик. Вадим о чем-то говорил с девушками. Пора возвращаться. Он зол и может легко выместить свою злобу на них. Девчонки, супермен спешит на помощь. Йо-ху. Хотелось вытянуть руку и взлететь, но вместо этого просто неспеша направился к столику.

Подходя услышал, как Вадим, опрокинув стопку с водкой, спрашивает у них:

— Вот скажите, что вам, девушкам, от мужиков в жизни нужно? Мне просто любопытно.

Подружка Колючки ответила:

— Да мы ничем от вас не отличаемся. Всё просто. Нам, как и вам, нужна забота, уважение, любовь.

— Любовь? — Вадим покачал головой и усмехнулся. — Почему тогда, когда к вам хорошо относишься, когда даешь ту самую любовь, как вы выражаетесь, возвращается одно дерьмо, простите за мой французский. Почему вы не цените, что имеете?

Я сажусь рядом с другом. Вижу, что Вадим переводит взгляд с одной на другую. И Колючка, не выдерживая его взгляд, отвечает:

— Ну, во-первых, хорошо относиться и любить — это не одно и то же. Во-вторых, тот же вопрос и к вам. Почему, когда всё хорошо, вы рядом! А как только возникают проблемы, трудности вы как страусы прячете голову в песок и ждете, когда буря закончится? — Мы с Вадимом примолкли. Наверно его слова задели у нее за что-то живое. — Разве не нужно подставить свою мужское плечо, закрыть своей спиной? Где вы, защитники, когда так нужны, когда вас не хватает? — Ее глаза заблестели. — Извините, наш черед бросать.

Она резко встала и пошла к стойке с шарами. Подружка ее тоже извинилась и последовала за ней. Догнала ее и обняла. А мы с Вадиком сидели и молча наблюдали за этой картиной. Что это сейчас было? А Колючка оказывается настоящая, ранимая. Кто-то ее обидел в прошлом. Оказывается, она такая же подстреленная душа, как и я. В этот момент я взглянул на нее другими глазами. Все эти колючки появились не просто так, она защищается. И опять появилось странное желание ее защитить, обнять, прижать к себе. Колючка, а ты не такая простая, что-то в тебе есть глубинное, душевное, но только это спрятано под семью печатями.

У Вадима тоже что-то щелкнуло в голове. Он посмотрел на меня и сказал:

— Хрен поймешь этих баб, что им на самом деле надо. Я наверно поеду, проверю теорию твоей Танюши, подставлю свое плечо Анюте. Может она просто проверяет меня? Говорит одно, а хочет другого? Как думаешь, дружище?

Вадим заглядывает мне в глаза. Ищет поддержку, понимание, но какой из меня помощник в амурных делах?

— Не знаю. У тебя опыт больше в любовных делах. Делай, как подсказывает разум.

Он похлопал меня по плечу со словами: «Спасибо, друг». Достал бумажник, положил пару купюр на стол и со словами: «Попрощайся за меня с дамами», пошел на выход. Крикнул ему вслед:

— Вадик, позвони потом, как уладишь дела!

Он кивнул и помахал рукой.

Здорово! Я остался один. И как теперь мне свалить отсюда? Сбежать втихушку? Как-то

глупо одному сидеть за столиком и бухать. Хотя почему один? А вот и моя сегодняшняя компания. Девчонки возвращаются. Что-то слишком быстро. Я занервничал. Неуютно стало. Блин, да я же мужик! Что я девок что ли испугался? Так, птички-воробьишки, по местам! Будете мне сейчас в уши чирикать. Так как от страха и напряжения, чувствую, что не смогу и слова вымолвить.

Нашел глазами официанта и попросил жестом принести счет. Тем временем, девушки уже расположились за нашим столиком. Колючка первая обратилась ко мне:

— Я надеюсь, я вашего товарища ничем не обидела? Он так быстро ретировался.

Переживает за других или просто поддерживает дружественный тон?

— Что? Вадима испугать? Нет, это маловероятно. Просто у него неожиданно появились срочные дела.

Судя по внешней реакции, Татьяна мне не поверила.

— Ммм, понятно. Значит, так и не закончим партию? Но у вас все равно не было шансов, мы с Леной по любому бы вас выиграли.

Они переглянулись с подружкой и на их лицах появилась довольная улыбка. Я усмехнулся. Не любит проигрывать? Интересно за Колючкой наблюдать, за ее живыми эмоциями, узнавать ее.

— Получается, девчонки, с меня мороженое? Какое любите?

В этот раз подружка ответила за двоих:

— Нет, спасибо. Вы и так за дорожку заплатили.

Подошел официант, принес счет. Пока я отсчитывал купюры для оплаты, девушки заказали себе кофе. Ну вот, счет оплачен, можно со спокойной совестью уходить. Официант ушел, а вслед за ним и подружка Колючки пошла в сторону женской комнаты. Как-то будет выглядеть трусливо со стороны, если я сейчас встану и тоже сбегу. Придется дожидаться возвращения ее подружки.

Между нами с Таней повисла тишина. Я нервничаю, поэтому взял бокал с пивом и опустошил его почти залпом. Колючка сидит, не смотрит на меня, разглядывает свой маникюр. Что за неловкая ситуация? Пауза затянулась. Нужно что-то у нее спросить. Но о чём начать с ней разговор? В голове вообще нет предложений. Ну не о погоде же? Я задумался. И, видимо, я плохо подумал или шибко перенервничал, так как в следующий момент я неожиданно у нее спросил:

— Таня, а что ты делаешь завтра вечером?

Почему я это спросил? Что меня сподвигло задать такой вопрос? Честно сказать, я сам от себя сейчас офигел. Вот это я чирикнул! Но слово — не воробей. Наверно, мои птички-воробышки постарались. Так неуютно я себя не чувствовал с тех пор, как Колючка меня застучала за своим столиком тогда в кафе. Но еще худшие ощущения меня ждали после ее уверенного ответа:

— Роман, я работаю и завтра и послезавтра.

Завуалированный ответ: "Для тебя я всегда занята". Твою мать. Ну нахрена я спросил это у нее? Нужно было просто, к примеру, поинтересоваться чем еще увлекается кроме боулинга? Или спросить ее впечатления от первого в ее жизни сбитого «Страйка». Ну почему хорошая мысль приходит, когда ты в ней уже не нуждаешься? Обстановка стала еще больше натянутой, неприятной и напрягающей. Что это был за порыв? Почему вдруг появилось желание провести с ней время, пригласить на свидание? Странно всё это. Но сейчас не это главное. Тебя отшили, Роман Павлович! Смело, дерзко и открыто! А чего ты хотел? Ну ты и придурок! Взрослый дядька, а ведешь себя как простой и глупый юнец. Ну уж нет! Действительно, чего это я расклеился? Во мне же как минимум литр жидкости, которая

придает смелости и решительности. Прислушался к себе, поднял на Колючку свои глаза и, глядя на нее в упор, сказал:

— Отлично. Тогда договорились на понедельник. Вечером идем в кино. Есть какие-то предпочтения по жанру или понадеешься на мой выбор?

Ух. Выпалил на одном дыхании. Волнуюсь. Наблюдаю за ее реакцией. Она, как и я, в легком шоке. Да, я иногда могу удивлять, и оказывается, не только окружающих. А я ловлю себя на мысли, что опять не могу оторвать свой взгляд от ее изумрудных глаз. Они просто нереальные. Но Татьяна легко и быстро возвращает меня в реальность, снимая дымку моей зачарованности:

— С чего ты взял, что я с тобой куда-то пойду? Ты очень странный и у меня к тебе нет абсолютно никакого доверия.

Я ухмыльнулся. Она забавная.

— Чтобы появилось доверие, нужно дать человеку шанс, тебе так не кажется?

— Нет, у меня для тебя нет шанса.

Не знаю, что со мной происходит и откуда появилась вдруг такая уверенность в себе. Но почему-то рядом с ней хочется быть сильным, показывать свой стержень и твердый характер. Возможно, потому что я видел ее слабой?

Я наклоняюсь через весь стол к ней навстречу. Было видно, что она в этот момент хотела отдалиться, но пересилила себя. Не поменяла позу. Тоже демонстрирует свой характер. Я приблизился к ней насколько было возможно. Теперь наши лица находились в сантиметрах двадцати-тридцати друг от друга. Сканирую ее взглядом, улыбаюсь и спрашиваю:

— Уверена в этом?

Она паникует. Взгляд забегал, вся уверенность моментом растворилась. В глазах появился живой огонек, азарт. В этот миг слышу тихий искусственный кашель за своей спиной и следом голос ее подружки:

— Извините, я не помешала?

Я выпрямляюсь. Колючка приходит в себя и сразу становится смелой, ведь к ней пришла группа поддержки. Она бодро и нагло мне отвечает:

— Конечно уверена. Я не люблю мужиков с запахом выпивки.

Я улыбнулся.

— Здорово. Обещаю, в понедельник я буду трезв. Встречаемся у кинотеатра «Русь» в 18.00 в понедельник. Не забудь!

Я резко встал, развернулся в сторону выхода, но услышал ее ответ:

— Даже не мечтай!

Я улыбнулся, видя растерянное лицо ее подруги. Подруга в шоке от ее дерзости. Значит я не ошибся, в жизни — Колючка другая. Просто колючки чешутся и вылезают наружу, но я доберусь до того милого ежика, который скрывается внутри нее. Просто нужно время. Если судьба так часто и настоятельно сталкивает нас лбами, может это не просто так?

Развернулся, посмотрел на Татьяну, подмигнул и со словами: «До скорой встречи, до понедельника. Спасибо за вечер!» пошел к выходу.

Любопытно, придет к кинотеатру или нет?

Выходные прошли быстро и незаметно. Я делал уборку, стирал, варил себе обед и играл в приставку. В субботу даже посетил, наконец-то, магазин. Купил парочку себе новых рубашек и джинсы.

В воскресенье приехал Вадик. Сидели с ним, болтали и пили кофе. От него я узнал, что не получилось у него вернуть свою Анюту. Ушла она окончательно и бесповоротно. Было заметно, что он переживает по этому поводу, но храбрится, пытается показать, что он совсем не переживает. Понимаю его. Я когда-то тоже прошел все эти стадии. И отрицание было, и принятие, и «ковыряние» в себе. Еще можно попробовать заглушить боль, пропадая в чужих объятиях, но всё это не действует, или имеет временный характер. Нужно это пережить, переболеть, смириться с ситуацией, в конце концов. До сих пор я не уверен, что успешно прошел все эти стадии и вычеркнул бывшую жену из своего сердца. По крайней мере, до сих пор в соцсетях я частенько посещаю ее страницу и наблюдаю за ее жизнью со стороны. Она уже родила второго ребенка и вроде как счастлива в браке. А я? А я просто живу своей тихой холостяцкой жизнью и как-будто, по-своему, тоже счастлив. Ведь счастлив? У меня всё есть, я ни от кого не завишу. Но в этом ли счастье? Блин, Вадим опять разворошил этот уже забытый улей. И пчелы опять зажужжали в голове, периодически нанося укусы обрывками воспоминаний и размышлений.

Да сколько уже можно? Нужно начинать новую жизнь! Но ни одна девушка пока не запала в душу. Хотя, я забыл про Колючку! Есть в ней что-то притягательное. Быть может, ранимая душа тянется тоже к ранимой? Ведь она дала понять, что в ее жизни всё тоже не особо гладко и сладко. Но у нее такой характер сложный. С другой стороны, она не даст заскучать, будет держать в тонусе. А чего это я уже размышлялся? Пока она всем видом показывает свою незаинтересованность в моей персоне. Впрочем, ее глаза говорят о другом. Есть конечно вероятность, что я всё себе придумал, нарисовал идеальную картинку. Но на данный момент она единственная, кто задел мою струну где-то внутри. Глупо будет упустить этот шанс. Кто знает, что мне уготовлено судьбой?

Но вот только готов ли я влюбиться, пройти снова все эти круги? Не уверен. Я не смогу выбраться во второй раз из этой трясины. Мне кажется, я просто сопьюсь. Но кто говорит о любви? Рома! Ты слишком идеализировал свою «колючую» Татьяну. Ты уверен, что она придет в кинотеатр? А если нет? Вы ведь вообще можете больше не встретиться? Жаль будет, очень жаль! Вот это единственное, о чем я знаю сейчас наверняка. Мне будет не хватать ее удивительных изумрудных глаз.

Утром понедельника позавтракав, начал собираться на работу. Надел новую рубашку, джинсы и отправился на рабочее место. На работе не мог выкинуть из головы образ Колючки. Ругал себя, что зря в кино ее пригласил, нужно было телефон сразу спросить. Впрочем, уверен, что она бы не дала его мне. Слишком она категоричная.

Зашел на сайт кинотеатра. Есть сеанс в 18.20, какая-то комедия. Отлично! Для первого свидания подойдет! Билеты покупать не стал, выберем вместе с ней места, вдруг ей не понравится мой бы выбранный последний ряд. Что это я подстраиваюсь под нее? Я мужик, я веду, а она принимает мои условия. Не рановато ли отдавать ей бразды правления? Ну-ну. Птички-воробышки мне сразу на это ответили: «Главный ты, главный, а вот билеты покупать не стал». Так! Куропатки, молчать! Разгоню всех к чертовой матери! Я мужик, я у

руля!

Сейчас я в прямом смысле у руля. Подъезжаю на машине к кинотеатру, начинаю волноваться. Узнаю ее? В машине сидеть или пойти встать у входных дверей в кинотеатр? Блин, чувствую себя школьником. Может нужно было ромашки еще купить по дороге? Да ну. Вот тогда точно бы выглядел полным идиотом. Вышел из машины, покурил рядом с ней. Время 18.05. Вглядываюсь в каждую проходящую девушку. Твою мать. Как лох! Вот прямо стою и ощущаю себя дебилом. Вернулся обратно в машину. Нервничаю. Время замедлилось или я его тороплю? Может опаздывает? Увидел похожий силуэт, выпрыгнул из машины и пошел навстречу. Но это не она. Незнакомая девушка на меня нервно и подозрительно покосилась. Пришлось извиниться и сообщить ей, что я ошибся. Твою мать! Да что я мальчишка на побегушках что ли? Сел в машину и со злостью хлопнул дверцей, снова закурил. Чего жду? Время 18.20. Комедия уже началась. И я сейчас не про кино совсем.

Колючка, да ты меня проигнорировала! Знала, что приду, буду ждать и не пришла, а быть может наблюдает где-то издалека? Огляделся. Да блин, это уже несмешно. Ромыч, она не придет, кого ждем? Но все равно совесть и надежда не позволяла уехать. Просидел в машине до 30 минут и только тогда завел машину. Я зол! Как она меня разозлила. Хотя она же не обещала, что придет. Это я придумал, что она здесь появится. А эта Колючка не такая простая. Я злюсь. Почему? Если эта девушка ничего для меня не значит, почему испытываю такие эмоции? Не хочу даже думать сейчас об этом, поужинаю и поеду домой.

Но сам не понял, как уже припарковал машину у кафе «Какаду».

Звук музыки ветра объявил о моем присутствии, но никто не обратил на это внимание. Даже та девушка с пучком на голове, которая в очередной раз погрузилась в свои записи. Девушка, от присутствия которой, мое сердце радостно забило в барабаны.

Я прошел к ее столику, встал напротив нее. Она не сразу подняла на меня свои глаза, но, увидев меня, удивилась. Я, словив ее взгляд на себе, сразу произнес:

— Добрый вечер! Ничего мне не хочешь сказать?

Она напряглась. На ее лице появилась тревога. Но через мгновение, видимо взяв себя в руки, не дрогнув, ответила:

— Хочу. Ты за мной следишь?

Я улыбнулся. Наверно это нервное. Показал на стул напротив нее и спросил:

— Можно я присяду?

Она резко закрыла свой блокнот, с любопытством и пренебрежением посмотрела на меня, и ответила:

— Вокруг полно свободных столиков, не вижу проблемы сесть за любой другой.

Проигнорировал ее ответ. Отодвинул стул и сел на него, при этом говоря:

— Но за теми столиками нет такого разговорчивого собеседника. Мне кажется, нам есть о чем поговорить, ты так не считаешь? Например, о походе в кино? Как тебе фильм, понравился?

Ух, с какой, я бы даже сказал ненавистью, она посмотрела после этих слов на меня.

— Что ж, тогда я уйду. Нам не о чем говорить, — она резко встала, взяла в руки блокнот и ручку.

Я тоже подскочил и легонько схватил ее за рукав. При этом постарался спокойным голосом произнести:

— Татьяна, ты извини! Я наверно не с того начал. Ты можешь мне уделить пару минут? Я ведь не так много прошу? Понимаешь, не люблю ужинать один. А вокруг одни только подозрительные личности, ты сама посмотри на них, — окинул шутливым взглядом зал.

Надеялся, что она улыбнется. Но Колючка разглядывает только меня, причем уж больно пристально и внимательно.

— По-моему, подозрительная личность здесь только ты.

— Ок, я понял. Разговор не клеится. Давай попробуем всё сначала?

Я отошел на метр от нее. Сделал легкий кивок головой в знак приветствия и спросил:

— Добрый вечер! Девушка, незнакомка, извините за беспокойство, а вы бы не могли мне составить компанию за ужином? Жутко не люблю ужинать один, но последние лет десять, к сожалению, это уже вошло в привычку. А с вредными привычками, думаю вы понимаете, что легче бороться за компанию. Вы мне не поможете? Вроде, с виду, вы — отзывчивый человек?

Она до сих пор стоит, смотрит на меня и видимо не знает как ей реагировать. Я прикалываюсь, издеваюсь или всерьез? Она сомневается.

— Роман, по-моему, ты уже убедился, что я не особо отзывчивый человек.

Это она про кино намекает? Но интонация уже более мягкая, значит я на правильном пути.

— Татьяна, о чем это вы? Я вас в первый раз в жизни вижу. Можно угостить вас кофе?

Она тяжело вздыхает и, наконец-то, соглашается.

— Только, если ты потом от меня отстанешь.

Отлично, она пошла на уступки. Это успех! Сам не ожидал, что могу быть таким

учтивым. Но почему-то появился страх, что она уйдет и я ее больше не увижу. Не увижу, как у нее убираются колючки, и она превращается в лысого ежика. Ведь они такими рождаются? Розовыми, беззащитными и трогательными. Вот и я хочу такой еще раз увидеть эту игольчатую Колючку. Я знаю, что она может быть другой. С племянниками, с подругой — она такая. С близкими людьми. С людьми, которым доверяет. Значит нужно добиться, чтобы она мне доверяла и не сторонилась. Кстати, почему она меня боится?

Я подозвал официантку и заказал две чашки кофе. Хочу есть, но будем действовать постепенно, шаг за шагом, беря неприступную крепость. После того, как официантка ушла, я обратился к Колючке:

— Таня, спасибо что согласилась. Извини, если чем-то напугал тебя.

Она скрестила руки и облокотилась ими на стол.

— Роман, ты мне ответь, почему я? Что тебе от меня нужно?

Любит спрашивать напрямую, а не ходить вокруг да около. Мне нравится.

— Не знаю. Ты мне просто понравилась. Ты такая закрытая, чем-то меня напоминаешь. Я не маньяк, не преследую тебя, можешь об этом не беспокоиться. — Она подняла брови, но тут же их вернула на место. — Мне просто интересно узнавать тебя. Ты какая-то другая, с тобой интересно.

Она хмыкнула и ответила:

— Ни один маньяк не признается, что он маньяк. Почему я другая? Две руки, две ноги, как у всех.

Принесли кофе. Подождал когда она сделает глоток и ответил:

— Ты — настоящая! Не доверяешь — не подпускаешь к себе, любишь — показываешь это открыто и прилюдно, злишься — не скрываешь этого. Я наблюдаю за тобой, но не подумай ничего плохого, просто, как за любым другим человеком, и понимаю, что ты — разная. Этим ты интересна, хочется разгадать тебя, найти к тебе свой ключик.

Она взяла ложку и начала помешивать кофе, разгоняя пену на нем. Задумалась на мгновение, потом подняла на меня свои глаза и с легкой усмешкой произнесла:

— Хм. И что потом? Открыть все потайные двери этим ключиком, а потом уйти, громко хлопнув дверью напоследок?

Ее предали и она даже не скрывает этого. Еще не отболело у нее внутри. Еще кровоточит. И как я ее понимаю в этот момент. Ведь я был на ее месте, да что там говорить, я до сих пор топчусь там. Дергаю за ручку, но дверь заперта. Мне больше не рады! Хотя, в моем случае, наверно вообще никогда рады не были. Я просто благодаря сквозняку залетел в приоткрытую дверь, но не меня там ждали.

Почему-то сейчас захотелось довериться ей, открыться, убедить что я понимаю ее, как никто другой. По крайней мере, попытаться это сделать. Я сделал глоток обжигающего кофе и продолжил:

— Знаешь, Тань, когда от меня ушла жена, я пытался убить в себе любовь к ней, вырвать ее с сердцем, но это сложно сделать. — Отвожу от нее глаза, ведь впервые за столько лет с кем-то откровенничаю. — Прошло столько лет, а я до сих пор не уверен, что у меня это получилось сделать. Но, оглядываясь на свою жизнь, я понимаю, что я ошибаюсь, закрывая свое сердце. Я не живу в реальности, я живу в воспоминаниях. Там моя, якобы реальная, яркая жизнь. В этом мире я просто существую, просто поддерживаю жизнеспособное состояние, чтобы каждую ночь погружаться в свой волшебный, но нереальный мир. При этом, у жены уже давно новая жизнь, сияющая, полная новых впечатлений и радостных

моментов. — Тяжело вздохнул. В памяти мелькнули сразу её живописные фотографии с детьми и новым мужем. Кивнул легонько головой, словно прогоняя эти картинки. — Я тоже хочу жить, наслаждаться жизнью! Сложно вступить на этот путь дважды, но, быть может, просто в первый раз мы сделали неправильный выбор? Не подумай ничего плохого обо мне. Я не собираюсь сейчас признаваться тебе в любви, я просто не уверен, способен ли я еще раз на нее. Я просто предлагаю пообщаться. Мне кажется, мы можем помочь друг другу. Сможем вытащить друг друга в эту реальную жизнь и показать, что в ней есть тоже много чудесных и простых вещей.

Поднимаю на нее свои глаза и растворяюсь в ней, но она своим ответом быстро уничтожает эту дымку:

— Чудесные и простые вещи — это секс что ли? Вся эта речь была дешёвым подкатом к нему?

Я натянуто улыбнулся и провел ладошкой по лицу. Неужели я ошибся? Я придумал ей образ, которого нет. Я просто идеализировал и выдал желаемое за действительное. Видимо, в очередной раз просто ошибся. Посмотрел на нее, выдохнул и произнес:

— Извини, наверно мне просто показалось, что мы две родственные души. Больше я не буду тебя беспокоить. Спасибо за кофейную компанию.

Встал и пересел за соседний столик к ней спиной. Разочарование. Такое неприятное чувство, которое начинает гложить и «сосать под ложечкой». Но успокаиваю себя тем, что значит, я живой. Я могу еще чувствовать, расстраиваться, терять последнюю веру. Я живой и я могу чувствовать!

Позвал официанта и заказал ужин. Доеду домой и выпью водки. Отпраздную свой правильный выбор холостяцкой жизни. Ну не создан я для отношений. Видимо, я волк — одиночка.

Я уже съел половину своего ужина, когда к моему столику неожиданно подошла Колючка.

— Я тут соль принесла, ты же любишь посолонее? — я поднял на нее глаза, она робко улыбнулась. — Извини, я повела себя как последняя сука. Ну ты сам виноват, так себя странно всё время ведешь, что от тебя не знаешь чего уже ожидать. Мне нужно было убедиться, что я правильно тебя понимаю и твой посыл.

Удивительное явление — Колючка собственной персоной, да еще и с извинениями. Я опешил, но сразу растаял.

— Хорошо. Извинения приняты. И кстати, насчет твоего поведения, я согласен с тобой. Ты действительно, часто ведешь себя как последняя сука.

Я состроил гримасу. Она уперла ладони в свои бока и грозно ответила:

— Эй, полегче на поворотах. А то я тоже выскажусь нелестно о твоём поведении.

Я улыбнулся и произнес:

— Ок. Давай мир, а? Устал я уже от боевых действий! Пожалей ты ветерана! Можно просто пообщаться как взрослые люди? Без всяких обид, угроз и подозрений. Я ни на что не претендую. Просто дружеское общение, без всяких пошлых намеков и претензий. Ты согласна?

Протягиваю ей руку, чтобы отбила мне пять. Но она кладет свою нежную руку в мою, и я моментально жалею о сказанных ранее словах. Боюсь, что теперь мне уже мало простого дружеского общения. Хотя, для начала, неплохо бы настроить его.

Она убирает руку, смотрит на меня с легкой ухмылкой и спрашивает:

— Можно присесть?

Я улыбаюсь и киваю. Мы поменялись местами, забавно.

Таня произносит: «Минутку» и уходит к своему столику. Я пользуюсь моментом и пытаюсь доесть свое блюдо, чтобы было удобнее разговаривать. Через пару секунд она приносит свою чашку с кофе, ставит на стол и рядом кладет блокнот с ручкой и снова уходит. Это проверка? Проверяет, поддамся ли я соблазну заглянуть в блокнот? Согласен, сейчас это проще простого, но я не собираюсь наступать два раза на те же грабли. Я умею делать правильные выводы уже с первого неудачного опыта.

Она возвращается и несет сложенный самокат. Я улыбаюсь. Она всегда носит всё самой ценное и родное с собой? Обращаюсь к ней:

— Сказала бы, я помог бы тебе перенести твой транспорт. Я и не знал, что в кафе есть бесплатная парковка. Она только для постоянных клиентов? Тоже, при случае, воспользовался бы ею. Удобно! Можно есть, даже не выходя из машины.

— Для твоего транспорта подойдет Мак Авто, если ты еще не в курсе, — убирает самокат под стол и садится на стул напротив меня.

— Отличная идея! Я приглашаю тебя как-нибудь составить мне компанию и проверить удобство этой идеи!

Она смотрит на меня в упор и отвечает:

— Ты, конечно, извини, но вот твои намеки меня очень пугают и напрягают. — У нее встревоженный вид. — Ты меня приглашаешь в машине посидеть с тобой, наверно, просто по-дружески, а потом чисто случайно заблокируются двери. И дальше, по классике жанра?

Я засмеялся. Неужели, это всё так выглядит со стороны? Господи, да почему она даже простое и невинное предложение переворачивает верх тормашками, и я оказываюсь развратником-маньяком? Очень любопытно узнать причину такого недоверия. У меня внешность что ли такая отпугивающая?

— Насмешила. Таня, почему ты думаешь, что у меня во всем сексуальный подтекст всегда? Мне просто интересно. Я что, похож на старого развратника?

Она улыбнулась.

— На старого — нет, на развратника — да.

Это она шутит? По плохо скрываемой улыбке, понимаю, что да — шутит. Расслабляюсь.

— Ну, хорошо, хоть не на старого, не так обидно.

— Так значит, всё-таки развратник? — заглядывает в глаза, чуть склонив голову вниз.

Ах, этот взгляд! Неужели, это флирт? Или я опять вижу то, чего нет?

— Боюсь тебя разочаровать, но сегодня не твой день. К твоему сожалению, я не являюсь таким. Я обычный, нестарый, но и не молодой уже человек.

— Ну всё, сегодня — день разочарований. — Поддержала она меня, давая понять, что оценила мой, не всегда смешной, юмор. — А сколько тебе лет?

— Мне тридцать семь уже. Взрослый дядька, как видишь, поэтому мне нет резона бегать за молодыми красивыми девушками. Не тот уже возраст.

Она слегка улыбнулась. Сделала глоток уже явно холодного кофе и игриво ответила:

— Скажешь тоже, молодых и красивых. Мне так-то уже скоро тридцатник стукнет.

— Удивила, я думал ты — моложе. Ну, тогда я лучше пойду, — сделал вид, что развернулся к выходу, наблюдаю за ней. Она заинтригована, в глазах легкое разочарование. Отлично! Это уже что-то! Появился интерес ко мне, к нашему диалогу, а это уже чувство, и точно — небезразличие. Вернулся в прежнее положение. — Хотя, может оба прикинемся? Я — развратником, а ты — молодой восемнадцатилетней, а?

Она не знает как реагировать. Понимаю, что хожу по острию, но хочу ее растормошить. Хочу, чтобы ледяная королева стала хоть немного таять. Впрочем осознаю, что внезапно могу нарваться на снежную бурю.

Она отвечает:

— Да, определенно, в тебе странного больше, чем обычного.

Я заглядываю ей в глаза и уточняю:

— Это хорошо или плохо?

— Не знаю. Я пока не могу понять. Я в замешательстве, — честно отвечает мне.

— Ну, мне кажется, это отличный повод продолжать наше общение?

Она улыбнулась. Так приятно видеть ее улыбку. Пусть и не смеется, но хоть улыбается. Ей так идет улыбка!

— Рома, а кем ты работаешь?

Ей уже хочется узнать меня ближе. Я ликую! Ведь она это не из вежливости спрашивает, правда?

— Я — верстальщик. Занимаюсь версткой web-сайтов. Проще говоря, отвечаю за наполнение ресурса необходимыми картинками, фотографиями и текстами.

— Ничего себе. Неожиданно и любопытно. Получается, это творческая работа.

Не успевает договорить, у нее раздался телефонный звонок. Со словом: «Извини» отвечает на него:

— Да, Лена, слушаю. — короткая пауза. — Нет, а чего ты хотела? — Слушает собеседника и удивляется. — А Илья где? — После услышанного ответа, вздыхает. — Ладно, приду через час.

Кладет трубку и обращается ко мне.

— Сестра звонила, нужно с племянниками посидеть, у нее дела появились.

— Хочешь сказать, что нам пришла пора прощаться? — с грустью уточняю.

Она пожимает плечами. Неужто эта информация ее тоже огорчает?

— Таня, а можешь мне дать свой номер телефона?

Она колеблется, пауза затягивается. Я начинаю нервничать. Она, видимо, всё тщательно взвесив, открывает блокнот, перелистывает его на последнюю страницу и начинает что-то писать. Надеюсь, не напишет там мне: «Отвали, козел!» Уже немного зная ее, могу и такой ход развития событий предположить.

Отрывает листок и передает мне написанный номер телефона. Я улыбаюсь и киваю в знак благодарности. Прошу официанта принести счет.

Пока ждем счет, набираюсь наглости и уточняю у нее:

— Таня, можно тебя проводить?

Она неуверенно, но утвердительно кивает. По-моему, у Колючки уже виднеются "розовые щечки новорожденного ежа". Видимо, добрый ёжик в ней начинается потихоньку проклевываться. Надеюсь, уже в скором времени, она начнет сбрасывать свои "иголки". Ведь сейчас, она впервые делает ко мне, пусть и крохотные, но шаги навстречу. И я ей за это благодарен.

Оплачиваю счет, и мы выходим из кафе. Я в легком замешательстве, наверно, даже не стоит ей предлагать подвезти ее? Откажется. Да и с другой стороны, прогуливаясь, можно больше провести времени вместе. Забираю у нее самокат и спрашиваю направление пути.

Она показывает легким кивком головы в какую сторону нужно следовать. Начинаем движение. Разбавляю своим вопросом немного скованную тишиной обстановку:

— Таня, а где ты работаешь, если не секрет?

— Не секрет! — Слегка поправляет положение своей небольшой сумочки на длинном ремешке. Нервничает? — Работаю в рекламном агентстве. Я — копирайтер, проще говоря, — она смотрит на меня и улыбается, — человек, который придумывает рекламные слоганы.

— Ух, ты!

Я удивлен. Почему-то думал, что она работает бухгалтером или экономистом. Никак не предполагал, что она может занимать креативную и творческую должность. По ее внешнему виду этого не скажешь. Опять этот пучок на голове, обычный свитшот и джинсы. Я думал, что креативщики должны как-то сразу заявлять о себе. Ну, не знаю, может шарфик яркий какой-нибудь, сережки дизайнерские, сумка необычная. Как-то засел у меня в голове этот прототип, что все необычные профессии должны занимать творческие люди. Хотя кто-то и мою профессию считает творческой. Уточняю у нее:

— Получается, ты прямо сама придумываешь рекламные слоганы?

Она улыбается хитрой улыбкой, наблюдает за мной и спрашивает:

— Вот скажи, какая первая реклама на ум к тебе сразу приходит?

Я задумался, вот это вопрос на засыпку! Так сразу и не вспомнишь. Обычно же на рекламу не обращаешь внимание, переключаешь сразу канал. А может она не про это спрашивает?

— Рекламу по телеку ты имеешь в виду или на баннерах?

Она переводит свой взгляд на прохожих и отвечает при этом:

— По телевизору. Может какая-то рекламная песня крутится на языке?

Как слышу слово «песенка», то сразу в голове "Ералаш" вспоминается, его «Парам-парам-пам-пиу». Но она ведь про рекламу спрашивает.

— Не знаю, из сегодняшних не помню, а раньше была реклама про шампунь номер один.

Она улыбнулась.

— Еще какую-нибудь помнишь?

Теперь уже я улыбнулся. Вспомнил!

— Помню. ««Мамбу-фруттис» любим мы все и Сережа тоже». — Сразу решил пояснить, почему ее помню. — У нас в школе был Сережка и он ненавидел эту рекламу, так как мы все время над ним издевались. К примеру говорили: «Наш класс идет в столовую — и Сережа тоже!»

Она закатила глаза. Неужели все эту рекламу в пример приводят?

— А посвежее-то, ничего не помнишь? Просто любопытно.

Уголки ее губ чуть приподняты в легкой улыбке. Она не сводит с меня глаз, изучает. И от этого такое приятное и радостное ощущение. Да я готов всю дорогу напрягать свою

память, чтобы не потерять эту теплую, возникшую между нами, волну приятной и спокойной беседы. Вот может же, общаться спокойно, без напряжения, без страха, без упреков и подозрений. Наверно просто любит свою работу.

— Из современных реклам на ум только приходит: «Если кашляешь, прими — «Бромгексин берлин хеми»».

Она, с некоторой долей разочарования, отводит свой взгляд от меня и произносит:

— Понятно, стандартный набор. Я уже выяснила и заметила, что хорошо запоминается реклама с именами, с простыми и легко запоминающимися песенками или вирусная реклама.

— А что такое вирусная реклама?

Резко переводит свой взгляд на меня и спрашивает:

— Тебе, правда, интересно?

Я кивнул.

— Вирусная реклама-это тоже сарафанное радио. Ты его создаёшь, и оно само себя продвигает. К примеру, в свое время запустили ролик, где говорящий хомяк пародирует гаишника. Было смешно, и люди сами отправляли ролик своим друзьям, знакомым. После этого продажи этого хомяка возросли в тысячи раз. Еще один яркий пример — реклама «Old Spice».

Я ее сразу перебиваю:

— А, эта та дебильная реклама, где какой-то мужик — то на коне, то без коня.

Таня улыбнулась.

— Да, верно. Человек может не помнить, о чем реклама и что в ней рекламировали, но он помнит яркие акценты из нее и потом уже, благодаря зрительной памяти, мозг дорисует ему нужную для рекламодателя картинку.

После услышанной информации у меня сразу появился вопрос:

— И что, ты тоже создаешь такую шнягу?

Она в удивлении поднимает брови. Да, как-то грубо из моих уст это прозвучало. Только в голове начинаю мыслительный процесс по поводу сглаживания этой ситуации, как замечаю, что она расслабляется и даже не агрессивно отвечает:

— Я создаю разное.

Я выдыхаю. Блин, с этой Колючкой как на вулкане. Малейшее слово и сносит ударной волной. В этот раз пронесло. Поддерживаю наш разговор и интересуюсь:

— Какой рекламный ролик, созданный тобой, самый популярный?

Она не задумываясь, сразу отвечает:

— Реклама детского пюре, где «Стёпа и брокколи — друзья».

— Серьезно? — сегодня прямо день открытий и удивлений. — Это ты придумала?

Она расплывается в довольной улыбке.

— Ага.

— Круто! Прикольно познакомиться в живую, с тем, у кого идея воплотилась в жизнь. Есть реальный пример! А как ты придумываешь?

Видно, что ей приятны мои слова. Всё время забываю, что женщины любят ушами.

— По-разному. Иногда мысль приходит совсем внезапно, поэтому я и ношу с собой всегда блокнот с ручкой.

Так вот что она всё время пишет! А я-то про нее плохо думал. Один ее секретик неожиданно и, можно сказать случайно, разгадал. При этом, она сама поделилась, мне даже

не пришлось выждать нужный момент, шифроваться, караулить. Появилось желание тоже быть с ней откровенным, поэтому спрашиваю:

— Хочешь расскажу секрет? — Она заинтересованно наблюдает за мной. — Когда я тебя увидел с блокнотом, подумал, что ты наблюдаешь за людьми и записываешь про них свои впечатления в блокнот.

Она удивилась и улыбнулась.

— Так вот почему я тебя застала у себя за столиком в тот день! Ты хотел прочитать, что я о тебе написала?

Как-то она слишком прямолинейна, я растерян немного, поэтому перевожу всё в шутку:

— Да нет, я просто хотел проверить, может у тебя соль вкуснее!

Мы на пару улыбнулись. Повисла пауза, после которой она решила тоже рассказать о своем первом впечатлении обо мне:

— А я, когда тебя в первый раз увидела, подумала какой хороший парень, пригласил свою маму с подружкой в кафе. — Ой, это она про мое первое знакомство по инету? — Трогательно, когда сын заботится о матери и не забывает ее. Но спустя какое-то время, хорошее впечатление о тебе испарилось.

Я заинтересован, поэтому уточняю:

— Почему?

Она замолкает, по лицу видно, что жалеет о сказанном. Да что же случилось? Это из-за соли что ли? Или из-за парковки? Блин, я напрягаюсь, а она молчит. Еще больше раззадоривает мой интерес и нервозность. Мне кажется, прошла вечность, пока она мне ответила:

— Ты был с девушкой, яркой, эффектной. Я бы не обратила даже внимания на вас, но вы настойчиво привлекали к себе внимание, оглушая окружающих хлопками от открытия шампанского. Подумала, может это твоя сестра, и ты решил со всеми родственниками встретиться. Но, по твоему пожирающему ее взгляду, я поняла, что это вряд ли. Возможно, это твоя девушка. Я уже и забыла про тебя, твою девушку, но тут застаю тебя за моим столиком. Как ты думаешь, что я могла о тебе подумать? А потом ты еще и подходишь ко мне с лозунгом: «Любить не обещаю. Давай дружить!» Всё это наводит на определенные мысли. Честно сказать, у меня до сих пор есть опасения на твой счет. Но из-за твоей настойчивости, и в некоторой степени ранимости, я решила дать тебе небольшой шанс. Просто пообщаться с тобой.

Теперь стало понятно, почему она от меня шарахалась. Судя по ее рассказу, повод действительно был. Стараюсь сразу оправдаться:

— Таня, спасибо за твою четность! У меня нет девушки, нет жены. Я уже один больше десяти лет. Что ты хочешь, я уже разучился как нужно ухаживать за девушками. Наверно, с твоей стороны, это все действительно выглядит странным, но будь спокойна, я не озабоченный, не альфонс и не пикапер. Я — обычный парень, который решил познакомиться с понравившейся девушкой. Разве это запрещено? Да, возможно, метод знакомства не совсем удачный, но уж как вышло. Спасибо, что поделилась со мной. Теперь у нас нет недомолвок друг от друга, так?

— Как у тебя все быстро и легко! Давай самокат, мы уже почти пришли к дому сестры.

Я отдаю ей самокат. Она смотрит на меня и спрашивает:

— Хочешь прокатиться?

Неожиданно. Она умеет удивлять.

— Я? О нет, я не доверяю двухколесным.

Она расправляет его, фиксирует в рабочем положении.

— Здесь три колеса. Попробуй, а вдруг тебе понравится!

Она смотрит на меня с надеждой, а вдруг это просто повод, чтобы подольше не расставаться? Мозг настойчиво цепляется за эту мысль. Наслаждается.

— Он же детский, он сломается подо мной, — я колеблюсь. Хотя понимаю, вряд ли я еще когда-нибудь прокачусь на самокате.

— Он не детский, он до ста кг. Ты сколько весишь?

— Не знаю, около восьмидесяти наверно.

— Тогда можешь смело прокатиться.

Блин, и хочется и колется. Иду на хитрость, пользуюсь моментом, и отвечаю:

— Давай с условием, я катаюсь на твоём транспорте, а ты, когда-нибудь, уточняю сразу, прокатишься на моём транспорте.

Она недолго думая, отвечает:

— Ради такого зрелища, я согласна.

Блин, на что я подписался? Почти сорокалетний мужик буду ножкой в воздухе махать и ехать. Хорошо, что Лехи и Вадика здесь нет, а то бы засмеяли.

Беру самокат в руки и неуверенно отталкиваюсь. Качусь. А это даже прикольно оказывается. Сразу чувствую себя молодым юнцом. Лет тридцать сбросил одним махом ноги. Прокатился вокруг нее. Может себе прикупить такую фигню? Будем на пару по вечерам кататься. Схожу с самоката и возвращаю хозяйке. Она, увидев мою улыбку, спрашивает:

— Понравилось, я смотрю?

— Понравилось. Спасибо, что уговорила! Не думал, что это так увлекательно будет.

Она ставит ногу на самокат и обращается ко мне:

— Порой за несерьезной картинкой оказывается полезная вещь. — Хочется верить, что это она намекает на меня. Хотя, по-моему, слишком самонадеянно так думать. — Ладно, спасибо, что проводил и за компанию.

Не хочется расставаться, но варианта другого нет.

— Я позвоню тебе завтра? Может сходим, прогуляемся куда-нибудь? — что-то слишком много надежды в моей интонации.

— Посмотрим. Пока.

— До свидания, Таня. До скорой встречи!

Она улыбнулась и оттолкнулась свободной ногой от дороги. Вот и запомню ее такой, на самокате, с пучком на голове и с доброй улыбкой. Колючка улыбается, значит я всё делаю правильно!

Вернулся домой и стал размышлять, куда бы пригласить на следующее свидание Колючку? Она пока пугливая лань, не особо доверяет мне, поэтому лучше туда, где есть народ. Но нужно, чтобы этот народ просто был где-то поблизости, а не рядом с нами. Может пойти легким путем? Просто прогуляться по набережной? Мне кажется, это хороший вариант. Нужно дать ей время, чтобы привыкла ко мне, перестала бояться, узнала меня. Да и я хочу ее узнать.

Невольно сравниваю ее с бывшей женой. Они такие разные. Жена была какой-то легкой, воздушной, смеялась часто. Думал, вся наша с ней совместная жизнь будет такой же. Возможно, я и не ошибся. И у нее действительно такая жизнь — легкая, счастливая. Только я к этому, увы, не причастен. Я сорвал розу, хотел любоваться, дарить ей свою заботу и ласку, но она задышалась рядом со мной, медленно умирала в моих руках. Но я этого не видел, не замечал. Я балдел от ее запаха, красоты и лишь сильнее сжимал ее в своих руках. А другой мужчина — просто ухаживал за красивым цветком, смотрел со стороны и предлагал почву под ногами. Вот роза и сбежала к нему. Пустила там корни, расцвела. И теперь этот мужчина каждый день любит мою когда-то розой и вдыхает поутру ее сладкий и ни с чем несравнимый аромат.

С тех пор я сильно изменился. Где тот парень-весельчак, который был рядом с ней? Иногда, мне кажется, что она забрала его с собой. Вообще, она всё забрала тогда с собой. Моё сердце, душу, желание жить и любить. От меня осталась просто бездушная оболочка.

Со временем я начал заполнять снова эту оболочку, вдохнул в себя жизнь, вернее ее подобие. Но подсознательно сейчас меня тянет к полной противоположности жены. Срабатывает в голове счетчик боли и тревог. Не хочу веселую девушку, хочу душевную. Мне нужно отогреться, просто почувствовать тепло близкого человека. И поэтому мне понравилась Колючка?

Колючка! Вот она как раз другая. Холодная, осторожная и недоверчивая. Она же морозит, а не греет? Но это пока. Она очень похожа на меня. Я ее понимаю! Вернее, понимаю ее душевную боль. Я уже прошел эту стадию, а она пока в ней зависла. Но уверен, если она откроется, доверится, и поверит мне, то потом сполна отплатит мне своей добротой, заботой и любовью. Боюсь произносить это слово вслух — Любовь. Слишком громкое и слишком болезненное слово для меня. Мне кажется, человек любит только единожды в своей жизни и я любил. Получается, я уже исчерпал свой лимит в этой жизни? Но ведь я могу сделать кого-то счастливым! У меня есть еще шанс стать для кого-то Любовью. И в этом тоже есть свой особый смысл жизни! Знать и жить с мыслью, что твоя жизнь прожита не зря. Ты сделал кого-то счастливым! Благодаря тебе, колючий, но не менее красивый цветок, зацвел!

Беру в руки телефон и пишу ей смс-ку: «Пишу, чтобы еще раз сказать спасибо тебе, Таня, за вечер! Мне понравилось! Хочу повторить! Приглашаю завтра прогуляться по набережной. Ты не против?»

Сижу, смотрю на экран телефона и понимаю, что веду себя сейчас как школьник. Какое смс? Мне что пятнадцать лет? Стираю сообщение и набираю ее номер, сохраняю для начала, а потом нажимаю на дозвон.

Долгие гудки. Может это вообще не ее номер? Может она меня развела? Начинаю

нервничать, но в какой-то момент слышу: «Слушаю». Выдыхаю. Ответила, да и не обманула, свой номер оставила.

— Привет еще раз. Это Рома.

Она вздыхает и отвечает:

— Давно не виделись, Рома.

Я улыбаюсь. Не бросила трубку. Значит, буду надеяться, что заинтересована в причине моего звонка. Продолжаю беседу:

— Тебе тоже так кажется? Может тогда исправим эту ситуацию?

— Какую ситуацию?

Да, с чувством юмора у нее иногда проблемы. Приходится объяснять, что имею в виду:

— Нужно исправить ситуацию, когда нам двоим кажется, что уже прошла целая вечность с нашего расставания.

Она чуть слышно хихикнула и ответила:

— Мне так не кажется. — Я напрягся. Это она сейчас отшивает так меня? Но она продолжила. — Я только домой пришла, и сейчас мне только кажется, — выделила интонацией и вернула мне мои же слова, — что я очень соскучилась по теплоте пледу и вечеру с какой-нибудь книгой.

Так хотелось, конечно, сейчас ответить, что мог бы составить ей компанию под пледом, но не сейчас, не время еще. Она точно сочтет меня маньяком и преследователем. Мы же пока только дружим! Никаких намеков и подколов.

— Хорошо, отдыхай тогда. Завтра увидимся, да? Предлагаю продолжить завтра нашу прогулку, и проложить маршрут по набережной. Ты согласна?

— Давно не гуляла по набережной, хорошо, давай.

Отлично. Даже не колебалась, не стала искать отмазки. Колючка, ты мне все больше начинаешь нравиться! Отвечаю ей:

— Договорились! Тогда давай в 18.00 у Вечного Огня встретимся?

— У Вечного Огня? Это так далеко. — Что я там говорил об отмазках? Я нервничал. Но она следом исправила ситуацию. — Ладно, давай, на самокате доберусь.

— Тогда встречаемся там завтра. Я буду тебя ждать! До завтра, Таня! Приятных снов!

— Спасибо, и тебе спокойной ночи! Пока.

Блин, почему у нее всё время «пока»? Думаю, она себе на подсознательном уровне ставит четкую границу. Отделяет себя сразу от чужих людей, даже простым словом. Кто ж тебя так загнал в угол, Танюша?

Почему я думаю об этом? Почему я вообще стал переживать о какой-то девушке? Причем девушка явно умеет защищаться и стоять за себя. Но я проникся именно к ней. Странно. Хочу тепла, но выбираю для этого самую неприступную и замороженную девушку. Что-то наверно со мной не так, а не с ней. Ведь около недели назад мне вообще не нужна была вся эта романтика и отношения. Но сейчас, впервые, я хочу снова попробовать! Дать себе и ей шанс! Хотя не уверен, что он ей нужен. Но мы попробуем! Ведь она тоже делает, пусть и нерешительно, шаг в мою сторону, и кто знает, вдруг, что-то из этого получится! Посмотрим! Пока я только знаю наверняка, что буду рад ее завтра увидеть! А это уже единственный приятный звоночек для меня за прошедшее десятилетие.

Очередной рабочий день позади. Спешу на свидание. Боже, когда это было в последний раз в моей жизни? Не беря сейчас в расчет моих знакомств по интернету, кажется, что целую жизнь тому назад. Волнуюсь и в то же время чувствую легкость. Словно скинул с себя лет десять-пятнадцать. Заехал по пути в цветочный магазин и купил розу. Татьяна — человек непредсказуемый, от нее даже на банальные вещи можно неожиданную реакцию получить. Поэтому даже не удивлюсь, если она вообще цветов не примет.

Подъехал пораньше, припарковал машину. Сижусь, не решаюсь выйти из машины. Сейчас, посмотрев на всю эту ситуацию со стороны, появилось ощущение, что я как-то нелепо буду смотреться с цветком в руках около Вечного Огня. Боюсь, что может показаться, что я либо хочу возложить эту розу, либо, ожидая девушку, наглым образом «свистнул» ее с места возложения. Да ну его нафиг. Оставлю цветок в машине. Мы же дружим! Цветы, конфеты в другой период дарят. Тяжело вздохнул. Походу я тоже переменчивый. Куда ветер подует — туда и меняю курс.

Всё-таки через какое-то время вышел из машины. Правда розу оставил на заднем сиденье, и пошел ближе к месту встречи. Неудобно будет, если Татьяна первой придет, ведь на свидание я ее пригласил. Она опаздывает. А может обманула в очередной раз? Нет! Вижу ее силуэт. Едет на самокате. Сегодня волосы на голове у нее сверху частично забраны, а основная масса волос распущена и развеивается по ветру. На ней удлиненная худи сиреневого цвета и синие джинсы. Обычная вроде девушка, но сразу привлекает мое внимание. Есть в ней что-то притягательное.

Я сегодня тоже по такому редкому случаю приоделся. Надел новую рубашку и сверху, на плечи, пуловер повязал. Когда на себя утром посмотрел в зеркало, захотелось пуловер завязать со спины, чтобы скрыть мой живот. Но уж как есть. Зато сразу показываю весь товар лицом, не будет неожиданностей, когда рубашку сниму. Стоп! Чего это я уже размышляю? Раздеваться даже собрался, принц сказочный. Мы дружим! И вообще, хватит глазеть на ее ноги! Глаза ищем, глаза, Роман! Выше, выше! Помнишь, они у нее изумрудные!

— Привет! — Она поравнялась со мной и резво спрыгнула с самоката. — Извини, я чуть опоздала.

Я улыбнулся. Рад ее видеть.

— Привет. Ничего страшного. Девушкам это прощается. Главное, что вообще пришла, — ляпнул последнюю фразу и сразу пожалел об этом. Она напряглась. Зачем опять какие-то претензии ей предъявляю? Решаю сразу сменить тему: — Таня, может самокат временно в машине оставим? Прогуляться сходим!

Она задумалась и спустя пару секунд как-то не очень уверенно ответила:

— Хорошо, давай. Надеюсь, ты его не украдешь?

Смотрю, улыбается, шутить пытается. Это хорошо. Мне нравится такой настрой, поэтому подыгрываю ей:

— Хочешь сказать, что мне придется свой паспорт в залог тебе оставить?

Киваю головой в сторону машины, показывая направление, забираю у нее самокат и мы начинаем движение. В пути я складываю самокат и дожидаюсь от нее через какое-то время ответ:

— Было бы неплохо.

Смотрю на ее серьезное лицо. Я не понимаю, она шутит или нет? Девушка-загадка. Иногда я не улавливаю ее реакции и чувствую себя полным дураком. Беру паузу. Открываю багажник и кладу сложенный самокат. Закрываю дверцу багажника. На всякий случай молча прохожу к пассажирской двери и достаю из бардачка папку с документами. Нахожу свой паспорт и протягиваю ей:

— Пожалуйста. Мне нечего бояться и нечего скрывать.

Она переводит взгляд с паспорта на меня и качает отрицательно головой.

— Я пошутила, но видимо, мне не стоит больше этого делать.

Она опустила виновато голову, погрузилась. Я что опять переборщил, перегнул палку? Нервно сглатываю, тяжело вздыхаю и убираю паспорт в задний карман своих джинсов. Твою мать! Мы точно друг другу идеально подходим! С одинаковой легкостью умеем все портить!

Я делаю пару шагов, и оказываюсь в приятной близости с ней. Улавливаю ее цветочный аромат. Какие же приятные у нее духи! Мы стоим друг напротив друга и прямо ощущается, как между нами начинает накаляться обстановка. Я чувствую, что она словно натянутая струна. Слишком напряглась. Моя близость так на нее действует? Она следит за моим взглядом, моей мимикой. Я и сам начинаю нервничать рядом с ней, но глаз от ее лица не отвожу. Изучаю. Она так невинно хлопает своими накрашенными ресницами, кстати — накрашенными, что мне захотелось протянуть руку и прикоснуться к ее лицу. Проверить настоящая ли она, не снится ли мне всё это? Поднимаю медленно свою правую руку, но понимаю, что это бред! Птички-воробышки, да что же творю! Она не позволит мне этого сделать. И я опять всё испорчу собственными руками. Но рука-то уже неспешно поднимается! Быстро принимаю другое решение, времени на раздумье нет. Неожиданно хватаю ее за руку и делаю шаг вперед. При этом говорю:

— Пойдем, шутница, у меня на сегодня обширная программа.

Какая у меня программа? Да никакой, только свежий воздух и ровная дорога для пешеходов. Но надеюсь, что придумаю что-то в пути, сориентируюсь на месте. Просто нужно взять паузу.

Таня явно всего этого не ожидала, но по инерции тоже делает шаг за мной. Ее рука такая холодная, а моя просто обжигает, ведь внутри меня сейчас бурлят такие эмоции. Жду что начнет истерить, одергивать руку, но Танюшка явно находится в легком шоке. Честно сказать, я тоже слегка офигел от своей реакции и решения. Но нужно было действовать! Ситуация создалась не совсем уютная, нужно было ее исправлять. Хотя я не уверен, что исправил, я просто умело воспользовался ее замешательством. И теперь, мне кажется, она не знает, как ей поступить. Она в растерянности. Ведь по логике, она должна была действовать в первые секунды, а теперь, вроде как, поезд ушел. Что уже дергаться, если поезд отошел от перрона? Если только попробовать нажать стоп-кран? И Таня его нажимает.

Она резко останавливается, наше сцепление рук натягивается, и я, по инерции, тоже притормаживаю. Смотрю с испугом на нее. Будет скандалить? Она глубоко дышит и изучает меня. Потом сводит брови и сердито спрашивает:

— А меня в свои планы посвятить не хочешь?

Сердится? Интересуется или пытается начать диалог? Ни хрена не понимаю ее реакции и тем опаснее, тем интригующе и тем заманчивее желание разгадать ее. Доли секунд проходят до моего ответа, но за это время я успеваю отметить для себя, что руку-то свою она не убирает из моей ладони. Да и вообще, ее мимика указывает, что она уже не сердится, расслабилась или хотя бы пытается это сделать. Проанализировав полученные данные,

отвечаю:

— Не переживай, ты в этих планах занимаешь главное место, — верчу головой вокруг, ищу за что бы зацепиться глазу и вижу вдали прокат велосипедов. Ловлю мысль на лету. — Как насчет того, чтобы покрутить педали?

— Что? — она тоже оглядывается и, увидев прокат, делает удивленное лицо. — Ты серьезно?

Улыбаюсь и отвечаю:

— Понятно, значит согласна.

Я разворачиваюсь и начинаю движение в сторону проката. Не смотрю на нее, но слышу и чувствую, как она идет следом. Мне кажется, я начинаю понимать, как с Колючкой нужно вести переговоры. С ней не нужно разговаривать, просто берешь за руку и ведешь куда надо. Почему-то в этот миг мои внутренние птички-воробышки хором зачирикали: «Вот так берешь и сразу в загс». О, нет! Я там уже бывал, аж два раза и после этого испытал весь спектр эмоций. Спасибо, больше повторить желания нет. Да и о чем это я опять? Мы дружим! Вот, ходим за ручку, катаемся на велосипеде, шутим иногда, иногда даже смешно. У нас просто приятельские отношения. Да, всё так! Но почему на душе так приятно, оттого, что ее рука постепенно становится теплой в моей ладони.

Подходим к прокату велосипедов. Уточняю стоимость проката и тянусь за кошельком в задний карман джинсов. В этот момент Таня вырывает свою руку из моей, тянется к сумочке и открывает ее.

— Таня, я заплачу. Я же пригласил тебя.

Она кивает отрицательно головой и продолжает копаться в своей сумочке:

— Не надо. Я сама. Ты не обязан этого делать, только из-за того, что просто это предложил.

Я тяжело вздохнул. Как у нее всё сложно. Может пойти изведенной дорожкой? Приближаюсь к ней, встаю напротив нее и отвечаю:

— Да, я не обязан, но я этого хочу. Могу я хоть на велосипеде тебя прокатить?

Она сразу шарахается от меня, достаёт купюру и протягивает ее парню, который всем этим велосипедным хозяйством заведует. Я качаю головой, самостоятельная. Опять колючки выпускает. Но, тот факт, что на нее как-то по-особенному действует мое приближение к ней, меня радует. Я расплачиваюсь за свой велосипед, отдаю свой паспорт в залог, и мы садимся на двухколесный транспорт.

Как давно я не катался на велике? В последний раз наверно еще в юности, в деревне у бабушки. Мне кажется, сейчас я как-то даже нелепо педали кручу, с тяжестью какой-то. Я же далек от спорта, зачем предложил? Но Тане нравится, вон как резво рванула вперед, я даже не поспеваю за ней. И зачем в очередной раз нужно было все портить? Шли бы дальше за ручку с ней. Но нет, я ж креативщик, твою мать! Теперь плетусь, еле педали прокручиваю. Еще и завтра чувствую, что походка наездника появится. Здорово придумал! Чистый кайф, а не свидание!

Таня притормаживает, дожидается своего сегодняшнего компаньона — лихого гонщика. Смотрит с улыбкой на меня и так ненавязчиво говорит:

— Рома, там переключатель есть на руле, можешь подобрать для себя комфортный уровень.

Только сейчас я обратил внимание на эти «барабаны». Ну да, в моем детстве ничего такого не было! Там ногу закинул и всё, дальше скорость от наездника зависит. Начал

переключать скорости. Сразу почувствовал облегчение, педали легче стали крутиться. Танечка, да ты почти спасла мне сейчас жизнь! Как я благодарен тебе!

Я стал переключать еще и еще, пока кручение педалей вообще не стало воздушным. Но после этого оказалось, что я почти стою на месте. Да, педали летают, но я почти не двигаюсь. Таня стоит, наблюдает за мной и хохочет. Ну что сделать, вот такой я древний динозавр. Постепенно разобрался с этой техникой. Нашел комфортную передачу и мы, наконец-то, двинулись. Теперь мы ехали параллельно с Таней, иногда только разъезжались, чтобы пропустить или объехать людей.

Мы уже в пути были минут пятнадцать, и всё это время я размышлял, как я лоханулся с этой велопрогулкой. Вижу одни минусы: поговорить возможности особой нет, рассмотреть что-то тоже проблематично и еще, моя пятая точка просто кричала: «Спасите!» И я ее прекрасно понимал. Хоть бы цепь что ли слетела и появилась возможность идти пешком. В этих современных устройствах ведь осталась еще цепь?

Предложил Тане повернуть к фонтану. Молился, чтобы она сразу согласилась, и она не подвела. Мы сразу свернули и проехали к месту нашей остановки. Притормозили, и увидели уток, которые плавали прямо в фонтане. Несколько штук всего, но Таня была так рада их увидеть. Она поставила велосипед на подножку и подошла к фонтану. Присела и стала наблюдать за пернатыми. А я наблюдал за ней. Как она сразу изменилась в лице. Появилось умиление, расслабленность и улыбка. Вот она настоящая! Именно такой я ее и запомнил, именно такой она мне и нравится!

Я тоже поставил велосипед и подошёл к ней, присел рядом. От фонтана идут мелкие брызги, но их не замечаешь, наслаждаешься данной обстановкой. Сейчас здесь так уютно, светло! Почему? Потому что утки рядом? Нет, конечно. Рядом она. Она создаёт эту приятную ауру своим присутствием, своим настроением. В этот момент так захотелось ее обнять, прикоснуться к ней настоящей, почувствовать себя частью ее умиления и нежности. Но я не решился. Просто наблюдал со стороны, впитывал это состояние, запоминал.

Прошло минут пять, она обернулась и спросила:

— Поедем дальше?

Моя пятая точка запротестовала, заерзала, поэтому я, ведомый ее болевым синдромом, предложил:

— Таня, а давай избавимся от этой железяки, — кивнул в сторону велосипеда, — лучше прогуляемся, поболтаем?

Она улыбнулась. Видимо поняла, что я со спортом не особо дружу. Молча, не ответив, встала и пошла к своему транспорту. Я следом, попытался сесть на сиденье, но это просто жесть. Пришлось ехать стоя. И кто придумал такие неудобные кресла на великах?

Слава богу, мы недалеко уехали и вскоре, наконец-то, сдали обратно этих железных чудовищ. Сколько я на велосипеде не катался? Лет двадцать с небольшим? Вот еще столько же на него не сяду.

Пока возвращал свой паспорт, увидел, что Таня что-то пишет в блокноте. Наверно вдохновение пришло. Не буду отвлекать, отошел в сторонку и закурил. Какая она сосредоточенная. Ловлю себя на мысли, что мне нравится наблюдать за ней, за ее мимикой. Она такая разная и так хочется узнать ее всю, чтобы мог легко предугадывать ее реакцию.

Через какое-то время моя спутница опомнилась, виноватым взглядом посмотрела на меня, стремительно убрала блокнот в сумочку и подошла ко мне. Встала на небольшом расстоянии от меня и произнесла:

— Извини, я отвлеклась. Постараюсь больше так не делать.

Я сделал глубокую затяжку, выдохнул дым в сторону и спросил:

— Таня, а можно задать тебе личный вопрос? — Она напряглась, засуетилась. Взгляд испуганно забегал. — Почему ты извиняешься за простые, житейские и обычные вещи?

Она опустила глаза. Задумалась на доли секунд, а потом нехотя и нервно ответила:

— Бывший муж не любил, когда я работала дома или в его присутствии.

Так! А это уже интересно. Бывший муж! Только от этого словосочетания уже неприятный осадок на душе. Надеюсь, у нее не аналогичная моей ситуация? Хотя по ее восприятию мужчин и колючести понятно, что поработал над этим бывший муженёк. Что ж, Танюшка, ты вытянула счастливый лотерейный билет. Дядя Рома, с его персональными птичками-воробышками, тебя подлечит! По крайней мере, опыт за плечами есть! И желание есть! Хочу, чтобы ты улыбалась и радовалась жизни, может потом и меня этому научишь! Кто знает, что ждет нас за очередным поворотом судьбы?

Нахожу глазами ближайшую урну, тушу об нее сигарету и выкидываю окуроч. Возвращаюсь к своей спутнице и спрашиваю:

— Таня, как тебя по бабушке?

Она с любопытством смотрит на меня и отвечает:

— Вячеславовна. А к чему ты это спросил?

Я улыбнулся, как бы сейчас хотелось узнать, что у нее в голове происходит, о чём думает?

— Татьяна Вячеславовна, заявляю вам официально, что мне нравится смотреть на то, как человек занимается любимым делом. — Перехожу на личности. — Как горят в этот миг у тебя глаза, как идет увлекательный мыслительный процесс. — Она опускает глаза, по моему, я ее сейчас удивляю. Конечно, я же не ее бывший муж. И она должна это понять и дать мне шанс показать, что я другой. Продолжаю свой монолог. — Поэтому не стоит извиняться за свой творческий порыв. — Она поднимает на меня свой взор и смотрит прямо в глаза, еще не предполагая, что дальше ее ждет еще большее удивление. — Конечно, мне бы не понравилось, если бы ты в момент нашего поцелуя оторвалась от меня и попросила минутку, чтобы записать мысль.

Решаюсь пройтись по тонкой грани. Набираюсь смелости. Хочу проверить ее реакцию. Она вообще подразумевает, что между нами может быть поцелуй, секс? Не сейчас, а в целом. Хотя я бы и сегодня от этого не отказался. Но не форсируем события, главное — не спугнуть своим напором. Дать иллюзию возможности выбора. С другой точки зрения, добровольно она еще долго будет идти петляясь и шугаясь, не решаясь вступить на новую прямую дорогу.

Она краснеет, теряется. Получается мысли о нашем поцелуе ей приходили уже в голову? Отводит глаза. Наверно собирается с духом. Растерянность резко меняется злостью. Я что опять переборщил? Обращается ко мне:

— Как тебя по бабушке?

Её интонация не сулит ничего хорошего, но разве меня это пугает? Я уже привыкаю к ее внезапным «иголкам» и раздражительности.

— Павлович, Татьяна Вячеславовна, — ухмыляюсь.

Она сосредоточена, не обращает внимание на мое игривое настроение, начинает свою нотацию:

— Так вот, Роман Павлович! О каком поцелуе вы ведете речь, если буквально вчера вы мне говорили о чисто дружеском свидании?

Ловлю себя на мысли, что мне нравится, когда она бушует. Я вызываю у нее эмоции! Из этого следует, что оживает! Когда появляется реакция на внешние раздражители — это уже начало выздоровления от прошлых отношений. Воодушевлённый первой маленькой победой я хочу большего. Я делаю быстро и резко пару небольших шагов в ее сторону, обнимаю ее и неожиданно для нее припадаю к ее губам.

Что на меня нашло, не знаю. Я даже не понял, что чувствую, что ощущаю в этот миг. Внутри все сжалось от напряжения и ожидания. Что дальше будет? Она мне ответит на поцелуй? Как себя поведет? Доли секунд вроде только проходят, но время словно замедлилось. Чувствую ее губы, они напряжены. Проскочила короткая молниеносная мысль, что углубить поцелуй сейчас явно не получится. Жаль. Ощущаю, что она поднимает свои

руки, проводит ими по моей груди вверх и отталкивает меня ими. Я отрываюсь от псевдо поцелуя, ведь это было простое касание наших губ и отступаю на небольшое расстояние от нее. Она в бешенстве? А меня это веселит! Начинаю ей говорить, чтобы не улыбнуться, а то точно за маньяка примет:

— Таня, ты сама спросила о каком поцелуе идет речь? Я решил не трепаться, а показать на примере.

Она глубоко дышит. Нервничает, но в следующую секунду ее взгляд теплеет, выражение лица меняется. А мне становится страшно. Вот такой ее реакции я боюсь. Я не знаю, чего ожидать от нее. Когда она сердится, то уже всё понятно и ясно, а вот когда в таком состоянии, то я напрягаюсь. Она делает неторопливый шагок в мою сторону, при этом молчит, чем еще сильнее накаляет обстановку. Честно сказать, я интуитивно хочу отступить назад. Но что мы будем как малые дети, два шага вперед — один назад? Замираю. Что меня ждет? Пощечина? Оскорбления? Провокация? Мысленно готовлюсь к любому развитию событий. Она уточняет:

— Показать поцелуй?

Я замешкался. Как ее слова понимать? Она намекает что никакого поцелуя не было? Согласен. Нужно повторить! Но она же оттолкнула меня? Может уже сожалеет об этом?

Я делаю шаг и осторожно обнимаю ее. Не тороплюсь, даю время ей привыкнуть, среагировать на мои объятия. Она напряжена. Наблюдает за мной. Настороже. Блин, я ощущаю себя юнцом рядом с ней. Столько эмоций. Как на уснувшем вулкане стою и не знаю с какой стороны и в какое время меня начнет посыпать пеплом от него или вообще смоем раскаленной волной. И я понимаю, что мне это нравится. Я живой рядом с ней. Я чувствую, ощущаю! Чувствую через худи тепло ее тела, правда, вместе с ее напряжением. Ощущаю ее цветочный аромат и горячее дыхание. Не спешу. Заглядываю в глаза и обращаюсь в ней:

— Да, я хочу показать тебе поцелуй, показать мою симпатию к тебе. Таня, ты мне нравишься! Дай мне возможность понравится тебе!

Она ухмыльнулась.

— Наверно ты спец по поцелуям! Этим ты мне должен понравится?

Шутит, снимает напряжение. Умница. Правильно, нужно просто расслабиться и довериться. Наклоняюсь к ней, при этом отвечаю.

— Давай проверим?

Крепче обнимаю, чувствую, что до сих пор напряжена. Нахожу ее губы и целую. Медленно, неспешно, нежно. Даю время привыкнуть, понять и принять ей свои ощущения. И она откликается. Ее губы расслабляются, и мы начинаем вдвоём получать от этого поцелуя кайф. Она робко обнимает меня. Мимо наверно проходят люди, пары с детьми, но нам все равно. Нам нужен этот поцелуй, нам нужны эти эмоции! Я углубляю поцелуй, и она сильнее обнимает меня, прижимает к себе. Ммм. Я хочу большего! Мне поцелуя уже мало! Я хочу ее! В этот момент она, наверно, почувствовала это, так как прервала поцелуй, выпрямилась. Покраснела, смутилась, опустила голову.

Я поднял руку, взял нежно пальцами ее за подбородок, поднял вверх ее лицо и спросил:
— Таня, всё хорошо?

Одной рукой до сих пор обнимаю ее и вижу, что она не сопротивляется. Только свои ладони медленно начинает двигать по моим бокам, прижимая к себе. Смотрит отрешенно на пуговицы моей рубашки и отвечает:

— Рома, а ты со всеми так дружишь?

Я выдохнул, улыбнулся и прижал ее крепче к себе.

— Ух. Напугала. А я уж думал что-то сделал не так. Таня, дружить мне с тобой понравилось, но уже этого мало. Если ты хочешь официальной части, то я тебе предлагаю начать встречаться!

Она заерзала в моих объятиях, пришлось выпрямиться и посмотреть ей в глаза. При этом услышал ее ответ:

— Как ты быстро все грани перепрыгиваешь! Буквально вчера познакомились, ты сразу дружбу предложил. Один вечер провели вместе — ты встречаться захотел. Дальше что?

Она сердится, злится? Не понимаю, что ее разозлило? Почему такая резкая и острая реакция? Стараюсь отвечать ей спокойным голосом:

— Таня, мне не пятнадцать лет, мы с тобой взрослые люди. Я понимаю, что ты, как девушка, хочешь романтики, конфетно-цветочного периода. И он будет! Не потому что должен быть, а потому что я этого хочу! Мне нравится видеть, как ты улыбаешься, удивляешься, реагируешь на прикосновения. — После этих слов она засмушалась, сжалась. Я улыбнулся, даже на слова мои реагирует. — При всем при этом, я не вижу смысла ходить за ручку неделю, зажиматься в подъездах. Ведь уже понятно, что мы друг другу симпатичны, нам хорошо вместе. Не послать бы по этому поводу к черту все предрассудки! Я не принуждаю тебя к интиму, если ты из-за этого волнуешься. Но мне нравится целоваться с тобой, и я не хочу лишать себя и тебя этого удовольствия. Ведь тебе тоже понравилось или я чего-то не понимаю и не замечаю?

— Мне кажется, мы слишком торопимся.

Сейчас она ведет себя как маленькая девочка, капризничает. Но это вызывает у меня только улыбку.

— Таня, я тебя уже больше десяти лет жду, и мне не показалось, что они как-то быстро и незаметно для меня пролетели.

Произнес ей это и понял, что сейчас не вру. Прежде всего не обманываю себя! Действительно, она первая за все это время с кем мне по-настоящему интересно, к кому меня тянет. Что-то внутри зашевелилось, пробудилось и это не может не радовать! Но Таня не отступает и заявляет:

— Это просто слова!

Моя Колючка! Имею право так называть ее после нашего поцелуя? Не знаю, быть может много на себя беру, но мне нравится это словосочетание, и она нравится! Уверено ей отвечаю:

— Понимаю и ни на что не претендую! Но только если в виде исключения — на твои поцелуи, — она пристально смотрит на меня, и я добавляю, — иногда хотя бы. — Делаю жалостливое лицо, она не может сдержать улыбку. Отлично. — Подозреваю, что нам нужно

время чтобы со всем этим разобраться! Давай начнем прямо сейчас с ужина? Я с работы еду, еще не ужинал. — По ее лицу вижу, что эта идея ей не очень понравилась, поэтому сразу добавляю. — Пожалуйста! Согласен на любое кафе!

Она тяжело вздыхает, убирает руки в задние карманы джинсов. Понял. Нужно действовать. Беру ее за руку и веду к машине со словами:

— Спасибо, Танечка, ты такая добрая и отзывчивая!

Она бьет меня по руке чуть ниже плеча и заявляет:

— Это нечестно! У меня есть право выбора!

Мне нравится, мы ведем себя как влюбленная парочка. Надеюсь, это не первая ссора? Отвечаю с легкой ухмылкой:

— Конечно, конечно. Я же тебе сказал, выбирай любое кафе!

Она прикусила губу, задумалась и ответила:

— Тогда это будет Мак Авто!

Отомстила, не спорю. Одними булками долго сыт не будешь, но ищем плюсы! Мы будем одни, наедине!

— Что ж, уговор дороже денег! Прошу! — открываю ей пассажирскую дверь и приглашаю жестом.

Она садится, начинает пристегиваться. Я открываю заднюю дверь и достаю розу. Вручаю ей. Она удивлена, растеряна.

— Когда ты успел... почему...

Перебиваю ее удивленное бормотание и отвечаю:

— Я же обещал конфетно-цветочный период! Считаю, что он наступил. Теперь тебе от меня никуда не деться. Ты попала! С этого момента мы официально встречаемся!

Уже понимаю, что она сейчас будет ругаться, бурчать, поэтому спешно закрываю ее дверь и обхожу машину. Сажусь на водительское сиденье, пристегиваюсь ремнем безопасности и смотрю на нее. Этой паузы ей хватило. Сейчас она сидит, вдыхает аромат розы, улыбается, но, увидев мой взгляд, начинает ворчать:

— Спасибо за розу! Но это подкуп! Так поступать нечестно.

По-моему, я рано пристегнулся! Нужно остановить этот поток другим способом. Быстро отстегиваюсь, обнимаю ее одной рукой, наклоняюсь к ней и целую. Она не сразу, но отвечает мне на поцелуй. И вот после этого поцелуя я уже не хочу есть, я хочу спать! Спать с ней, имею в виду. Отрываюсь от нее и сразу завожу машину. Не глядя на нее, спрашиваю:

— Татьяна Вячеславовна, что же вы делаете со мной?

— Я? Это, по-моему, вы, Роман Павлович, все время что-то делаете со мной, а я только пытаюсь сопротивляться.

Въезжаю с места стоянки и мельком смотрю на нее. Сидит довольная, на щеках румянец, соблазнительно поджимает нижнюю губу своими ровными зубками. Вот, чертовка! Такая соблазнительная! Я ухмыляюсь и отвечаю:

— А, так это вы еще сопротивляетесь? Господи, что же со мной будет когда вы добровольно поцелуете меня?

Она резко переводит на меня взгляд и отвечает:

— Хочешь проверить?

Она шутит? Хм. Люблю ее шутки! Поэтому резко включаю правый поворотник и останавливаюсь прямо посреди дороги. У нее испуганный вид. Она этого не ожидала, напряглась. Да что там говорить, она в шоке! Начинает нервно крутить в руках розу и

поворачивать головой в разные стороны. Только ради такого ее растерянного вида стоило сейчас тормознуть машину.

Водители стали сигналить, поэтому включил аварийку. Кто-то объезжал нас и усиленно нажимал на клаксон. Но я не замечал ничего вокруг, все мое внимание было устремлено к моей спутнице. Бросаю ей вызов:

— Хочу проверить!

Она настороженно вертит головой, осматривается.

— Но не здесь же и не сейчас!

Неужели не рискнет? Что ее останавливает?

— А что мешает?

— Рома, это не смешно! Мы стоим посреди дороги, поехали, пожалуйста!

Нервничает. Главное в этот момент опять не перегнуть палку. Но грех не воспользоваться такой ситуацией. Загоняю ее в тупик:

— Позже? Обещаешь?

— Рома, это подло! — она расстроилась.

Или это разочарование на ее лице? Не понимаю. Непредсказуемая девушка. Я завел машину, выключил аварийку, показал поворотником, что начинаю движение. Тронулся, но при этом тихонько ответил:

— Подло обманывать и не отвечать за свои слова.

Обстановка в машине накалилась. Пропала та веселость и легкость, которая была в начале нашего путешествия. Я опять все испортил! Посмотрел на Таню, она погрузилась. Сидит, перебирает стебель розы в руках и о чем-то думает. Зря я припер ее к стенке, но кто же знал, что вот этим всё закончится? На душе паршиво, поэтому решаюсь принести извинения:

— Таня, извини меня. Я опять перегнул палку. Но я предупреждал, что одичал и уже разучился общаться с девушками. — Пытаюсь разрядить обстановку, но безуспешно. — Понял сейчас, что меня занесло. Прости! Я буду стараться себя контролировать.

Она молчит. Скоро подъедем уже к Мак Авто, но боюсь, что она уже никуда не хочет. Ищу место для парковки, нам нужно поговорить. Припарковываюсь.

Заглядываю ей в глаза и произношу тихим и спокойным голосом:

— Танюш, поговори со мной! Я все испортил, да?

Она молчит целую вечность, но потом начинает говорить:

— Рома, это ты меня извини! Ты прав! Сама провоцирую, а потом обижаюсь. — Замечаю, как у нее падает вниз слеза. — Тебе будет очень сложно со мной, поэтому думаю, нам лучше сейчас поставить точку.

Вот это поворот! Но я вроде бы как еще в состоянии сам за себя принимать решения.

— Таня, почему ты решаешь за меня? — Она поднимает на меня грустные и влажные от слез глаза, но я вижу в них лучик надежды. — Я вроде как тоже тот еще возрастной подарочек! И это тебе не очень легко будет со мной. — Она опускает глаза. — Но я предлагаю рискнуть, попробовать! Что мы теряем? Ну вычеркнешь потом лет пятьдесят нашей совместной жизни. Всего-то, делов-то. Пустяк.

Она улыбнулась. Шутка удалась. Хотя шутка ли это? После предательства жены я уже ничего не жду и ни на что не надеюсь. Сколько мы будем с Таней в отношениях я не знаю. Но лучше попытаться, чем еще лет десять прожить затворником. Таня отвечает:

— Мне кажется, ты не сможешь быть долго со мной. Ведь ты такой хороший, — и она

начала рыдать.

Я попытался обнять ее, но ремень не дал мне этого сделать. Я завозмушался:

— Да, твою ж мать. Замуровали демоны!

Расстегнул свой ремень, ее заодно, и обнял ее. Гладил ее распущенные волосы и успокаивал:

— Да какой я хороший? Это ты просто еще меня плохо знаешь. Я не умею готовить, я не люблю ходить по магазинам, я курю и не дружу со спортом, от слова совсем.

Она внимательно меня слушает и потихоньку начинает успокаиваться. Отвечает:

— Не правда, ты играешь в боулинг.

Я улыбнулся. Один плюсик себе заработал.

— Ну это да, зато я раз в год играю в боулинг.

Она подняла голову и посмотрела на меня:

— Твой главный плюс — ты умеешь признавать ошибки и всегда извиняешься, если был не прав, — она уткнулась в мое плечо и продолжила, — бывший муж всегда был прав и во всем виновата была только я.

Осторожно спрашиваю:

— Таня, а давно вы с ним расстались?

Она выпрямляется и вытирает лицо от слез.

— Около двух лет назад. Перед этим случился трагический случай, но я не хочу сейчас об этом рассказывать.

Не готова еще мне довериться, ее можно понять. Рано. Хотя ей бы стало легче, переложила бы часть своего груза на мои плечи. Но всему своё время. Меняю неприятную для нее тему разговора:

— Хорошо, тогда давай поедим?

Она утвердительно кивнула. Наконец-то я увижу еду, проголодался.

Мы подъехали к Мак Авто, сделали заказ. Получив его и припарковавшись неподалеку, сидели в машине, кушали и болтали ни о чем. Больше не заговаривали ни о бывших, ни о нас. Болтали на нейтральные темы и благодаря этому, между нами возникло ощущение уюта, доверия и понимания. Не хочу расставаться, не хочу ее отпускать, но и давить не хочу. Ей нужно время, и я дам ей его. Довез ее до дома, помог достать самокат и поцеловал на прощание. Не хочется с ней прощаться, но убеждаю себя, что это временно. И то время, когда я буду целовать ее на ночь в своей постели — уже не за горами.

Прошло четыре дня в новом для меня официальном статусе занятого парня, который спустя столько времени снова начал встречаться с девушкой. И это не разовые встречи для интима, а отношения! Пока неполноценные, секса у нас ещё не было, но мы идем к этому. По крайней мере, я так думаю. Не знаю, что в голове у Тани, но мне кажется, она привыкает ко мне, начинает потихоньку доверять, открываться, присматриваться.

Во вторник Таня предложила вечером сходить на каток. Надеюсь, она не взялась за мою дружбу со спортом всерьез? Хотя пусть пытается, я-то себя лучше знаю, ничего из этого у нее не получится. Консервативный тюлень я в этом плане. Со спортом близок только благодаря игровой приставке. Но пусть пытается. Всем девушкам кажется, что они могут переделать своего мужчину, особенно в начале отношений. Подстроить его под себя. И иногда мы, мужчины, создаем такую видимую дымку. Но, чтобы действительно в нас что-то изменилось, мы должны этого сами захотеть. Конечно, я бы хотел быть крутым спортивным мачо, но мне лень заниматься и тратить на это время. Да и не удержит человека красивое тело, симпатичная мордашка, если он захочет от тебя уйти. Тогда какой смысл делать это ради другого человека? Чтоб просто порадовать? Так коробка конфет тоже порадует! В общем, вы поняли и убедились, что я просто ленивый тюлень, который не видит для спорта мотиваций и не имеет желания тратить на всё это время.

Каток! На коньках в детстве я часто катался. Нам родители дружно, всем домом, заливали ледовую коробку рядом со школой. И мы после уроков большую часть времени проводили там. Навыки эти не исчезли спустя столько лет. Я и сейчас уверенно стоял на коньках, впрочем, моя спутница тоже. С Таней мы катались как фигуристы парного катания. Нет, поддержек, завихрений там всяких мы не делали, но мы смотрелись на льду намного увереннее и красивее остальных парочек. Единственная у нас была проблема с торможением. Мы притормаживали окружающими бортиками ледовой площадки. Врезались в них, при этом я прижимал Таню к себе и после окончательной остановки целовал ее. Может ради этого и не стоит учиться останавливаться на коньках? Потом Таня от меня по-шустрому сбегала, я ее ловил, и мы снова скользили за руку и улыбались. Было здорово, но до той поры, пока мы не умудрились среди наших догонялок врезаться в другую пару. Настроение у Тани резко испортилось. Она ударилась плечом, и все желание кататься тотчас пропало. Вот такая переменчивая у меня дама. И честно сказать, это слегка начинает напрягать, но пока держусь, так как хороших моментов с ней намного больше!

После катка мы поужинали в кафе, и я проводил ее до дома. Вернее, до подъезда. Она всё еще находилась в слегка подавленном настроении, но после моего прощального поцелуя, она улыбнулась. И это не может не радовать! Закралась мысль, может, чтобы у нее было хорошее настроение, просто нужно чаще ее целовать? Я улыбнулся. С таким развитием сюжета я согласен! Мне тоже нравится целоваться с ней!

В среду мы не виделись, так как Таня водилась с племянниками. Ужинал у себя дома и понимал, что мне ее не хватает. Я соскучился! Не радуется уже ни приставка, ни простое лежание на диване. Скучно! Позвонил Тане по телефону, но ее племянники не оставили возможности нам поговорить. Они всё время вклинивались в наш разговор, перебивали или кричали в телефонную трубку. Поэтому, мы быстро попрощались и договорились встретиться на следующий день.

В четверг мы ходили в кино, после него перекусили в каком-то кафе чебуреками с кофе. Вернее, я ел чебуреки, а Таня выбрала себе пирожное с желе. Что там есть, я не знаю. Но после такого десерта я бы точно остался голодным. Таня, как бы невзначай обратила внимание на мою неправильную еду, и пригласила завтра к себе на полноценный и здоровый ужин. Вот это сюрприз! Я сразу расплылся в довольной улыбке! Конечно не буду никого обманывать, я сразу же подумал, что завтра будет долгожданный секс! Но не это осчастливило сейчас больше всего. Она зовет к себе — значит решила довериться мне!

Не факт, кстати, что секс будет. Посмотрю не так, не тем взглядом, не с тем посылом и вышвырнет она меня из своей квартиры, как нашкодившего кота. Шучу, но доля правды в этом есть! Но самое ценное и трогательное, что она хочет добровольно впустить меня в свое жилище, в свою безопасную зону. Кто знает, может после этого и в ее жизнь мне будет открыта дверь!

Не загоняюсь пока, не форсирую события. Знаю только одно наверняка: завтра пятница, мы будем наедине у нее в квартире, и меня ждет домашняя еда. А дальше уже всё зависит только от нас двоих. В любом случае, стоит после работы заехать домой, принять душ, воспользоваться духами и надеть чистые носки. Также не стоит забывать о конфетно-цветочном периоде наших отношений. Все-таки, ловлю себя на мысли, начало отношений это чертовски приятное время!

Днем, когда я был на работе, позвонил Лешка, мой друг. Сообщил, что нужно спасти нашего товарища — Вадика. Тот помешался на своей Анечке, когда та дала ему очередной отворот-поворот. Он три дня предпринимал разные попытки ее вернуть: караулил, выслеживал, умолял вернуться, даже набил морду ее новому кавалеру, но Аню он этим не вернул. Теперь он бухает у себя в квартире, взял за свой счет отпуск и не выходит из своей крепости. Нужно ему помочь, ведь хорошим это не закончится.

Я после ухода жены тоже бухал. Писал жене слова любви, а потом, когда она не отвечала — оскорбления. Утром извинялся, а с обеда снова ходил по замкнутому кругу. Через неделю она мой телефон кинула в черный список. Сначала это разозлило, взбесило, а потом стало отрывной точкой. Нельзя вернуть нелюбящего человека. Не было любви с ее стороны. Так к чему же ей возвращаться? И когда я это понял, то начал жизнь сначала.

Вадима нужно встряхнуть, оживить, да просто выслушать, но именно сегодня у меня приглашение на ужин с девушкой, которая мне понравилась после такого длительного периода застоя. Что перевесит: друзья или долгожданная встреча наедине с Татьяной? Да как тут выбирать? Это бессмысленно. Как обычно, всё в кучу, и так не вовремя.

Позвонил Тане в обед и уточнил возможно ли прийти чуть позднее, часиков в восемь вечера? Она задумалась, но, когда я объяснил, что нужно друга навестить, потому что он заболел, согласилась. Я же не обманул? Просто не уточнил, что заболел он, видимо, любовью.

После работы отправился к другу домой. Лешка уже был там. Успел до моего прихода собрать в мусорный пакет целую артиллерию пустых бутылок в его квартире. Мы переглянулись с ним, дело дрянь. Да и внешний вид Вадима вызывал тревогу. Он сидел на кухне за пустым столом. На столе кроме стакана, початой бутылки водки и пару одиноких и полузасохших консервированных ананасовых колец, ничего не было. Вадим сидел небритый, нестриженный и с провалившимися скулами на лице. Когда он ел в последний раз? Начнем с еды! Заглянули в холодильник: в нем только консервы и рис в кастрюле недельной давности. Стали шариться по шкапам и нашли макароны. Отлично! Будут макароны по-флотски с тушенкой. Лёшка взялся за миссию их приготовления, а я сел за стол напротив Вадима.

— Ромыч, я помню как ты меня предупреждал, — начал он первым разговор, — чтобы я берег душу. Не показывал ее, так как вывернут и ноги вытрут. Всё так и произошло! — Он налил водки в стакан, но я потянул стакан к себе. Друг удивился, но потом продолжил. — Выпьешь со мной? Давай, дружище, ты же меня сейчас как никто должен понимать!

Я отодвинул стакан в сторону и ответил:

— Вадик, я за рулем! Просто тебе пора тормознуть!

Он зыркнул на меня недоверчивым и сверлящим взглядом.

— А я не хочу тормозить! Я хочу напиться в хлам, ведь только когда я в таком состоянии она возвращается ко мне. — Он поставил локти на стол, оперся на них и стал теревить волосы. — Эта мелкая пигалица, которая так легко вышвырнула меня из своей жизни, в этот миг снова возвращается ко мне и я засыпаю в ее объятиях.

Лешка стоял, мешал закипающую воду в кастрюле, но после его фразы не мог удержаться:

— Вадюша, это не Аня приходит, это белочка уже. Соберись! Ты же всегда был выше

всех отношений с бабами. Всегда такой кремень!

Вадик во время его речи, выхватил у меня с боку стакан с водкой и выпил его залпом. Тогда Лешка схватил бутылку и резким движением демонстративно вылил ее содержимое в раковину со словами:

— Прекращай вливать в себя бухло. Это не поможет.

Вадик "закипел". Подскочил, заорал «Пошел ты на хрен» и хотел уже наброситься с кулаками на Лешку. Но я преградил ему путь. В итоге — сам нарвался на оплеуху от Вадика. Но это уже вообще беспредел! Мы скрутили его с Лехой под руки и потащили в ванную. Пора охладить его пыл.

Летели маты, он пинал все вокруг, вырывался, но, когда на него полилась мощная струя холодного душа, он стал только охать и всхлипывать от холода. Мы не отпускали, держали под струей пару минут, за это время сами наполовину стали сырыми от случайных брызг. И когда он уже закричал, заикаясь от холода: «Да отпустите меня, суки! Понял я всё, понял», мы разомкнули руки и выключили душ. Вадим стоял с сырой головой, по его шее, спине бежали ручейки воды. Он выпрямился и стал оглядываться в поисках полотенца. Найдя его стал вытирать волосы и шею. Мы же стояли и молча наблюдали за ним, готовые в любую минуту повторить свой ритуал. Вадим стянул с себя сырую футболку и бросил в стиралку.

— Ну вы и зверюги, а еще друзья называются. — Промокал волосы полотенцем и продолжал бурчать. — Да с вами и врагов не надо.

Леха улыбнулся и ответил ему:

— Приходит в себя, пойду тогда дальше варить.

Лешка ушел, а я взял свободное небольшое полотенце для рук, сел на край ванны и стал вытирать свои руки, лицо. Вадик сел рядом.

— Ромыч, извини за тот удар. Я был не прав, — он протягивает мне руку.

— Да со всеми бывает, я все понимаю. Под руку обычно самые близкие люди попадают, — я протягиваю ему руку и мы закрепляем мир рукопожатием.

Он задумался и какое-то время мы сидим в тишине. Сажу в ванне с полуобнаженным и мокрым мужиком. Что бы об этой картине сказала Таня? Даже подумать об этом страшно. И почему вспомнил как-то внезапно о ней? С другой стороны, я о ней и не забывал.

В этот момент Вадик решил открыть свою душу. Как это обычно бывает, накрывает сывороткой правды в самом неподходящем месте.

— Знаешь, Ромыч, я до этого момента тебя вообще не понимал. Как так из-за одной бабы вычеркнуть половину своей жизни? — Я обернулся на него. — Да нахрена такие ядовитые отношения? — Он смотрит на меня непонимающим взглядом, а я улыбаюсь. Знакомые вопросы. Как часто я себе их задавал. Он продолжает. — Но самое интересное, сейчас до меня дошло, что тебя об этом никто не спрашивает. Это сюрприз! И в начале отношений, ты не знаешь, ждет он тебя или нет.

Я задумался над его словами. Да об этом не узнать заранее, хотя есть предпосылки. Их можно заметить, если смотреть непредвзято. Человек отдаляется от тебя постепенно, не сразу, но когда любишь, то не замечаешь или находишь этому оправдание. Вадим боялся ведь именно этого, он прятал ото всех свою Аню. Видимо на подсознании моделировал уже эту ситуацию, чувствовал, что она неискренне с ним, а сам между тем пропитывался ею, отравлял себя добровольно.

— Но я, Ромыч, выберусь. — Появился боевой настрой. Оживает. — Она еще пожалеет! Где она еще найдет такие парниковые условия для себя? Просто она молодая, глупая, не

видела еще жизни. Ведь так?

Я ухмыльнулся. Если бы всё в жизни было так просто устроено. Включил душ, ополоснулся и смыл все из своей головы. Но в жизни свежая голова — это просто чистые волосы и запах чистоты. Нет таблетки, чтобы выкинуть человека из головы.

Я положил руку на его плечо и с легкой улыбкой произнес:

— Вадим, это только начало. У тебя появилась светлая мысль, но теперь нужно ее удержать, не потерять. У всех по-разному, у каждого своя пиллюля, но однозначно — алкоголь не помогает. Я проверял. Он прогоняет боль на время, но потом она возвращается, только уже с двойной силой.

— Вы там долго шушукаться будете? — Леха кричит с кухни. — Я надеюсь, вы не решили коллективно сменить ориентацию из-за баб? Если что — я пас, я натурал!

Вадик закатил глаза и произнес:

— Все-таки зря ты не дал ему треснуть.

Я взглянул на часы. Время — половина восьмого. Пора бы уже выезжать. Мы повесили полотенца и стали выходить из ванны, когда услышали ответ Лешки:

— Я всё слышу! Останешься сейчас без еды. Будешь ананасы свои грызть. Кстати, а что за аристократические вкусы?

— Это Анька любила шампанское с ананасами, — ответил он, при этом резко и рвано выдохнул.

«Это только начало, Вадик», — повторил я внутри себя.

А я сейчас где? В середине или в конце? Точно ведь не в начале. Мне кажется, я уже на финишной прямой, ведь появилась в моей жизни Татьяна. И пора бы уже поспешить к ней, переступить ее порог квартиры и порвать финишную ленточку. Но я остаюсь со своими друзьями жевать макароны по-флотски, потому что в этот момент я должен быть здесь. Как когда-то в трудную минуту они были рядом со мной!

Но ни на миг не забываю о Тане. Пишу тайком ей под столом смс: «Таня, задерживаюсь, извини, скоро буду!»

Друзья на пару жуют и делают вид, что не замечают моей переписки. Кладу телефон на стол и со спокойной совестью продолжаю есть. Когда приходит смс, загорается экран и звучит звуковой сигнал, мы одновременно втроем смотрит на мой телефон. А на экране всего пару слов: «Рома, уже можешь не приезжать!»

Эту смс успеваю прочитать не я один. Даже ещё не до конца протрезвевший Вадик в курсе ее содержимого. Но все смотрят в свою тарелку и молча жуют. И эта тишина и звон вилок по тарелкам накаляет мои нервы до предела. Я не выдерживаю, кладу вилку рядом с тарелкой, тяжело выдыхаю и обращаюсь к друзьям:

— Хорошо, спрашивайте!

И друзья словно ждали отмашку, наперебой сразу оба спросили:

— Кто это?

— Это та самая Татьяна из боулинга?

Я делаю глубокий вдох-выдох и начинаю неспешно отвечать на их вопросы:

— Да, это та самая Татьяна из боулинга, та самая из кафе, в блокнот которой я когда-то хотел заглянуть. И да, у нас с ней начинались завязываться отношения. Сегодня я должен был в первый раз побывать у нее дома, но, как теперь видите, мой поезд ушел.

— Нихрена не ушел, — Вадик подскочил с места и пошел быстрым шагом в комнату.

Мы переглянулись с Лешей и пожали одновременно плечами. Что у него в голове? Душ его взбодрил, но алкоголь не выветрился.

Лёша осторожно уточнил:

— У тебя с ней что-то серьезное или так?

Я боялся сам себе задать этот вопрос. Если учесть, что я любил бывшую жену и сравнить начало отношений с ней и с Татьяной, то это совершенно разные истории. Но нужно понимать, что там была молодость, эйфория первого раза и большие амбиции. Сейчас же опыт за плечами, реальный взгляд на вещи и твердое понимание, что мне нужно в жизни. Подходит ли Таня под эти понятия? И да, и нет. Я не могу понять какая она на самом деле. Нежная, милая или вспыльчивая и переменчивая? Она всё в одном. Но какие-то же качества должны в человеке преобладать? Все-таки в голове чаще возникает образ мирно сидящей девушки и постоянно пишущей что-то в блокноте. Может в этот момент она настоящая? Вот пока я для себя это не выясню, я буду держаться за эту симпатию.

— Лёша, это мое первое «официальное» начало отношений. Это тебе ни о чем не говорит?

Леша наблюдает за мной. Читает между строк по моим глазам и, не имея привычки скрывать от меня свои мысли, произносит:

— Говорит и о многом. Но лично меня напрягает такая смс-ка. У вас начало отношений, да вы не должны отлипнуть друг от друга, не вылезать из постели, а тут — отворот-поворот. Хотя конечно, ты ничего не теряешь. Попробуй, рискни! Но не очаровывайся раньше времени. Присмотрись!

В этот момент к нам на кухню вышел надетый в свитер и джинсы Вадим. Пытался на ходу причесать свои волосы, но расческой и рукой тут уже не помочь. Он услышал последние обрывки фразы и ухватился за нее:

— Вот и я о том же! Поехали, присмотримся! Ты знаешь где она живет?

Мы с Лешей снова переглянулись. Это он сейчас об Анечке своей? Воскреснул что ли?

Вадим, видя наше замешательство, продолжил свою речь:

— Так я не понял, че тормозим? Вы че бухали что ли? Чё тупите? Едем знакомиться с твоей Татьяной, мирить вас.

Вот тут я офигел. Впрочем, Вадим у нас всегда был за боевые действия, в то время как мы с Лешкой устраивали мозговой штурм. Но уже немного зная Татьяну, сейчас ей это знакомство совсем не понравится. Конечно, даже речи об этом не может быть.

На удивление Лешка тут же поддержал его:

— Действительно, едем! Нужно выгулять этого засранца!

Вадим ликующе улыбнулся и потер руки, а я наоборот развел руками и с удивлением в глазах посмотрел на Лешку. Ну ладно, этот оболтус еще в состоянии аффекта, а ты то куда?

Лешка улыбнулся, прочитал немой вопрос по моему взгляду и жесту, поднялся со стула и со словами:

— Мы едем прогуляться с Вадимом до ближайшей парикмахерской. Нужно привести в порядок его внешний вид, пусть на работу выходит и к жизни возвращается. А ты поезжай к своей попытке номер, — он задумался на доли секунд, улыбнулся и продолжил, — номер два, очевидно.

— Мы так не договаривались, — Вадим завозмутился, — я еду с ним. Я лучше его в бабах разбираюсь. — Сказал и тут же осекся.

Я улыбнулся. А вот и продолжение начала, Вадик.

Мы дружно в коридоре надели обувь под продолжение ворчания Вадика и разошлись по машинам. Лешка поехал с Вадимом, а я сел в машину, завел ее и набрал Танин номер. Интересно, ответит или нет?

— Да, Ром, — ответила. А я застыл, что ей сказать?

— Таня, ты извини, я задержался. Опять все испортил, да?

Слышно как она втягивает воздух в легкие.

— Рома, я уже это всё проходила. — С тяжёлым звуком выдыхает. — Я не хочу на одни и те же грабли наступать. Лучше сейчас поставить точку, ведь я уже понимаю к чему всё это приведет.

А вот я сейчас ни хрена не понимаю? Да, я опоздал, но предупредил об этом, так бывает иногда в жизни. Обстоятельства решают всё за нас. В чем тогда мой косяк? Хочется конечно броситься сейчас на амбразуру, кричать и требовать объяснений, но уверен, что ответа не дожусь, просто будут одинокие гудки и очередное попадание в чей-то черный список. Не люблю выяснять отношения по телефону, мне нужно видеть человека, читать ответы в его глазах. Но можно ли назвать, то что происходит между мной и Таней — отношениями? Я уже начинаю сомневаться. Больше похоже на догонялки. Но я устал уже бегать. Да и со спортом, как выяснилось, не особо дружу. Я выдохся, хотя впереди до сих пор еще вижу финишную ленточку, пусть и бегу уже по штрафному кругу.

Но в этот миг, сам не знаю почему, оставляю ей, но главное — и себе, последний шанс, последнюю возможность. Но это будет финишная попытка! И после нее либо ленточка порвется, либо останется висеть нетронутой вторую половину моей жизни.

Я беру себя в руки и спокойным голосом спрашиваю:

— Таня, скажи номер своей квартиры? Просто принесу тебе цветы и уйду. Жалко, что они замерзнут в машине. Цветы же не виноваты, что кто-то просто опоздал на долгожданную встречу.

Доли секунд ее размышлений и я слышу ответ:

— Двенадцать, — отвечает и кладет безмолвно трубку.

Убираю телефон и еду в цветочный магазин. Зачем мне всё это нужно? Не знаю. Просто обещал, что конфетно-цветочный период будет, а я всегда стараюсь держать слово. Даже

если это для другого человека уже неважно. Но мне это нужно лично, длясамого себя! Я должен доказать себе, что я пытался. Я хватался за эту ленточку, но судьба махала ей перед носом, а потом отстраняла ее всё дальше от меня. Если это точка, то я должен быть уверен, что это правильное решение. Последний шанс!

Купил корзинку с какими-то небольшими цветочными головками. Среди объемной зелени они казались такими хрупкими, нежными. Эти цветы выражают, что мне сейчас больше всего хочется и чего так не хватает. От Тани? Да, сейчас от этой девушки.

Также купил конфеты «Мерси». Тоже символично. Я что еду расставаться с девушкой или это шанс на примирение? Сейчас всё в руках Татьяны. Я делаю шаг навстречу, а вот нужен ли он ей, узнаю у нее.

Взял корзинку, конфеты и набрал домофон. Дверь открыли без лишних вопросов. Зашел в подъезд и заволновался. По подсчетам — третий этаж. Пока поднимался по ступенькам, проворачивал возможное развитие событий. И самый неблагоприятный для меня исход — поднимусь, входная дверь открыта и нет никого. Из серии — хотели оставить цветы? Оставляйте и свободны.

Но дверь оказалась закрытой. Позвонил в звонок. Долгие три секунды, и я вижу ее. Улыбка неосознанно появилась на моих губах. Рад ее видеть. Она стоит в голубой футболке и джинсах. И так хочется ее поцеловать в этот момент. Но мне здесь не рады?

Таня отводит взгляд, разглядывает ручку двери. Я ставлю корзинку к ее ногам и протягиваю ей конфеты. Она с удивлением поднимает на меня глаза.

— Рома, ну зачем? Я согласилась на цветы, кстати очень красивые. Но шоколад то не замерзнет в машине, сам съешь.

Эти изумрудные глаза, в которых тонешь, делаешь глоток и снова тонешь.

— Таня, я обещал тебе и цветы и конфеты. Если я что-то обещаю, то я это выполняю. Правда, бывают иногда форс-мажоры, как сегодня, — с этими словами я тянусь за ее рукой, беру за кисть, разворачиваю ладонью кверху и вкладываю в нее шоколад. — Угощайся, я буду рад хоть на минуту подсластить тебе жизнь. — Зажимаю ее пальцы, отпускаю руку и разворачиваюсь с намерением уйти.

Но ее слова меня останавливают:

— Рома, а можно в ответ тебя тоже угостить ими? Может зайдешь на чай?

Это приглашение? Или игра «Притяни-оттолкни»? Но я не хочу больше играть!

Разворачиваюсь и подхожу к ней. Смотрю в ее глаза, и в этот раз она отвечает тем же. Не отводит взгляд, бегают взором по моему лицу, сканирует, ищет ответ. А меня так манят ее губы, что я решаюсь на поцелуй. Должен же я себя отблагодарить за сдержанность, за этот подаренный шанс, за который она сейчас так открыто цепляется. Целую ее, обезоруживаю, путаю в своих сетях. И пока она превратилась под действием поцелуя в робкого мотылька, накидываю сеть, чтобы уже не смогла выбраться, пока я этого не захочу. Отрываюсь от поцелуя и предупреждаю:

— Таня, ты уже два раза ставила точку в наших отношениях и пока у меня получалось перевести их в многоточие. Но учти, третьего раза не будет. Если ты мне еще раз скажешь, что нам лучше расстаться, я приму твой выбор. Это будет действительно точка и ты больше меня не увидишь.

Она робко обняла меня, в первый раз кстати проявив инициативу, и прошептала:

— Спасибо, что ты пришел. Быть может, ты мне pomoжешь снова научиться доверять мужчине?

Я улыбнулся и крепче ее обнял. Она еще сама не поняла, что уже в этот момент она доверилась мне.

Около минуты мы стояли обнявшись. Потом Таня разомкнула наши объятия и закрыла входную дверь. Жестом показала раздеваться и проходить, сама, тем временем, взяла корзинку с цветами и понесла ее в комнату. Я снял обувь, развернулся и увидел, что меня встречает лысое чудовище — кошка породы сфинкс. Большие глаза, длинные уши и морщинистый лоб. Правда, она не совсем голая, на ней одета какая-то самосшитая кофточка. Милое создание с виду, но взгляд у нее такой недобрый, колючий.

— Ну, привет, — я подошел, присел на корточки напротив нее. — Давай знакомиться!

Кошка зашипела, но я не шелохнулся. Похожа на свою хозяйку. Но вот только в данном случае желание ее погладить, приручить не возникает. Дикая кошка, видимо, редко здесь гости бывают. В этот момент Таня вышла из комнаты и, увидев меня и свою дикарку, произнесла:

— Это Пушинка. Очень своенравная девица. Дает себя погладить, только когда сама этого захочет.

Я улыбаюсь, выпрямляюсь и отвечаю:

— Кого-то мне она напоминает.

Таня сделала вид, что не услышала моей фразы, показала жестом на кухню со словами:

— Пойдем чай с конфетами пить или тебе ужин разогреть?

Сразу отвечаю, не раздумывая:

— Давай начнем с чая, а там уже посмотрим.

Зондирую почву на ее настрой. Мне разрешили заглянуть на полчаса или могу надеяться на ночлег? Промолчала. Что ж, я в принципе не голодный, поэтому будем конфеты есть.

Проходим на небольшую кухню, миниатюрную, по сравнению с моей квартирой-студией. Всё без особых излишеств, вроде бы просто и обыденно, но уютно. Здесь хочется остаться, проводить вечера, завтраки.

Татьяна ставит чашки на стол, но между делом спрашивает:

— Может вина?

Я улыбнулся. Она тоже прощупывает мои планы?

— Таня, я бы с удовольствием, но я за рулем.

Пауза. Понимаю, что можно, конечно, в крайнем случае вызвать такси, но мне любопытно понаблюдать за ее реакцией. Как она это воспримет? Решится предложить остаться у нее или в ее планы это не входит? Ведь приглашение на ужин как бы само по себе предполагает еду, вино, душевный разговор, а после ночь в обнимку друг с другом. Но считает ли также Татьяна? У нее растерянный вид. С некоторой нервозностью начинает открывать конфеты. Тишина. Ее как бы логичный ответ висит в воздухе, и только шелест обертки разбавляет тишь. Раздумывает, взвешивает решение? Наконец, открывает конфеты, сминает упаковку от них и отвечает:

— Значит будем пить чай!

Не решилась. Трусиха! А я так надеялся!

Достает торт из холодильника. Я удивлен. Меня ждали, готовились к нашей встрече и это приятно осознавать!

— О, неужели сама торт испекла! — подкальываю ее, ведь видно же что это магазинская

упаковка.

— Конечно сама! Всю ночь у плиты стояла, — подыгрывает мне, достает нож и срезает ленточку с коробки.

Встаю, отбираю у нее нож, сам открываю упаковку с тортом и неспешно начинаю нарезать на небольшие кусочки. Таня едва заметно улыбается и начинает наливать чай. И так как-то хорошо: по-простому, по-домашнему, по-семейному. Хотелось бы после работы приходить и устраивать такое душевное чаепитие. Просто болтать ни о чем, просто узнавать, как прошел день. Просто знать, что тебя ждут и тебя рады видеть!

Пока садились с Таней друг напротив друга, к нам присоединилась Пушинка. Подошла несмело ко мне и стала меня обнюхивать. Новые запахи, ей любопытно. На всякий случай уточняю:

— Не вцепится мне в ногу? — я конечно не боюсь кошачьих, но эта Пушинка не вызывает у меня доверия.

— Нет, она так-то не злая, просто недоверчивая, пугливая.

Я улыбнулся проведя опять явную параллель и продолжил беседу:

— Давно она с тобой живет?

Таня делает глоток чая и отвечает:

— Два года. — Опустила глаза и продолжила. — После развода завела себе родную душу. Хотела, чтобы кто-то был рядом в этот момент и появилась Пушинка.

Кошка, не найдя во мне ничего интересного, ушла от меня и прыгнула хозяйке на колени. Они чувствуют друг друга и мне даже стало слегка завидно.

— Молодец! А я не догадался завести себе такое лекарство. — Тяжело выдыхаю. — Я после развода просто тупо бухал и превращал свою жизнь в серое месиво.

Положил кусочек торта в рот, когда услышал от Тани вопросы:

— Рома, а ты разлюбил свою жену, отпустил ее?

Если на одну часть вопроса мне легко ответить, то вот на вторую я сам еще не знаю до конца ответ. Но разве можно начиная отношения с девушкой говорить о своих сомнениях насчет бывшей жены. Нет, конечно. Поэтому быстро прожевываю и отвечаю:

— Я ее отпустил и уже давно. Она счастлива с другим и я рад за нее. У нее новая семья, наши отношения уже в далеком прошлом. Я перелистнул эту страницу. А ты отпустила бывшего мужа?

Она натянуто улыбнулась, глубоко вздохнула.

— Знаешь, мне кажется, я только сейчас начинаю приходить в себя. — Гладит медленно свою урчащую ей в такт зверюшку. — Только теперь начинаю понимать, что это были токсичные отношения. Они съедали меня изнутри. И всё это время это была игра в одни ворота. Мной пользовались, мне изменяли, об меня вытирали ноги. И это второй раз в жизни. Наверно, я заслуживаю такое отношение к себе.

Она не поднимает свой взгляд, не сводит глаз с кошки. Болезненная тема разговора, но от нее никуда не уйти, это ведь наше прошлое.

— Нас предают, а мы виноваты. — Я перевел взгляд на свою чашку. — Я тоже винил всё время себя, но это неправильно. Просто это были не наши половинки, они предназначены другим людям. Их просто нужно отпустить и снова пытаться построить отношения. Нужно пробовать, искать, любить. Чем мы хуже? — Она молчит. Обдумывает мои слова, изредка только кидает на меня свой беглый взгляд. Неожиданно даже для себя, меняю тему. — Слушай, а давай выпьем вина?

Она резко поднимает на меня глаза, в них удивление, вопрос, любопытство. Да, знаю, что иногда резко «переобуваюсь». Но считай, что это лечебная шокотерапия.

— Ты же за рулем? — ради приличия уточняет у меня.

Ухмыляюсь.

— Вызову такси ради такого банкета.

Ее глаза загорелись игривым огоньком. Хм. Появилось ощущение, что мы начинаем безмолвную игру и главное, каждый знает и понимает ее правила.

Таня достала из холодильника бутылку красного вина. Пока я ее открывал, она нарезала сыр. В первый раз буду закусывать вино тортом, конфетами и сыром. Необычное сочетание, впрочем, ничего удивительного с такой хозяйкой.

Подняли первый тост за знакомство с Пушинкой. Как ни крути, это часть Таниной жизни. И в будущем, если у нас всё получится, станет и моей частью. Я бы конечно больше был бы рад рыбке или хомячку, но уж как есть. Пусть будет этот морщинистый и лысый друг, вернее подруга.

Появился повод вспомнить что у меня в детстве была собака — лабрадор. Рассказал Татьяне, что он спал всегда со мной. Сначала приходил, робко ложился в ноги, потом наглед, перебирался на подушку и в итоге, к утру я уже спал калачиком, а Джейсон, как полноправный хозяин, вытягивался поперёк кровати и мирно посапывал. Но я любил этого засранца до самых его последних дней. Тяжело было прощаться с ним, наверно поэтому в моем доме больше и не было никогда животных. Я слишком тяжело отпускаю от себя.

Задумался и посмотрел на Таню. А я ведь и к ней уже привыкаю, ищу плюсы, не обращаю внимание на мелочи, принимаю такой, какая есть. Это может стать хорошей основой для длительных отношений.

Захотелось курить, и Таня разрешила курить прямо на кухне, только вытяжку при этом включила.

— А тебя не раздражают курящие люди? — как-то я поздновато спохватился задать этот вопрос.

— Да нет, я привыкла. Муж раньше курил. Да и потом, у тебя сигареты с ментолом.

Это да. Лешка не курит и не любит табачный дым, поэтому посадил нас с Вадиком на сигареты с ментолом. И я к ним привык. Правда, дома все равно чаще курю обычные.

Пушинка не разделяла свое благосклонное мнение с хозяйкой по поводу моего курения, поэтому спрыгнула с Таниных ног и убежала в комнату. Таня как-то сразу стушевалась. Боится меня? Неловко оставаться наедине и быть в центре моего внимания? Я сделал сразу несколько глубоких затяжек, потушил сигарету и подошел к столу. Переставил свой стул ближе к ней и сел, взяв ее за руку.

— Таня, давай договоримся сразу, мы будем разговаривать друг с другом. — Она смотрит на меня с удивлением и непониманием. — Что-то не устраивает, напрягает — не молчим. Иначе просто загоним себя в угол, в тупик. — У нее растерянный вид, не понимает к чему я клоню? — Никто не говорит, что будет просто и легко. Мне кажется, мы все время будем сравнивать наши отношения со своим прошлым опытом. — Сейчас она понимает мой посыл, оживает. — Этого не избежать, это часть нашей жизни. Но надеюсь, что это временно. И когда мы поймем, что перед нами совершенно другой человек — это пройдет.

Она поднимает глаза, делает глоток вина и смотря на меня в упор отвечает:

— Рома, понимаешь, я хочу попробовать начать всё сначала, но я очень боюсь. — Ух, я незаметно выдыхаю. Первый ее шаг навстречу, самостоятельный. Крепче сжимаю ее кисть. — Меня столько раз предавали, что я уже не верю, что может быть как-то по-другому. — Смотрит своими бездонными изумрудными глазами на меня и проникает этими словами прямо в глубину моей души. И что-то внутри меня откликается. Оживает! Родственная душа? Возможно. Именно в этот момент ловлю себя на мысли, что не хочу ее разочаровать. И уж

точно не смогу предать. Только не ее. Ведь она тоже знает, что такое боль, одиночество, предательство. Мы были на той стороне мрака и оба знаем, как тяжело доплыть до этого берега. Это нас роднит, объединяет. И дает внутренний запрет на измену, предательство. — А вдруг я тебе доверюсь, а ты меня используешь, поиграешь и бросишь? — Только я собираюсь ответить, что я, как и она, знаю цену счастью. Это такое хрупкое состояние, что будет очень глупо взять безалаберно и шутя его растерять. И я верю, что рядом с ней я могу быть счастлив. Чувствую это на подсознании. Она не предаст, ведь она знает, как это тяжело потом пережить. Таня не дает мне возможности ответить, отводит взгляд, пытается вырвать свою руку из моей и произносит. — Меня все бросают, — делает очень глубокий вдох и выдох, и чуть слышно добавляет, — рано или поздно. Ведь я неполноценная.

Держу крепче ее руку, не даю ей вырваться. Только не сейчас, когда она уже приготовила скальпель, и есть возможность надрезать нарыв. Переплетаю наши пальцы и свободной рукой беру ее за подбородок, разворачивая ее лицо к себе. У нее в глазах застыли слезы. Малышка, моя бедная девочка. Резко обнимаю ее и прижимаю к себе. Так хочется взять на себя хоть часть ее боли. Глажу ее заботливо по спине и одновременно спрашиваю:

— Танюш, почему я должен тебя бросить или поиграть с тобой? Я хочу серьезных отношений. Меня тоже предавали, но я не опускаю руки. Больше не опускаю. Ты вдохновила во мне желание дать себе еще один шанс. Я хочу дать себе возможность быть счастливым. Мне нужна одна единственная и у тебя есть все предпосылки стать ею.

Ее голова лежит у меня на плече, я не вижу ее глаз, но ощущаю, что воротник рубашки становится мокрым. До сих пор плачет. Молчит какое-то время, а потом решается поделиться сокровенным:

— Рома, у меня не может быть детей.

Гром среди ясного неба. Причем очень громкий, набатом прошел по ушам, оглушая. Хочется достать пульт, остановить этот момент и взять паузу на обдумывание. Пусть мне это послышалось! Ну, пожалуйста! Господи, умоляю! Пусть это будет мой страшный сон. Но Таня возвращает меня в реальность. Она выпрямляется, вытирает слезы и, не глядя на меня, произносит:

— Рома, я все понимаю, можешь не оправдываться. Не надо никаких объяснений. Ты взрослый мужчина. Тебе нужны серьезные отношения, в будущем — семья, дети. Я не могу тебе этого дать, поэтому я пойму, если ты просто сейчас встанешь и уйдешь. Я тебя не буду ни в чем винить или осуждать. Ты хороший парень и заслуживаешь свое право на счастье. Я тебя не держу.

Я встал, достал сигарету, включил вытяжку и закурил. Мне нужно взять паузу. Успокоиться, ведь я на взводе, нервничаю. С ней постоянно катаюсь на эмоциональных качелях. И то — супер и классно, а то — стрёмно и боязно. В голове столько всяких мыслей закружили в хороводе. Но перевожу взгляд на нее. Она сникла, скукожилась, сжалась. Была бы кнопка — провалиться незаметно под пол, чтобы исчезнуть, то она бы обязательно ей сейчас воспользовалась. Не выдерживаю, выдыхаю нервно дым и спрашиваю:

— Таня, ты сейчас меня в третий раз прогоняешь, я правильно понимаю?

И это сейчас меня беспокоит больше всего. Ведь я не хочу уходить! Даже несмотря на эту страшную для меня новость. Я понимаю, что если я сейчас уйду, то это будет конец. Конец всему. И главное — это будет погибель моей неокрепшей надежды на счастье. Я разочаруюсь окончательно и бесповоротно в отношениях и уж тогда точно не будет ни семьи, ни детей.

Таня резко поднимает на меня испуганные глаза, начинает торопливо перебирать свои пальцы рук и неуверенно бормотать:

— Я... не... прогоняю... Просто так будет... наверно... лучше... для тебя...

Делаю глубокую затяжку, смотрю в упор, с характерным звуком выдыхаю и строгим голосом уточняю:

— Лучше для меня или тебя?

Она опускает глаза и чуть слышно отвечает:

— Для тебя. Я хочу, чтобы ты был счастлив, — вижу, как ее слеза падает ей на руку.

Нет, так дело не пойдет! Выкуриваю спешно сигарету, подхожу к ней и сажусь на корточки. Заглядываю в глаза и беру ее за руки.

— Таня, а давай я буду сам решать, что для меня лучше. Я двенадцать лет один без семьи и детей живу. Не отрицаю, что я бы хотел детей, я их очень люблю. Но это не ставит крест на наших отношениях. И если выбирать какой я хочу видеть свою жизнь в дальнейшем, то я однозначно выберу наши с тобой отношения, нежели одинокие вечера в пустой квартире. Давай попробуем! Мне кажется, у нас есть шанс на счастье и любовь. Почему-то есть ощущение, что мы его просто заслужили, выстрадали. — Она не сводит с меня глаз и медленно кивает в согласии. — Ты меня сегодня познакомила со своей лысоватой падчерицей, считай, у нас уже пополнение. — Она слегка улыбнулась. — Только сразу договариваемся, при любом раскладе, алименты я на нее платить не буду!

Таня засмеялась, и ее смех как самое лучшее лекарство в мире. От всех бед и несчастий. Я выпрямился и потянул ее на себя. Крепко обнял и сильнее к себе прижал. Мы справимся, ведь теперь нас двое.

Мы перешли в комнату, уселись на диван и неспеша допили бутылку вина. Я невзначай намекнул, что пора бы вызывать такси. На что мне предложили остаться, расправив здесь диван. Я подыграл. Хотя уверен, что меня будут ждать ночью в спальне. Ну а пока, усердно помогаю стелить простынь на диване. Следом летят подушки. Таня встает за одеялом, но я ее перехватываю, зажимаю в своих объятиях и начинаю целовать ее шею. Она пытается сопротивляться, говорит, что мы слишком мало еще друг друга знаем. Но мы взрослые люди, не подростки, и действительно, пора бы уже и ближе познакомиться. Я разворачиваю ее в своих руках и не даю возможности что-либо сказать. Накрываю ее губы своим поцелуем. И она, чуть поколебавшись, сдается. Нас начинает кружить в водовороте страстей. Летят наши вещи в разные стороны, и мы падаем на диван. В порыве страсти я вспоминаю о презервативах, и мы их используем. И это одна из лучших ночей за мои лет десять точно. Я не ошибся, когда выбрал свою «Колючую» Танюшку. Сама судьба подтолкнула меня к этому ежику. И сейчас лежит мой розовый и обнаженный ежик, свернувшись клубочком на моей руке и мило посапывает. А я люблюсь ей. Поправляю прядку ее волос и нежно целую.

Вот и финиш, я добрался до него и порвал ленточку невозврата. Это был долгий путь с препятствиями, но мы их вместе преодолели.

Хочется покурить, но ловлю на себе строгий и недоверчивый взгляд Пушинки с верхней спинки дивана. Твою мать, ну и рожа! Надеюсь на меня не нападут, когда я усну? По крайней мере, вид у нее не дружелюбный. Поэтому забываю о курении, укрываю одеялом своего милого ежика и засыпаю.

Просьпаюсь один. Сверху всё также на меня смотрит лысая ушастая морда. Жалко, что нет маленькой подушки, запустил бы в нее с удовольствием. Как-то неприятно находится под постоянным дозором, пусть и не очень лохматого домашнего питомца. Сажусь на диван и ищу свое нижнее белье. Все аккуратно сложено на боковушку дивана. И когда Таня успела сбежать? Я оделся и первым делом пошел в туалет. Почистил зубы найденной новой розовой щеткой, не хочу начинать утро с запаха перегара. Умылся и отправился на поиски хозяйки.

Обнаружил ее на кухне, готовящей блинчики. Боже, какой аромат! Сто лет не ел их в свежеприготовленном виде. Таня стояла в домашней одежде с еще влажными после душа волосами. Я подошел к ней и обнял ее со спины со словами:

— Доброе утро, Танюш!

— Доброе утро! Не успел сбежать? — по интонации догадываюсь, что она улыбается.

— А должен? — смотрю на стопку свежеспеченных блинчиков и в животе начинает предательски урчать.

— Это логично. Вчера под действием вина остался на ночлег, а сегодня, добившись своей цели, должен свалить.

Я целую ее шею, забываю о блинчиках и отвечаю в промежутке:

— Татьяна Вячеславовна, наоборот, после сегодняшней ночи, вам теперь сложно будет избавиться от меня. Всё, я вкусил этот кайф, и теперь в предвкушении новой порции. — Замечаю, как ее шея покрывается мурашками. — Спасибо за эту волшебную ночь и такое приятное ароматное утро!

Убираю рукой ее волосы и начинаю целовать другую сторону ее шеи.

— Рома, прекрати! У меня блины сгорят, — флиртует, соблазняет, провоцирует.

— Пусть лучше блины сгорят, нежели я сгорю от желания.

Произношу эту фразу, а сам рукой проникаю под ее футболку. Она замирает, но не сопротивляется. Добираюсь до ее груди, сжимаю и одновременно сильнее прижимаю ее к себе, при этом оставляя дорожку от поцелуев на шее. Замечаю, что она несмело выключает плиту, и улыбаюсь внутри себя. Отрываюсь от нее, подхватываю резко на руки, она успевает при этом только взвизгнуть, и уношу ее на диван. Она заливается смехом, и ради приличия кричит: «Отпусти. Ну что ты делаешь?» Но сама-то прекрасно понимает, что я делаю, и что дальше будет. Кладу на диван и начинаю целовать. Но отвлекает меня от этого мероприятия громкое мурчание сверху дивана. Что, будет сидеть и наблюдать за нами?

— Танюш, можешь уговорить свою Пушку свалить отсюда. Как-то я не настроен на тройничок, где двое кувьркаются, а третий наблюдает за этим.

Таня улыбается и переспрашивает:

— Как ты ее назвал — Пушка? Она Пушинка!

Привстаю, опираясь на руки и смотрю на Таню в упор, отвечаю:

— Да какая тут Пушинка, тут целый боевой снаряд. Одним испепеляющим взглядом косит всех противников.

Таня смеется. Ее волосы раскинулись по подушке, на щеках легкий румянец, а ее изумрудные глаза отдают счастливым блеском. Такая она красивая!

— Правильно. — Смотрит на меня в упор. — Нечего тут вражеским агентам расхаживать.

— Даже так? — Я поднимаю брови в удивлении. — Ну, держитесь, Татьяна Вячеславовна.

Поднимаю ее футболку и начинаю целовать живот. Борода видимо ее щекочет, и она начинает извиваться и пытаться отползти от меня. Еще вчера нашел эту странную и эрогенную у нее зону. Запомнил. Таня продолжает извиваться и упирается в спинку дивана, но я продолжаю свою сладкую пытку. Кошка не выдерживает наших опасных и непонятных для нее игр и спрыгивает, уходя из комнаты не прощаясь. Отлично! Свидетелей больше не осталось!

Оставляю Танин живот в покое и нахожу ее губы. Ее поцелуй отдается в голове приятным эхом вчерашних воспоминаний. И сразу хочется их оживить. Словно не было вчера этой страстной ночи, я снова ужасно голоден и возбужден! Мы вдвоем быстро попадаем в плен нашей страсти. Чувствуется, что оба изголодались по сексу: дикому, страстному, сладкому, пленяющему. И мы спешим со всей своей отдачей ему навстречу. Но в самый решающий момент я вспоминаю, что вчерашняя коробочка с презервативами уже, к сожалению, пуста. На выдохе сообщаю эту информацию Тане в ухо, в надежде, что у нее есть парочка на запас. Она уточняет, здоров ли я? И, получив мой утвердительный ответ, робко и несмело сообщает, что тогда можно и без презерватива. Сразу в голове вспомнилась ее вчерашняя фраза: «Я не могу иметь детей», и болезненным отголоском отдалась в глубине сердца, но отогнал эту мысль прочь. У меня есть Татьяна, вот она рядом, такая теплая, родная, красивая и сексуальная. Разве этого мало?

Я ее крепче обнял и резко вошел в нее. Ощущения! Словил себя на этом моменте, это ни с чем несравнимые ощущения. Я застыл на месте, хочу прочувствовать в полной мере этот момент. Редко, когда я сплю с девушками без презерватива. Грешил этим только в ранней и безмозглой юности. Но это было в самом начале моего сексуального опыта и слава богу, что все безобидно и без последствий тогда закончилось. Потом мне досталась девушка постарше меня на восемь лет, которая научила меня всему, в том числе и думать о средствах защиты. С тех пор со мной всегда коробочка презервативов, но вчера мы беспощадно и не жалеючи вместе с Таней с ней расстались.

Набираю ритм, и меня накрывает блаженство и эйфория. Появилась к Тане какая-то теплота, нежность. Она доверилась мне, подпустила к себе на максимально близкое расстояние и теперь я чувствую, что не только наши души породнились, но и физически мы стали словно единым организмом. И для меня сейчас почему-то это так важно, так значимо.

После яркой вспышки наслаждения мы еще долго лежали в обнимку и слушали как наш сердечный ритм начинает успокаиваться, замедляться. Я закрыл глаза и прислушивался к своим эмоциям, впечатлениям. Что я испытываю к Тане? Это просто секс, физическое желание? Нет, мне кажется, это что-то другое. Это не животное чувство, это что-то светлое, доброе, чистое. Хочется мою Танюшку оберегать, защищать, баловать. Хочу, чтобы она улыбалась, и ее глаза светились от счастья. Буду стремиться, чтобы эти изумрудные глаза смеялись и наслаждались жизнью. Просто хочу, чтобы она была счастлива рядом со мной. Но возможно ли это?

Открываю глаза и осторожно спрашиваю у нее:

— Танюш, а почему ты не можешь иметь детей? Это тебе врач сказал?

Она сразу прижалась ко мне, едва заметно, но я почувствовал. Поэтому обнял сильнее, показывая, что я рядом, я с ней. Она не одна. И она может мне доверять.

— У меня с юности были гормональные проблемы, цикл нерегулярный. — Признание

дается ей тяжело, но она продолжает. — Это всё вылилось потом к дисфункции яичников. Я проходила целыми курсами лечение, постоянно пропадала в больнице. И в итоге у меня получилось забеременеть. Я была на седьмом небе от счастья! — Она начинает рисовать невидимые узоры на моей руке погружаясь в воспоминания своей прошлой жизни. — Но, когда было шесть-семь недель беременности у меня случился выкидыш. Как выяснилось, пока я бегала по больницам, мой муж бегал по любовницам и наградил меня, уже беременную, половой инфекцией. Это был мощный удар по едва восстановившемуся гормональному фону. Я потеряла ребенка, — она тяжело вздохнула, — а вместе с ним надежду на возможность стать когда-либо мамой. — Выдержала паузу, но вскоре продолжила. — Муж конечно все отрицал, сказал, что это я в больнице подцепила заразу и вообще, что я пустышка. Даже не могу ребенка выносить. И никому я такая не нужна.

— Не правда, ты мне нужна! — перебиваю ее и крепко прижимаю к себе, целуя в макушку.

Она чуть заметно и натянуто улыбнулась. Подняла голову и, посмотрев мне в глаза, произнесла:

— Рома, я понимаю, что рано или поздно ты захочешь детей и найдешь себе ту, которая тебе сможет родить. Ты только скажи мне это прямо, не придумывай предлоги. Я держать не буду. Отпущу. Понимаю, это жизнь и все хотят оставить после нее свое продолжение.

— Ну уж нет. — Я погладил рукой ее лицо. — Так просто ты теперь от меня не избавишься! Всё, попала ты, птичка, в мою клетку. Дверца захлопнулась. Выхода из нее нет. Ты уже проникла в мою душу и сердце, и теперь тебя оттуда и щипцами не вытянешь! — приподнял голову и легко поцеловал ее. — Танюш, после такого секса и ароматного запаха завтрака у меня появились долгосрочные планы на нашу совместную жизнь. Поэтому, привыкай к моему присутствию в твоей жизни. Есть ощущение, что это надолго.

Таня улыбнулась уже так искренне.

— Всё-таки я не ошиблась, когда дала нам шанс. — Она положила свою голову мне на грудь и продолжила. — Я ведь действительно в тот момент, когда ты не приехал на ужин, хотела поставить точку. — Гладит меня нежно по руке. — Мне показалось, что всё повторяется. Появляются отмазки, предлоги, дальше я узнаю, что у тебя параллельно еще есть подружки. Не хочу пережить всё это снова.

— Тань..

Но она меня перебивает:

— Сейчас я понимаю, что ошибалась. Нельзя всех людей под одну гребенку. Нужно давать людям шанс! Ты другой, по крайней мере, хочется в это верить. Ведь ты не сделаешь мне больно? — она поднимает голову и с надеждой ищет ответ в моих глазах.

— Да я не особо люблю «Садо-мазо», — пытаюсь разрядить обстановку, но у Тани серьезный взгляд. — Танюш, я живой человек, всё возможно. Судя по тому, что я не всегда могу предугадать твою реакцию, я ненароком могу тебя этим обидеть. Но я буду стараться тебя только радовать. Мне приятно видеть твою улыбку и счастливые глаза.

Она кокетливо улыбнулась. А я воспользовался моментом, быстро ее поцеловал и спросил:

— Танюш, а можно и меня сделать ее счастливее? После такого ночного марафона я голоден как волк и в глазах стоит эта ароматная стопочка свежеиспеченных блинов. Пойдем, поедим, а?

Она застенчиво кивнула в ответ и робко прикрываясь руками выпрямилась. Я увидел ее

обнаженную фигуру, улыбнулся и произнес:

— Хотя я бы и от другого блюда не отказался, — провел рукой по ее обнаженному бедру.

Она резко остановила мою руку своим твердым нажатием ладони.

— Хватит уже, пошли завтракать! Блинчики окончательно остынут.

Пока мы в очередной раз наделись, пока разлили чай, блины и правда уже остыли. Но даже холодными они были самыми вкусными на свете! Возможно, я просто очень проголодался. А быть может, у Тани какой-то секретный рецепт? Не знаю. Но их вкус надолго врезался в память.

После завтрака предложил Тане съездить ко мне домой. Хочу тоже принять душ, да и переодеться не помешает. Она поколебалась, больше наверно для приличия, и согласилась. Так мы оказались у меня дома, в моей евродвушке. Таня пристально и долго осматривалась. По квадратным метрам моя квартира меньше, чем у нее, но за счет совмещенной кухни с гостиной, кажется больше. Оставил ее хозяйничать, а сам направился в душ.

Вышел из душа и застал ее на диване с блокнотом в руках. Такая сосредоточенная, загадочная. Не стал отвлекать ее от творческой волны. Налил кофе и сел за барную стойку. Незаметно для Тани наблюдаю за ней. Не думал, что спустя столько времени после ухода жены буду спокойно воспринимать другую девушку у себя дома. Что удивительно, присутствие Тани не раздражает. Она не кажется лишним экземпляром в моей холостяцкой квартире. Наоборот, ощущение, что она все время была здесь. Просто я как будто спал и не хотел ничего замечать вокруг.

Таня заметила меня, улыбнулась. И так стало приятно на душе. Я уже и забыл, что могу вызывать у кого-то улыбку просто так, одним своим видом.

— Кофе? — я отсалютовал ей своей чашкой.

— Не откажусь. — Она встала с дивана и пошла в мою сторону. — Я опять погрузилась в работу, даже не заметила, что ты вернулся. С легким паром!

— Спасибо!

Она садится на соседний стул, а я ставлю свою чашку с кофе к ней поближе. Таня без брезгливости берет мое отпитое кофе и делает глоток. Теперь уже я улыбаюсь и очаровываюсь.

— Танюш, заночуешь у меня? Посмотрим киношку, можем в приставку поиграть.

Она делает еще один глоток и закрывает глаза.

— Очень соблазнительно. — Открывает глаза и ухмыляется. — Но я не люблю игры, да и Пушинка одна никогда не оставалась на всю ночь.

Изучаю ее. Она интересная, красивая. Прохожу взглядом по ее лицу и замечаю едва заметные конопушки, ровные и пухлые губы и глаза, такие невероятные глаза. Не хочу ее отпускать, не могу. Почему-то есть опасение, что мне всё это сейчас снится и когда она уйдет, я окажусь в реальности: жестокой, одинокой, привычной. Разве может быть просто так хорошо и спокойно?

Предпринимаю новую попытку уговорить ее остаться:

— Танюш, завтра утром навестим ее, проверим, как она поживает. Если ты, конечно, захочешь меня видеть еще и завтра, — прощупываю осторожно почву. Она забавно поднимает брови и ухмыляется. — Оставайся! — Беру ее за руку. — Мне понравилось засыпать, обнимая тебя.

— Мне тоже понравилось, — она делает очередной глоток и улыбается.

Сжимаю ее руку чуть сильнее. Нагибаюсь и целую ее. Вкус кофе на ее губах мне нравится больше самого процесса кофепития. Углубляю поцелуй и она сдается, отрывается

от меня и отвечает:

— Хорошо, уговорил. Я останусь.

Хотелось кружить ее от эмоций. Походу я уже совсем одичал от своего холостяцкого уклада жизни. Радуюсь банальным вещам. Впрочем, есть чему радоваться. У меня и сегодня будет секс, да еще и без презервативов. Это просто мечта заядлого холостяка. Предвкушение сегодняшней ночи греет душу. С другой стороны, я бы всё отдал за возможность иметь ребенка, своего ребенка. Но отбрасываю эти мысли, радуемся и бережем что имеем.

Пообедали, устроились на диване с целью просмотра кино. Нашли какой-то триллер, но, откровенно говоря, очень нудная муть. Единственное, что останавливало от его выключения — банальное любопытство, чем же всё это закончится. Таня периодически брала блокнот и выпадала из киношной среды. Но меня это не напрягало. Ведь она рядом и мне этого хватает.

Вообще, я думал, что после моего холостяцкого многолетнего жизненного уклада меня будет нервировать, раздражать появление девушки в моем доме. Ну знаете, как мол, где положил, там и взял, а тут не факт, что оно все еще лежит там. Но нет, никакого раздражения, нервозности рядом с Таней нет. Быть может, потому что пока она у меня гостья, а не хозяйка. Да и судить об этом еще рано, второй день только полноценно вместе. Но я уже анализирую свои ощущения внутри себя. Комфортно рядом с ней и это большой плюс!

В какой-то момент, Таня спросила у меня про возможность воспользоваться моим ноутбуком, чтобы отправить свои наброски руководству. Да без проблем! Показал жестом, где лежит ноутбук и отвлекся на входящий звонок. Вадик интересовался, удалось ли мне примириться с Таней. Ушел в дальний угол кухни и покурил, пока беседовал с ним. Друг просил подробностей, но быстро понял, что источник его любопытства сейчас находится поблизости со мной. Договорились, что я позвоню ему, когда буду на работе. После этого Вадик начал рассказывать про свои вчерашние приключения в поисках парикмахерской, но я его уже не слышал, так как заметил расстроенное и встревоженное лицо Тани. Что случилось? Проблемы на работе? Быстро заканчиваю с Вадиком разговор и направляюсь к ней. Она, увидев, что я направляюсь к ней, резко закрывает крышку ноутбука, встает и пытается уйти в коридор со словами:

— Я лучше пойду домой. Можешь не провожать.

Она действительно думает что я вот так просто ее отпущу? Преграждаю ей дорогу, заглядываю в глаза и кладу руки ниже ее плеч.

— Танюш, подожди. Объясни, что случилось? — Вижу в ее красивых изумрудных глазах сверкают гром и молния. Напряженно уточняю, — какие-то проблемы?

Она смотрит с вызовом на меня в упор и уверенно отвечает: — Нет, проблем нет. Просто я в очередной раз позволила развесить себе лапшу на уши. Я просто наивная дура. — Опускает глаза и со злостью продолжает свой монолог. — Почему-то захотелось дать себе последний шанс, но сейчас понимаю, что все мужики одинаковые. И я просто хожу по замкнутому кругу. Пусти! Я хочу уйти!

Она начинает вырываться, и отталкивать меня, чтобы пройти. Но я лишь крепче обнимаю ее и прижимаю к себе. Силы неравны, и я пользуюсь в наглую своим преимуществом. Она вырывается, психует, но я не отпускаю и стараюсь как можно спокойнее произнести следующие фразы, но в итоге, в какой-то момент, срываюсь на повышенную интонацию и даже крик.

— Таня, я тебя не отпущу. Давай поговорим! Помнишь, мы же решили, что будем беседовать обо всем. Да прекрати ты вырываться, веди себя не как ребенок, а как взрослая и адекватная женщина, в конце концов. Мне надоело уже быть всё время козлом отпущения, — психую и бешусь, но слегка расслабляю хватку, она замирает. В первый раз видит меня таким. Напряглась. — Я не буду тебя вечно держать и останавливать. — Внутренне себе успокаиваю, не хочу ее напугать. Перехожу на спокойную интонацию. — Пойми, я тоже не мальчик, чтобы всё время гладить тебя по головке и удерживать. Рано или поздно меня заколебет всё это. — Зачем-то начал откровенничать в такой момент. Но, правда, надоело уже догонять ее все время. Ведь если так продолжится, в какой-то момент она все равно убежит от меня. И к тому моменту я прикиплю к ней душой. Да она уже для меня не посторонний человек. — Предлагаю тебе просто сесть и спокойно поговорить, хватит уже бегать от проблем. Мне кажется, после проведенной ночи мы можем друг другу доверять. Разве нет? — Заглядываю в ее глаза, но они темнее ночи. — Я обещаю, что после этого разговора, если ты захочешь уйти, я не буду тебя останавливать. Отпущу! — произношу последнее слово и опускаю свои руки, давая волю для ее телодвижений.

Она не ожидала, что я ее сейчас разомкну свои руки, по инерции завалились на меня, но тут же отпрянула. Я схватил ее за руку и переплел наши пальцы, при этом спокойным голосом произнес:

— Что случилось?

Она вырывает свою руку, молча уходит в коридор, а я остаюсь стоять на месте, опустив голову. Что ж, это ее выбор. Я пытался, я попробовал.

Через пару секунд она возвращается, пулей пролетает мимо меня, садится за мой стол и открывает ноутбук. Требуется время, чтобы он прогрузился. Я подхожу к ней вплотную. Что она хочет мне показать? Минута или две кажутся бесконечными. Я вдыхаю ее аромат, пробегаюсь по знакомым очертаниям. Запоминаю и прощаюсь уже? Не знаю. Но с этой дамой все непредсказуемо. В один миг может все кардинально измениться и для себя пока не могу понять, нравится мне это или напрягает?

Ноутбук загрузился и издал характерный звук. Таня выходит в браузер и отрывается сайт знакомств, моя страница. Твою мать, я уже и забыл об этом сайте. Она разворачивает ноутбук ко мне экраном, скрещивает руки на своей груди и сканирует меня взглядом. Я улыбаюсь, хотя ситуация нихрена не смешная. Что она там уже нафантазировала в своей голове? Я присаживаюсь на корточки перед ней и смотрю ей в глаза.

— Танюш, и в этом вся причина? Я не был на этом сайте уже давно.

По-моему, она обескуражена моим спокойным поведением. Продолжаю:

— Посмотри внимательно, тебе там пишут: «Повторим встречу?»

Я усмехнулся. Кто там, бабушки-старушки решили повторить, или как там её, даже имя забыл, шампанского еще хочет?

— Таня, это смешно. Посмотри, даже моей фотки нет. Я не отрицаю эта моя страница, но мне она уже не нужна, я встретил тебя.

Выпрямляюсь, хватаю ее за руки, поднимая со стула. Сам сажусь в кресло и ее усаживаю к себе на колени. Разворачиваю ноутбук, чтобы нам было двоим видно и с легкостью удаляю анкету.

— Ты даже не прочитал остальные сообщения, — Таня явно не ожидала такой моей реакции.

— Мне неинтересно. У меня теперь есть ты. И надеюсь, что сейчас ты на примере

убедилась, что из-за такой глупости мы могли сейчас потерять друг друга. Танюш, будь уверена в себе! Ты очень хорошая, красивая девушка. Тебя есть за что любить и уважать. Поверь мне! Но даже если что-то пойдет однажды не так, помни, я не буду действовать исподтишка, придумывать нелепые отмазки и искать поводы. Я сяду с тобой за стол переговоров и всё тебе объясню. Но в ответ я требую того же, договорились?

Она неуверенно утвердительно кивает и при этом робко спрашивает:

— А страницу ведь можно восстановить? — я киваю головой.

Путь с Таней будет нелегким, но я понабрался сил и терпения за столько лет одиночества. Надеюсь, мне его хватит и со временем Таня станет более уверенной в себе. Ей этого не хватает. Ее прошлые отношения внесли коррективы в ее восприятие действительности. Нужно время, любовь, нежность. И тогда, уверен, она снова начнет доверять.

Обнимаю ее за талию, прижимаю к себе и произношу:

— Таня, чтобы ты это проконтролировала, предлагаю тебе начать жить вместе.

Она смотрит на меня с удивлением и я вижу, как ее глаза снова приобретают мною любимый изумрудный цвет.

— Так сразу? Мы едва знакомы.

— Вот и познакомимся! Решено! Теперь только осталось определиться у кого жить будем!

Вот, казалось бы, такой легкий вопрос, где будем вместе жить. Ведь по идее, должно быть неважно, с милым рай и в шалаше! Но мы, как два упертых барана, не хотели уступать и менять привычное для каждого место дислокации. Поэтому пошли с Таней на компромисс, жили две недели у нее, потом две недели у меня.

При этом лысое чудовище переезжало каждый раз вместе с нами. Пушка конечно офигевала от наших постоянных переездов, но зато перестала пугаться людей. Уже не шипела, просто делала еще шире глаза от происходящего. Хорошо, что она лысая, а то бы стрессовала и скидывала шерсть каждый раз, когда мы ее на пару запихивали в очередной раз в переноску.

С Таниным питомцем мы так и не нашли общего языка, приняли обоюднo для себя, что в нашем случае самое лучшее решение — это просто игнорирование друг друга. Но со временем кошка стала частенько нарушать наш безмолвный договор, приходила ночью и ложилась на мое брюхо. Если я начинал ее гладить при этом, то она сразу гордо сбегала, поэтому мы стали оба делать вид, что никто друг друга не замечает. Она случайно промахнулась с Таниным животом, а я случайно обнаружил теплую и уютную подушку. Хотя, после ее продолжительного лежания на мне, я понимал, что она полностью оправдывает свое имя, и это не Пушинка, а полноправная и тяжеловесная Пушка.

С Таней в быту мы как-то быстро привыкли друг к другу, приноровились. Без ссор, к сожалению, не обходилось, но у Тани уже не было порывов после этого уйти или бросить фразу: «Нам не по пути». Она, конечно, не шла на разговор, замыкалась в себе, уходила в другую комнату. Я давал ей время, после наливал нам кофе и за чашкой горячего напитка она открывалась мне, и мы мирились.

Мы познакомили друг друга с нашими друзьями, семьями. Новый год отметили в кругу Таниной семьи. Я подарил ее племяннице большую куклу, Дед Мороз же не обманывает. Полина обрадовалась, но все время смотрела на меня с настороженностью. Возможно боялась, что я могу разозлиться и заморозить тут всех. Но я добрый Дед Мороз, могу только поспособствовать оттаиванию. Ведь Таня рядом со мной отогревалась. По крайней мере, мне так казалось. Она чаще улыбалась, пыталась даже шутить. Не всегда было весело и смешно, но я ее поддерживал, сжимая незаметно ее руку. И она была мне благодарна, я видел и читал это в ее изумрудных глазах.

Вообще, время и наш совместный быт стал для Тани лучшим лекарством. Она присматривалась ко мне, проверяла на твердость характера и на способность обмана. По ощущениям, я проверку прошел. Моя девушка даже с легкостью стала отпускать меня на наши чисто мужские тусовки. Но эта легкость пришла тоже не сразу. В свои первые наши мужские встречи я пару раз позвонил ей и в прямом эфире передал привет от нашей мужской банды. И Таня поняла, что мне можно доверять. Она мне доверилась, открылась предо мной, и понимание этого ключевого момента придает мне силы закрывать глаза на какие-то мелочи, на ее иногда острое нежелание идти на компромисс, на резкую перемену настроения. Я уже привык, что у меня непростая и характерная девушка, тем интереснее и разнообразнее наша совместная жизнь.

В загс мы не спешим. Я как-то просто в разговоре обмолвился о смене ее фамилии на мою, на что Таня нахохлилась и ответила, что ей и с ее фамилией неплохо живется. Да и не

видит смысла документы в очередной раз менять. Хозяин — барин! Но в глубине души остался неприятный осадок. Но успокоил себя напоминанием, что Таня девушка оригинальная, у нее всё не как у людей.

В наш совместный первый отпуск мы поехали к моим родителям. Они живут у меня в деревне, недалеко от нашего города. Но у них свое хозяйство, поэтому видимся мы с ними не часто. Но свой отпуск я провожу здесь, у них. Не стал и в этот раз нарушать традицию, прихватил только с собой свою Танюшу.

Моя мама была безумно рада Татьяне. Она обнимала ее при встрече как свою родную дочь и вытирала украдкой слезы радости. У ее надежд на появление долгожданного внука появился шанс, а ведь она уже даже перестала надеяться, свыклась с этой мыслью. Потому что двенадцать лет не могла пробить мою броню уговорами и рассказами о мечте увидеть продолжение нашего рода. А сейчас мелькнула тень надежды. Таня меня моложе на восемь лет, есть большая вероятность ее беременности. Еще не всё потеряно!

Но пришлось маме втихаря рассказать, что Таня не может иметь детей. Иначе, своими намеками, она причиняла боль моей девушке и бередила ее и так израненное сердце. Мама не могла поверить в такую жестокую насмешку судьбы. Спустя столько лет одиночества единственный сын смог найти достойную девушку, но при этом не имеет возможности родить долгожданного для двоих ребенка. Смотрела на меня с лучиком надежды, но позади десять месяцев незащищенного секса, поэтому я не нашел аргументов, чтоб ее утешить. Она тяжело вздохнула, и уже напоследок нашего разговора произнесла: «Рома, а может вам усыновить ребеночка? Всё же появиться смысл в жизни, радость».

Впервые эта мысль мелькнула в моей голове, я задумался на короткий миг, но, мне кажется, я не готов взять на себя такую ответственность. Да и смогу ли я полюбить чужого ребенка? Нет, это не наш вариант. Я быстро отмел эту идею и обнял маму со словами:

— Мама, у меня есть радость в жизни — это моя девушка Таня, вы — мои любимые родители, друзья. Я уже имею намного больше, чем мог бы иметь.

Мама трепетно в ответ меня обняла, но вскоре выпрямилась и, посмотрев в глаза, ответила:

— Ромочка, я так хочу под закат своей жизни понянчиться с внуками. Так я жалею, что в юности не родила тебе брата или сестру. Всё по невидимому зову сердца жила: отдавалась работе, сутками на ней пропадала. А зачем мне все это нужно было?

Мама погрустнела и захотелось ее как-то поддержать, подбодрить.

— Мамуль, не говори ерунды. Столько ты жизней спасла за свою медицинскую карьеру. Ты стала ангелом хранителем для многих.

— А толку то? Сына своего упустила. Не уберегла от любви этой паразитирующей и всепоглощающей. Не была рядом в нужный момент, не поддержала.

Она опять расстроилась и махнула рукой. А я ее крепче обнял и прижал к себе. Чем бы она мне помогла? Вырвала сердце? Хирургическим путем его вырезала? Никто в такой ситуации не помощник. Человек должен сам себе за волосы вытащить.

Я гладил ее по спине, успокаивал. Мама притихла на какое-то время, задумалась, а потом подняла голову и с энтузиазмом произнесла:

— Рома, а давай я с Татьяной поговорю, как бывший медик. Хотя медики бывшими не бывают. — Она улыбнулась. — А вдруг есть шанс родить ей ребеночка? Может еще не все потеряно? У меня же есть связи в медицинском мире. Возможно, пришла пора и медицине возвращать мне долги?

Вижу в маминых глазах снова огоньки надежды, и так не хочется в очередной раз лишать ее веры в нечто светлое и доброе. Но как это воспримет Таня? Понравится ли ей что лезут в ее личную жизнь без ее ведома и разрешения? Уверен, за свои годы она уже всё что можно перепробовала. Спокойным голосом маме отвечаю:

— Мама, не стоит. Таня будет на меня сердиться, что я тебе обо всем рассказал, это же ее тайна, а не моя.

Но мама уже уцепилась за эту мысль клещами, так просто уже не отстанет.

— Рома, вы вместе уже сколько живете, какие могут быть личные тайны? Они уже общие, семейные, и я вам не чужой человек. Ты не волнуйся, я потихоньку, женской хитростью все визнаю. Пойдем в дом, заждалась уже поди она нас.

Даже не выслушав мои очередные возражения, мама поспешила в дом. Пришлось идти следом и надеяться, что в доме в ближайшее время не случится ураган. И Таня не покинет стремглав нашу теплую компанию, при этом бросив на меня прощальный, злобный и пожирающий гневом взгляд.

Зайдя в дом, застали Таню оживленно болтающей с моим отцом. Я прислушался. Они обсуждали деревенский здоровый воздух и плюсы проживания в собственном доме. Честно сказать, не представляю Таню живущей в деревне. Не стыкуется с ней картинка в резиновых сапогах с лопатой или с ведром в руке. С ее характером рано или поздно наша Буренка останется стоять в своём навозе, просто потому что разозлила мою Танюшку, и та на нее обиделась. Я хихикнул, представляя эту картину, чем привлек к себе всеобщее внимание.

Папа сразу ухватился за мой веселый настрой.

— Рома, да ещё и с улыбкой на лице. Танечка, что вы с ним делаете? Сто лет не видел его в таком настроении.

Моя девушка засмушалась и едва заметно пожала плечами. Я подошел к Тане, обнял ее и ответил:

— Папа, ну ты какие-то банальные вещи спрашиваешь. Таня просто всегда рядом со мной, поэтому я и хожу счастливый. Всё просто! — подмигнул своей девушке.

Схватил со стола из вазочки яблоко и протянул Тане. Она улыбнулась, взяла его в руки и сразу поднесла к носу, вдохнула его аромат. Да, с магазинскими яблоками свой урожай не сравнишь. Взял себе новое яблоко и с шумным хрустом откусил. Слышу, как мама сразу начала свою нотацию:

— Рома, не перебивай аппетит. Сейчас обедать будем.

Вижу, как Таня застыла в нерешительности. Я улыбнулся и жестом головы показал, чтобы ела, мама по привычке просто ворчит, но маме ответил:

— Мамуль, яблоко повышает аппетит, это уже давно доказано. Считай, я дразню свой голод.

Папа, увидев Танино замешательство, решил смягчить мамину реплику, сменить тему.

— Молодежь, когда на вашей свадьбе гулять будем?

Я откусил яблоко и посмотрел на Таню:

— Этот вопрос лучше Тане задать. Она почему-то не хочет с гордостью нашу фамилию носить.

Таня стусевалась. Подставил, понимаю. Направил на нее тяжелую артиллерию, и папа сразу рванул в бой. Конечно, про его фамилию нелестно отзываются.

— Танечка, а почему? Когда внуков нам родите, даже фамилию что ли нашу не возьмете?

Блин. Не думал, что папа перевернет всё на этот лад. Бедная Таня! Сейчас понимаю, что в силу ее возраста, каждый день наверно кто-нибудь да спросит у нее про детей. Захотелось сразу броситься ее защищать, но как это сделать и не выдать ее тайну? Мама тоже попыталась спасти эту ситуацию. Она схватила хлеб и спонтанно подошла к столу с предложением начать подготовку к трапезе. При этом, строго взглянула на папу и обратилась к нему:

— Ну чего ты к молодым привязался? Всему свое время, верно, Танечка?

Таня замкнулась, задумалась. Я подошел к ней ближе, приобнял и попробовал отшутиться.

— Папа, да куда она не денется. Она еще не знает, что попала в наши хитросплетенные сети. Из нашей семьи добровольцев не отпускаем, тем более таких

красивых и стеснительных, — легко чмокнул ее в губы.

— А вы когда планируете детей рожать? — папа всё не может уговориться. Накипело видимо у него. — Сколько нам ее с матерью ждать? Мне кажется, вам уже пора. Пожили достаточно вы уже для себя, пора и о детях задуматься.

Да что же это такое? Таня стремительно движется в направлении к позе эмбриона, хочет закрыться, спрятаться. Нежно обнимаю ее одной рукой, даю знать, что я рядом. Посмотрел на маму, прося ее глазами помощи, и мама сразу откликнулась.

— Папа, да отстань ты, чего привязался? Когда решат, что готовы, так сразу и родят. Не будут они у тебя разрешения спрашивать. Без него справятся. Они ребятки взрослые, самостоятельные. Давайте садимся обедать, пока все горячее.

Мама, уходя за тарелками, как-то по-особенному зыркнула на папу, тот сразу поник и как-то даже зрительно опустил плечи. У них какая-то своя азбука взглядов, проверенная и испытанная временем.

Мы сели за стол. По настроению Тани я понимаю, что она о чем-то всё это время думает, размышляет. Чувствую себя неловко, посыпали солью на ее рану. Но кто же знал, что папа заведет свою шарманку про внуков. Он, наверно, последний кто не знает еще этой информации. Друзьям я сразу рассказал об этом, чтобы не мучили меня расспросами, когда ножки обмывать будем. Уверен, что мама вечером папе все расскажет и больше не будет этих нелепых вопросов.

Уже заканчивали есть, когда мама начала свой терапевтический подход к получению нужной информации. Сначала она стала расспрашивать у Тани про ее работу, после чего перешла на рассказ о своей профессии. Вспоминала курьезные случаи, а потом плавно перешла к душещипательной истории. Только я не понял, она это специально придумала или такой случай на самом деле был.

— В начале своей карьеры, я подрабатывала фельдшером в скорой помощи. Едем на очередной вызов — девушка рождает. Сели в машину, тронулись. А у нее уже потуги начались. Кричит: «Не могу больше терпеть, я сейчас умру». Ну, мы ее стали успокаивать, что еще никто от потуг не умирал, потерпи. А она кричит от боли и в обморок падает. У нас паника, мы сразу за нашатырь. Она приходит в себя и через время снова связь с реальностью теряет. А как рожать, если ты в бессознании? Оказалось, у нее такой психологический страх самих родов. У нее бабушка и мать умерли при родах. И она хотела себя кесарить, но ребенок в тридцать пять недель решил появиться на свет. Пришлось придумывать, что она еще не рождает, просто так матка открывается и мы лучше ее и наверняка это знаем. Отвлекали разговорами и шутками, которые, как обычно, в нужный момент совсем в голову не шли. Даже не сразу могли сообразить, как слово «Тужься» заменить на другое слово. В общем, натерпелись мы тогда страху. Но оно того стоило — у нее родился здоровенький парнишка. Даже несмотря на удручающую генетику, на тяжелые боевые условия рождения, на панический страх его матери рожать. Я для себя в тот момент сделала выводы, что место чуду всегда есть в нашей жизни. Нужно только в него верить и ждать! Дожидаются его самые терпеливые и стойкие!

Как-то она последние фразы сказала так проникновенно, что не хотелось даже ничего добавить. Появилось простое желание прокручивать эти слова в голове снова и снова. Словно запрограммировать себя на успех. Видимо, Таня тоже прониклась, так как неожиданно посмотрела на меня и чуть слышно заявила:

— Рома, я беременна.

Что? Я не поверил ее словам. Возможно, я что-то неправильно понял? Мне послышалось? Посмотрел на родителей и увидел, как мама обхватила своими ладошками рот, чтоб не закричать от радости. Папа расплылся в довольной улыбке. Но никто не проявляет бурно своих эмоций, все притаились, наблюдают за мной. Я действительно именно это услышал? На всякий случай уточняю:

— Что? Мне не послышалось?

Таня невинно улыбнулась, как бы извиняясь за свою неуверенность, и повторила:

— Да, я беременна. Уже три недели. Я не хотела говорить тебе об этом заранее, так как до двух месяцев сохраняется большая опасность выкидыша. Но и молчать уже не могу. Хочу разделить с тобой эту радость.

Боже! Если бывают в жизни самые заветные и желанные слова, то я их сейчас услышал! Они особенно производят впечатляющий эффект, когда ты уже вроде как даже свыкся с мыслью, что у тебя не будет детей. А тут, приятный сюрприз! Я подскочил со своего места, упал на колени перед Таней и обнял ее, не давая ей возможности даже встать со стула. Целовал ее живот и прижимал к себе. Там, внутри нее новая жизнь и я часть этой жизни. Слышал поздравительные и радостные возгласы родителей за спиной, но они меркли по сравнению с внутренним счастьем! Я стану папой! У меня будет дочь! Я надеюсь! Впрочем, неважно кто, главное это будет наш с Таней ребенок. Я вскочил на ноги, поднял Таню на руки и кружил ее под всеобщий смех и ликование. Это мой счастливый и невероятный миг! Я унес Танюшку в свою комнату и не прекращая, целовал и обнимал! Так хотелось ее отблагодарить, показать, что я безмерно счастлив, но она и так, по моим действиям, это понимала. Хохотала и тоже светилась счастьем! Но мне этого было мало, хотелось в этот момент бросить к ее ногам весь мир. Ведь она тремя словами сделала меня самым счастливым человеком!

Есть место чуду в жизни и сейчас мое чудо носит имя — Татьяна! Она чудесная, восхитительная и она беременна моим ребенком! Беременна! У нас будет малыш!

Неделя нашего отпуска пролетела мгновенно. Мы гуляли с Таней по деревне, дышали свежим воздухом, ходили на речку. Тихо наслаждались нашим долгожданным счастьем. Я не мог поверить в происходящее. Хотелось кричать и делиться со всеми нашей радостью, в то же время хотелось уберечь от сторонних глаз, защитить. Ведь это такое хрупкое и нежное состояние. Я Таню сейчас воспринимал как хрустальную вазу. Мне кажется, каждую минуту у нее спрашивал, как она себя чувствует? Мечтал постоянно гладить ее живот, ведь мне нужно знать, что я не сплю и мне это не снится. Я параноик, да? Сам себя успокаивал, что просто я — возрастной папаша. «Пересидел» в ожидании.

Уезжали домой с полными сумками деревенских натуральных продуктов. Мама нам с собой отправила и яиц, и творога, и мяса, ну и конечно фруктов и овощей с огорода. Всё это упаковывалось со словами:

— Танечке нужны витамины. Пусть балует и кормит внука хорошими продуктами. Съедите, мы еще отправим.

Я крутил головой и закатывал глаза. Если Таня всё это съест, то мы сразу зрительно перескочим из первого месяца беременности в третий, но не стал ничего говорить маме. Она своей заботой и вниманием показывает свою радость и трепет от услышанной долгожданной новости.

Приехали домой, забрали кошку от Таниной сестры и поделились хорошей новостью с Таниными родственниками. Как же все рады за нас! Ждут свадьбу, и Таня под таким напором со всех сторон, сдается. Наконец-то соглашается!

Едем в ЗАГС, пока она не передумала, а то мало ли гормоны зашалят, подаем заявление. Решаем отметить через месяц это событие без особого пафоса и гулянки. Чисто в семейном кругу, даже друзей звать не будем. Позже с ними отдельно пиво по этому поводу выпью.

Еще года не прошло как мы встречаемся с Таней, а уже столько значительных перемен происходит в моей жизни. Я наконец-то снова начинаю жить и радоваться жизни, ведь сейчас столько хороших поводов для этого.

Приглашаю Таню сходить пообедать в какое-нибудь кафе, отметить первый наш серьезный шаг к полноценной семейной жизни. Она соглашается, но настаивает, чтобы мы поехали в торговый центр и там посетили кафе. Заодно она пробежится по торговым отделам и присмотрит себе платье на нашу регистрацию. Обыкновенное нарядное платье, не свадебное. Я тоже не собираюсь в костюме идти, рубашки хватит. Мы уже проходили весь этот свадебный обряд при полном антураже и понимаем, что нам этого второй раз уже не надо.

Припарковываю машину у самого входа в торговый центр. Беру за руку уже свою невесту и веду в пиццерию. Заказываем себе пиццу и с аппетитом поглощаем ее. Не свожу глаз с Тани, хочу заметить перемены в ней. Жду, что начнет есть за двоих или ее резко отвернет от какого-нибудь ингредиента. Ну как это обычно бывает у всех беременных, но ничего в ней не изменилось. По этому поводу внутри себя я даже тайно начинаю грустить. Нет, я точно параноик. Или это опять мои внутренние птички-воробышки нашептывают?

После плотного и сытого обеда хочется поскорее принять горизонтальное положение. Кстати, имею право! Я же в отпуске, черт возьми! Но Таня тянет меня в ближайший торговый отдел. О, боже, только не шопинг! Ненавижу болтаться по магазинам! Ненавижу!

(Можно это выделить жирным шрифтом). Но разве можно отказать беременной девушке? При всем при этом зубы аж ломит, хочется курить! Сажусь на ближайшую лавку и молча, но злобно двигаю желваками. Терплю, жду! Таня выбрала три наряда, но, увидев мое выражение лица, разрешила подождать ее на улице. Да и примета плохая — видеть свадебное платье невесты, пусть оно и совсем не свадебное будет.

Я сразу подорвался и рванул к выходу из торговика. Свобода! Можно выкурить сигарету! Ура! Не успел еще толком выйти, сразу подкурил сигарету и сделал глубокую затяжку. От удовольствия аж закрыл глаза. Кайф! Нужно наслаждаться моментом. Таня беременна, теперь придется уменьшать дозировку, а может, вообще отказываться от этого. Не хочу навредить малышке, почему-то уверен, что это будет девочка. Открыл глаза и боковым зрением заметил знакомую тень. Пусть это будет мираж! Ну, пожалуйста! Но зрение меня не подвело — к торговому центру приближалась моя бывшая жена — Аллочка, твою мать.

Меня затрусил, я разнервничался. Захотелось свалить, сбежать отсюда, но уже не мог. Она увидела меня, расплылась в улыбке. По сердцу резанули ножом. Как же я любил ее улыбку, боготворил эту женщину, просто открыто и честно любил. Любил?

Начинаю нервно делать одну за одной затяжку, словно заряжаю в пистолет патроны. Хотел бы сейчас выстрелить в себя, чтобы ничего к ней не чувствовать. Сука! Да зачем же судьба свела нас снова. Полжизни не было от нее ни слуху, ни духу, а тут — встреча, лицом к лицу. До этого момента же было у меня всё зашибись. Разглядываю ее пока она неспешно приближается ко мне. Фигура изменилась, нет уже такой фактуры, сексуальных изгибов. На лице добавилась пара морщинок. Цвет помады ей совсем не идет. Ищу минусы? Да, хочу для себя бросить якорь, углубиться в своем решении, что всё в прошлом, но понимаю, что я до сих пор реагирую на нее. Сердце бешено стучит, заглушая вокруг все другие звуки. Хотел бы все вернуть? Очень сложный вопрос и в данный момент я не смогу на него ответить. Вообще сейчас плохо соображается, в голове один дым.

Она подходит ко мне и снова одаривает меня своей улыбкой. Сука. Сигарета закончилась, и как теперь скрывать свою реакцию на нее? Бывшая жена сменила духи и это хорошо, память не играет воображением.

— Привет, Ром, — голос, я его не слышал уже почти тринадцать лет. Он изменился, появились какие-то серьезные и деловые нотки, но всё равно он остается знакомым и каким-то родным. — Неожиданная встреча.

— Привет, — выдавливаю из себя и смотрю на нее в упор. Даже спустя столько лет сохранилась в ней какая-то манкость для меня.

— Как поживаешь? Семья, дети?

Сразу пред глазами возникают ее фотки из соцсетей. Она счастливая, радостная и в обнимку с другим мужиком. Эта информация меня сразу отрезвляет. Напоминает о ее предательстве и измене. Это уже чужой человек для меня.

— Алла, у меня всё хорошо, — выкидываю окурочек и чуть слышно добавляю. — Уже всё хорошо.

Она о чем-то задумалась, проходит взглядом по мне. Разговор явно не клеится, но Аллу почему-то это не останавливает.

— Ты изменился, возмужал.

Это комплимент? Из ее уст странно это слышать. А может она сожалеет, что тогда бросила меня? Нескромно мелькнула эта мысль и не скрою, потешила мое самолюбие. Конечно, сейчас хотелось бы услышать, что она сделала большую ошибку в жизни. И если бы

была возможность все вернуть, то она бы ей воспользовалась. Но, наконец-то, есть но! У меня уже другая жизнь, без нее. Но это все мои мысли, а вслух я отвечаю:

— А ты не изменилась.

Она приподняла в удивлении бровь, ухмыльнулась и сразу ответила:

— Скажешь тоже, — махнула игриво рукой, — столько лет уже прошло. — Флиртует? Проверяет мою реакцию? Ну тут же берет себя в руки, и абсолютно спокойным голосом продолжает. — А я за детьми пришла, они в игровой комнате были, пока я по делам ездила. Я ж теперь бизнес-леди, открыла свой магазин парфюмерии. Вот, кстати, — достает из сумочки визитку и протягивает ее мне, — если нужны будут оригинальные духи, обращайся.

Я нехотя взял ее визитку и стал крутить ее в руках. Прочитал: «Нефедова Алла Валерьевна». Избавилась от моей фамилии, а чего я хотел? Если она от меня легко избавилась, с чего бы ей мою фамилию оставлять? Рома, очнись! Неужели ты готов променять свое прошлое на Таню с ребенком? Конечно нет! Даже не задумаюсь ни на миг! Таня — это будущее, а Алла-прошлое! Вот ведь, все так легко и просто! Но в сердце еще горит огонек, я его чувствую.

Повисла пауза, Алла изучает меня, но больше не предпринимает попыток наладить нашу беседу. Она прощается со словами: «Ну, я тогда пойду. Рада была тебя увидеть!» и уходит в торговый центр. Я закуриваю очередную сигарету и быстрым шагом иду в машину. Открываю все окна и прячусь от людей. Не хочу, чтобы кто-нибудь увидел сейчас мое состояние. Кладу визитку на панель, пробегаю по ней глазами и выдыхаю дым.

Алла Валерьевна, почему же мы встретились с тобой сейчас? Для чего? Чтобы я осознал, что ты до сих пор в моем сердце? Закрываю глаза, и тут же возникает образ Татьяны. Нет, теперь твое место смело отвоевывает моя будущая жена. Да, была первая, глубокая и такая искренняя любовь и содру, если бы я не хотел вернуться в прошлое и пережить те счастливые эмоции снова. Но это простое желание вернуть себе юность, страсть, беззаботность, ощущения от эйфории первого раза. Парадокс, но в этот комплект не входит желание — вернуть свою любовь. Всё это безвозвратно осталось в прошлом, как и Алла Валерьевна. Сейчас я это четко осознаю и понимаю. Чтобы идти в будущее, нужно расстаться с прошлым. Расстаться с ним окончательно и бесповоротно.

От моих размышлений меня отвлек звук открытия двери. Перевел взгляд на пассажирское сидение и увидел свою Танюшу. Она, шурша пакетом, садилась на соседнее кресло.

Таня чуть заметно улыбнулась и спросила:

— Не устал меня ждать?

Я расплылся в улыбке, увидев ее, и сразу ответил:

— Честно сказать, заколебался, — она настороженно посмотрела на меня. Я потушил сигарету и выкинул, — тридцать семь лет, это очень много, Танюш. Охрененно много. Но, поверь мне на слово, оно того стоило.

Она одарила меня своей благодарной улыбкой. Я потянулся к ней и понял, что впервые сейчас признаюсь ей:

— Я люблю тебя.

Произношу и, не давая возможности среагировать, ответить, целую ее. Поцелуй после такого неожиданного признания получился очень нежным, трепетным, трогательным. Мы оба это прочувствовали. Этот момент будет памятный.

Завел машину, и мы тронулись с места. Таня увидела визитку на панели и спросила, что

это? Я посмотрел на визитку, перевел взгляд на Таню и ответил:

— Танюш, это очередной мусор, — взял визитку и выкинул ее в окно недалеко от входа в торговый центр.

От мусора, в том числе и в голове, нужно вовремя избавляться. И сегодня я удачно справился с этой двойной миссией.

Наш отпуск закончился и наступили трудовые будни. Настала очередь проживания в моем жилище. Я рад! В Таниной квартире мне тоже нравится, но дома привычнее, роднее, всё под рукой. Жизнь входит в обычное русло. Дом, работа, совместный ужин и сон в обнимку с будущей женой.

Этот вечер тоже начинался как обычно. После ужина я завалился на диван с пультом от телевизора в руке, а Таня позвонила сестре и долго болтала с ней по телефону. В ходе ее разговора я заметил, что она поглаживает свой живот. Но подумал, что возможно беседует с сестрой о малыше и ассоциативно гладит его. Но спустя пару минут Таня резко прекращает с сестрой разговор словами: «Я тебе перезвоню».

Переводит взгляд на меня и с волнением заявляет:

— Рома, мне нужно срочно в больницу, в прошлый раз все также начиналось.

Вижу на ее лице панику и тревогу и они моментом передаются и мне. Вскрываю с дивана и начинаю мельтешить по квартире. Не могу найти джинсы, не могу вспомнить, где джемпер. В мыслях полный раздрайв. Ничего не соображаю. В голове только крутятся слова: «Господи, сохрани нашего малыша! Пусть будет ложная тревога! Спаси нашего ребенка!»

Замечаю, что Таня уже надевает на себя куртку. Ускоряюсь. Пофиг на всё, поеду в домашних штанах. Счет идет на минуты, впрочем, в нашем случае — на жизнь! Запрыгиваю в ботинки, накидываю сверху куртку, беру ключи и мы выбегаем из квартиры. По ступенькам мы не бежали, мы неслись, даже не заметил сколько пролетов было. Одним махом подъезд остался позади. Подбежали к машине, я открыл Тане дверь, она села, и я увидел, как она скрючилась от боли. Твою мать! Нужно спешить!

Оббежал машину, сел за руль и увидел в руках мелкую дрожь. Ни время для паники, нужно спешить. Завожу машину и не дожидаясь, когда она прогреется, начинаю медленно выезжать. Вижу, что по Таниному лицу бегут слезы. Нахожу ее руку, сжимаю и говорю: «Танюш, всё будет хорошо!»

Пятнадцать минут в пути до больницы кажутся бесконечными. Таня положила голову на окно и совсем отрешенно смотрит в пустоту. Обняла с какой-то нежностью и, как мне показалось, обреченностью свой живот, даже на интуитивном уровне пытается его защитить. О чем она думает в этот момент? Слезы из ее глаз не прекращаются, льются сплошным потоком, и в такой момент она кажется такой слабой и незащищенной. Хочется остановиться, обнять ее и крепко прижать к себе, но не могу, нужно спешить. Наконец, видна больница.

Припарковываюсь у приемных покоев, выбегаю из машины и открываю Тане дверь. Она выходит, делает пару шагов, резко останавливается и громко кричит от боли. Этот крик стоит в ушах, стягивает в тугой узел все внутри и появляется ощущение плохого предчувствия и беды. Замечаю, как по Таниным джинсам текут тоненькие струйки крови. Они отвоёвывают участки сухой ткани джинсов, и увеличивают площадь мокрых пятен. Я поднимаю Таню на руки и почти бегом заносу в приемное отделение. Кладу ее прямо на письменный стол и кричу: «Помогите! Спасите нашего ребенка».

Выходит медсестра, просит меня успокоиться и для начала заполнить документы. Какие документы? О чем она? Жизнь маленького человека на волоске! Если она сейчас не заткнется со своими документами, просто ушатаю всех тут. В этот момент выглядывает врач, пару секунд смотрит на нас и скрывается из вида. Они что тут все бессмертные и

бесчувственные? Роботы? Перевожу взгляд на Таню, она сжалась вся на столе, скорчилась в позе эмбриона. Твою мать! Да где же эта долбанная скорая медицинская помощь!

Врач возвращается с каталкой. Я переключиваю Таню и ее сразу увозят. Наконец-то Таня теперь под присмотром специалистов. Они помогут! Должны помочь, ведь мы так хотим и ждем этого малыша!

Медсестра принимает новую попытку попросить меня о заполнении документов, и я сдаюсь. Даже рад отключить хоть на какое-то время свою голову и думать о другом.

Примерно через час и почти целой пачки выкуренных сигарет в приемное отделение выходит врач. Я встал в ожидании его вердикта и пытаюсь, пока он идет, прочитать ответ в его глазах. Не смотрит в мои глаза, и поэтому надежда тает с каждым его шагом. Подойдя ко мне, он спокойным механическим голосом произнес:

— К сожалению, у пациентки произошел выкидыш.

Я развернулся и оперся головой об стену. Боже! Мы потеряли малыша! Мой кроха так и не увидит этот мир. Я никудашный отец. Я не смог его спасти! Я не успел. Видимо, последние слова я произнес вслух, так как врач тут же продолжил:

— Произошла отслойка плаценты, поэтому у плода не было шансов.

Врач говорит спокойным и холодным голосом, использует простой медицинский термин — плод. Говорит так сухо, словно как о нечто неодушевленном. Но для нас с Таней это был младенец! Наш первенец, долгожданный и уже до безумия любимый кроха! Но его больше нет. Нет. Эти слова раздаются эхом в голове.

Нужно присесть, сделать глубокий вдох. Пытаюсь сесть на сиденье, но меня начинает вести, уводит в сторону. Доктор подхватывает меня за рукав, усаживает и просит медсестру сделать мне укол с глюкозой. Можно сразу в сердце? Хочу потерять способность что-либо ощущать в данный момент. Хочу стать бесчувственной амебой. Иначе, как это пережить?

Сразу мысли возвращаются к Тане. Как она там? Мне кажется, сегодня она узнала, что можно, для нее уже даже дважды, заживо умереть, при этом не покидая этот мир ни на минуту. Просто умирает часть твоей души, сердца, надежды. Просто в один миг — ничего от тебя не остается. И это жуткое состояние, которое я испытал теперь на собственной шкуре. Я понимаю, через что она проходит, и как ей нужна моя поддержка.

Уточняю, придя в себя, можно ли Таню забрать домой? Отвечают, что до десяти утра завтрашнего дня она останется здесь под присмотром врачей, сохраняется риск открытия кровотечения. Договариваюсь, что завтра приеду за ней, поднимаюсь с сидения и еду домой.

В пути набираю телефон Тани, но она не отвечает. Как потом выяснилось, забыла дома телефон. По пути домой захожу в магазин и покупаю бутылку водки. Сажусь на кухне и наливаю до краев целую стопку водки, залпом выпиваю. Еда в глотку не лезет, поэтому не закусываю. Наливаю вторую. Поминаю нашего малыша. Выпиваю. Почему так жизнь не справедлива? Поднимаю голову вверх и ору на всю кухню:

— Что тебе еще от нас надо? Разве мы не заслужили свой кусочек счастья? — опускаю голову и уже спокойным голосом продолжаю. — Мы так ждали этого малыша, так надеялись на чудо! Разве это не жестоко, давать надежду, а потом ее отнимать без малейшего повода? За что? — Снова срываюсь на крик. — За что? Сука! — смахиваю рукой всё со стола. Бутылка водки падает, но не разбивается, только ее содержимое плещется по полу. Пушки уже и след простыл, но вижу, как она выглядывает из спальни, наблюдает за мной, контролирует.

Встаю и иду в душ. Хочу проснуться от этого ужаса. Пусть мне всё это снится! Просто

ужасный и страшный сон. Но, к сожалению, это не сон, это моя чертова реальность. Я снова возвращаюсь в ад.

Захожу в душ и с первыми каплями теплой воды в моих глазах появляются слезы. Они смешиваются с приятной водой и стекают по телу. Как баба распустил нюни, стою, реву, но ничего не могу поделать. Это боль внутри, она сильнее меня. Она рвется наружу. Я так надеялся, что к сорока годам я узнаю, что испытывает человек, когда его обнимают детские ручки собственного ребенка. Я смогу ощутить важность, величие и такую большую любовь смотря на свой собственный маленький комочек счастья. Я просто стану для кого-то отцом. Оказывается, это так важно! Так хочется быть для кого-то бесконечно любимым и родным! Ведь дети, как и ты их, любят бескорыстно, без остатка, просто потому что ты есть у них!

Сейчас надежда испытать эти эмоции на собственной шкуре утекает вместе с моими слезами. Мне не суждено всего этого узнать. Видимо, я не заслужил. Хорошо, я смирюсь с этим, со временем. Но почему Таня страдает? Почему она? За что ей такие испытания? Ведь она не многого от жизни просит? Простого женского материнского счастья. За что с ней так жестоко?

Вытираю слезы, ополаскиваюсь холодной водой. Мне нужно быть сильным. Я нужен Тане, сейчас как никогда. Я должен ей помочь пережить это в очередной раз. И чувствую, что второй раз это будет сделать намного сложнее. Второй выкидыш ее не просто надломил, он ее сломал. Я это еще в машине прочитал по ее отрешенному взгляду. Но отгонял эти мысли, ведь у меня была надежда. Но теперь уверен, что Таня уже тогда всё для себя поняла. Она сдалась, у нее не осталось сил бороться с судьбой. И теперь я должен отдать ей свои силы, чтобы мы могли идти дальше. Вместе, несмотря ни на что, рука в руке. Ведь впереди нелегкий путь, в котором, в первую очередь, нам нужно это просто вместе пережить, а уж потом — найти смысл жизни. Иначе нам не выбраться из этого болота, который с каждой минутой от тоски, потери и злости засасывает всё глубже.

Наступило утро, новый день. Но что он нам сегодня принесет? Как там моя Танюшка?

Вчера долго не мог уснуть. Память постоянно прокручивала наши счастливые моменты ожидания малыша, нашу радость, эйфорию от приятной новости, наше возможное будущее. Я ворочался, крутился в постели, но никак не мог найти удобное положение. Смогла мое беспокойство успокоить только Пушка. Она пришла, легла на Танино место и замурчала. Даже сделала вид, что не заметила, что я ее пару раз погладил. Пушинка, как истинная дама, всё тоже чувствует и понимает. Сам от себя не ожидал, но неожиданно, в этот миг, заговорил с кошкой:

— Пушинка, ты же все понимаешь. Тане сейчас очень плохо и нам с тобой нужно помочь ей, мы должны быть рядом. Один раз ты уже ее спасла, помоги и в этот раз! Это будет сложнее, но у тебя теперь есть единомышленник.

Лысое чудовище только ухом повело слегка. Я тяжело вздохнул, уже с кошкой беседую, дела плохи. Отвернулся и под ее мурлыканье уснул.

Утром встал, прибрал кухню. Намыл полы и убрал следы вчерашнего разгрома. Приготовил мусорный пакет, чтобы замести окончательно следы. Взял сменную одежду Тане и поехал в больницу.

В больнице передал медсестре одежду и застыл в ожидании выписки моей Танюши. Хочу скорей ее увидеть и боюсь ее увидеть. Как найти нужные слова? Чем помочь, если у самого дыра в сердце с кулак.

Наконец, вижу, как с пакетом в руках выходит моя Танюшка. Вернее, это не моя Таня, это ее тень. Ведь такой чужой, бледной и «холодной», я ее еще никогда не видел. Взгляд такой пустой, отрешенный, рассеянный. Плечи опущены и чуть прижаты к шее. Живая мумия, не иначе.

От ее вида сердце пропускает удары, отдается болезненным пульсом в голове. Как же больно видеть ее в таком состоянии. Я обнимаю ее, но она как бездушная кукла, которую кто-то выкинул за ненадобностью, но перед этим изрядно вытряс всю душу. Нет эмоций, нет радости, нет желания жить.

Переплетаю наши пальцы рук, другой рукой забираю пакет. Заглядываю в него, там ее джинсы со следами и напоминанием боли и потери. Тяну ее к выходу и выкидываю по пути этот пакет. Ни к чему вспоминать о плохом. У нас есть будущее, мы есть друг у друга, и я верю, что мы можем быть счастливы.

Сажу ее в машину и сажусь за руль. Она на автомате пристегивается и просит отвезти ее домой, к себе домой. Но я не оставлю ее одну. Ни за что! Только не в этот момент. Молча доезжаем до моего переулка. Сворачиваю в дворы и паркуюсь на стоянке. Она поднимает на меня изумрудные, но такие пустые глаза, и говорит:

— Рома, я хочу к себе домой, хочу побыть одна.

Я беру ее за ладонь и стараюсь как можно более спокойным и уравновешенным голосом ответить:

— Танюш, я хочу быть рядом. Позволь мне просто быть рядом с тобой! Хочешь побыть одна — побудь, я не потревожу, даже заходить к тебе в комнату не буду, но только не гони меня. — Она изучает мое лицо, медленно проходит взглядом по нему, но я словно для нее чужой человек. И это так страшно. Но не теряю надежды все исправить, поэтому

продолжаю. — Ты мне сейчас очень нужна! Я не смогу без тебя! Мы должны быть рядом, чтобы просто это как-то пережить.

Она опускает голову, смотрит на наше переплетение рук и спрашивает:

— Рома, для чего? Ты же видишь, что я никчемная. Я не могу подарить тебе ребенка, а ты так этого хочешь. Я же видела, как горели твои глаза, как ты был счастлив, жил в приятном ожидании и предвкушении. Но я не могу тебе дать того, на что ты имеешь право и чего заслуживаешь.

Я перебиваю ее, поднимаю за подбородок ее лицо, и заглядывая в глаза, произношу:

— Танюш, а как быть с тем, что я счастлив с тобой? Этого разве мало?

Она отводит взгляд, а я убираю руку. Вижу, что она отстегивает ремень и выходит из машины со словами:

— Рома, я уже никого не могу сделать счастливым. Я умерла вместе с нашим малышом.

Обдало таким холодом, но от него резко бросило в жар. Стало резко душно. Открыл двери и тоже вышел из машины. Постоял на улице, подышал свежим воздухом. Нужно прийти в себя. В кармане раздался телефонный звонок. Звонит мама. Блин, она еще ничего не знает. Набрал в легкие воздуха и ответил на звонок. Мама спрашивала как у нас дела, как Таня себя чувствует. Не стал оттягивать этот момент, сразу сказал ей в лоб:

— Мама, у Тани вчера был выкидыш. Нашего малыша больше нет.

Слышу мамины вздохи и бессмысленные междометия. Следом идут уже попытки поддержки. Предлагает самой позвонить Тане, но отговариваю. Таня просто не возьмет трубку, а мама неправильно поймет, начнет еще больше переживать. Прошу просто дать нам время, не ворошить сейчас эту боль. Она и так постоянно с нами. Мама снова заикается о приемном малыше, и я снова отгоняю эту мысль. Прощаюсь с ней и иду домой.

Таня ушла в спальню и легла под одеяло. Пушинка, как верный пес, с ней рядом. Я заглянул, спросил про чай, но в ответ от нее тишина. Она замкнулась, отгородилась от меня, ото всех. Я оставил ее одну, боюсь давить. Пусть будет лучше под моим надзором, чем сбежит к себе в квартиру.

В течение дня предлагал поесть, но Таня все также молчит. Ни ест, ни пьет, даже не плачет. Просто лежит с открытыми глазами. И уж лучше бы она истерила, так бы я понимал, что внутренняя боль ищет выход из сердца, души, а сейчас ощущение, что она просто медленно умирает, выгорает.

Ночью пришел к ней и лег рядом. Она отодвинулась. Но я нежно обнял ее и произнес:

— Танюш, я просто хочу быть рядом. Мне больно видеть твои мучения, и я так боюсь тебя потерять. Можно я хотя бы усну, чувствуя тепло своего любимого человека?

Таня снова промолчала, но больше не отодвигалась. Так я и уснул. Проснулся утром, и обнаружил ее голову у себя на руке. Она, видимо, во сне прижалась ко мне. Я ей тоже нужен, хоть она и пытается доказать себе обратное. Поцеловал в макушку и сильнее прижал к себе. Я так скучаю по ней и так хочу видеть ее счастливой.

Несмотря на совместный сон в обнимку друг с другом, Таня все выходные была всё также холодна. Пришлось заставить через силу ее поесть. Поела, чтобы я просто отстал. Предлагал прогуляться, набрать ванну, но она ничего не хочет. Сложилось ощущение, что она просто хочет закрыть глаза и умереть. Умереть физически, ведь душевно — она уже мертва. Но я не могу этого позволить. Она не имеет права, ведь она нужна мне сейчас как никогда.

Курил очередную, уже наверно двадцать пятую сигарету за день, и размышлял как

выбраться из этого дурдома. Чем помочь? Помню, когда у нас умерла собака, и мама плакала по ней днями и ночами, папа не выдержал, и купил ей новую. И маме стало легче! Боль отошла на второй план, появились новые эмоции, новые цели. Может и здесь попробовать! Может подарить Тане собаку? Но у нас есть Пушка. А вдруг они не уживутся? А если кошку? Не знаю. Но однажды же помогло?

В этот момент моих сомнений и размышлений пришла в голову мысль, которую я отгонял уже много-много раз. А что, если нам усыновить ребенка, взять из дома малютки? Неожиданная мысль. Но смогу ли я полюбить ребенка, ведь он чужой? У него где-то есть мама и папа. Впрочем, если он там оказался, то он им не нужен. Как можно отказаться от своего ребенка, не понимаю. Особенно сейчас этот вопрос так остро засел в моей голове. А мы можем его полюбить, отдать ему все нашу нерастрченную любовь и заботу. Он будет нашим, мы его вырастим, покажем ему жизнь. Для Тани это может быть спасением. Она найдет смысл в жизни, подарит ему свою материнскую любовь.

Это очень серьезный и ответственный шаг, я это прекрасно понимаю, но я готов рискнуть и пойти на него. Это осознанный выбор, и я понимаю, что всю жизнь буду нести за него ответственность. Вот только согласится ли на это Таня?

Пришел к Тане в спальню, сел рядом с ней и начал осторожно свой монолог:

— Танюш, ты можешь не отвечать сразу на мое предложение, можешь подумать. — Она подняла на меня глаза. — Это очень серьезный вопрос, и он не решается с пустого места. Нужно всё хорошо взвесить и понять нужно ли нам это? Сможем ли мы на всю жизнь взять на себя обязательство и ответственность за другого человека. — У нее заинтересованный вид, но она не может понять к чему я клоню. Тогда я делаю глубокий вдох и выпаливаю информацию как есть. — Давай усыновим ребенка? Девочку, я так всегда мечтал о дочке. — Таня смотрит удивленными глазами на меня. Мне кажется, она не верит своим ушам, ведь мы даже никогда не задумывались об этом. Но, думаю, что для нас это выход. — Ты хочешь ребенка, я хочу. У нас, к сожалению, ничего не получается, но это не повод отчаиваться. Мы можем исполнить нашу мечту и при этом сделать еще одного человека счастливым. Почему-то я уверен, что девочке с нами будет хорошо. Ведь в нас столько накопилось любви. Это будет наш ребенок. Только твой и мой. Пусть он будет и не по крови наш, но по сердцу станет самым родным нам.

Таня молчит, опустила глаза и смотрит на одеяло впереди себя. Отвожу от нее взгляд. Не вдохновила ее моя идея? Не впечатлила? А я уже свыкаюсь с этой мыслью. Я действительно хочу удочерить девочку, маленькую, чтобы в ее памяти навсегда остаться единственным отцом, которого у нее никогда не было. У меня не было дочери, у нее — отца, это уже будет нас роднить. Собираюсь выйти из спальни и закурить очередную сигарету, но в последний момент снова поднимаю глаза на Таню. Вижу ее слезы. Она плачет. Слава богу, ее боль прорвала железобетонную внутреннюю преграду. Тянусь к ней, чтобы ее обнять, но она сама нагибается мне навстречу. Наконец-то я ее обнимаю, и чувствую в своих руках. Такую ранимую, нежную, но такую родную Танюшу. Она возвращается ко мне, и я так счастлив.

Мы просто обнимаем друг друга и становится легче на душе. Мы вместе, два родителя которые вмиг потеряли надежду на счастье, надежду на рождение ребенка. Но мы нашли силы пережить это вместе, вдвоем. Таня всхлипывает у меня на плече, и я чувствую, как забираю в этот момент часть ее боли на себя. Я сильнее, это правильнее, так и должно быть.

Мы сидим так минут пять, после чего, уже слегка успокоившись, Таня отвечает:

— Рома, я согласна удочерить ребенка. У меня надежды больше нет, как и сил верить в чудо. Я больше ни во что не верю и ничего не жду. Но я хочу подарить эту самую потерянную веру и надежду на нашу любовь — маленькому и ни в чем неповинному человечку. Пусть это будет девочка, я не против.

После этой фразы я впервые увидел ее улыбку после этой трагедии. Такую долгожданную, спасительную и любимую улыбку. Таня делает первый спасительный глоток, оживает и я вместе с ней.

Около месяца после трагедии Тане снились ее нерождённые малыши. Они протягивали к ней ручки, плакали и просили их спасти. Не знаю, как младенцы могут это делать, но Таня очень болезненно и чувствительно переживала эти сновидения. А этот ад снился ей очень часто. Она просыпалась среди ночи, всхлипывала и начинала твердить, что это знак, она должна найти нашего малыша, помочь ему. Он ее ждет. У нее появилась идея фикс, что душа ее нерожденного малыша поселилась в другого ребенка. И Таня должна найти этого ребенка и помочь ему вернуться к ней. Бредовая конечно идея, но я думаю, это так мозг пытается ее защитить от пережитого стресса и потрясения. Плюсом наложение информации о приемном малыше произвело на нее такой неожиданный эффект. Но, как ни странно, это ее взбодрило, у нее появился смысл жизни. Она перестала плакать, жалеть себя, начала потихоньку вливаться в реальную жизнь.

В назначенный день нашей регистрации мы поженились. Тихо, скромно, без шумного пафоса, фейерверков и огромной толпы. Обменялись кольцами, клятвами любви, и первым семейным поцелуем. После отметили это событие скромным малочисленным семейным застольем в Таниной квартире. Как-то не до веселья особо было, ведь задумывался этот праздник еще в ожидании нашего родного малыша. Но наше желание стать одной семьей не пропало, наоборот, сейчас укрепилось. Ведь оно обоюдное, взвешенное. Я счастлив, что Таня стала моей женой. Мы вместе, рядом и у нас появилась общая цель, к которой мы шли постепенно.

Мы долго обсуждали с Таней наше решение об усыновлении ребенка. Взвешивали всё за и против. Пытались предугадать возможные последствия и проблемы, но чем больше мы думали об этом, разговаривали, тем сильнее убеждались, что мы на правильном пути. Мои родители нас поддерживали, а Танины до сих пор еще не уверены в правильности нашего решения. Поэтому же принципу и мои друзья разделились на два лагеря: Лешка одобрял наше желание, а вот Вадик вообще не понимал, нахрена мне нужен чужой ребенок. Но к нему сложно прислушиваться, как-то не дотягивает он в этом вопросе до авторитета. Ведь даже родных собственных детей видит по праздникам.

После двух-трех месяцев обдумывания и взвешивания правильности нашего намерения, мы приняли окончательное решение по усыновлению ребенка. Долго изучали какие есть требования к приемным родителям, какие документы нужны. Мы погрязли в этой информационной подготовке и казалось, что какие-то нюансы никогда не закончатся. Много рассуждали о риске появления настоящих родителей, почему-то этот вопрос меня сильно волновал. Поэтому для себя решили дом малютки выбрать в дальнем от нас городе, чтобы свести к минимуму возможность встречи в будущем с его кровными родителями. Не факт, что вообще такая ситуация возможна, но лучше все предусмотреть по максимуму.

Подумали даже говорить или нет в будущем дочке об удочерении, и решили, что когда-нибудь мы расскажем ей правду, она имеет право это знать. И узнать от нас, а не от чужих людей.

По поводу чужих людей тоже подумали, решили отгородить себя от ненужных косых взглядов и вопросов к появлению нашей малышки. Приняли нелегкое для нас решение — продать обе квартиры и купить трешку вообще в другом районе, где рядом вблизи есть сад и школа. Тем самым поставили жирную точку на нашем прошлом. Нет больше отдельно

Романа и Тани, теперь есть семья. Теперь мы одно целое, поэтому и жилье должно быть у нас одно, общее.

На все наши перемены ушло полгода. За это время мы успели пожениться, купить большую квартиру, сделать в ней ремонт. Также мы прошли курсы приемных родителей, подготовили и собрали все нужные документы, взяли отпуск на работе и поехали в другой город за нашей малышкой. Вот только вернулись мы обратно с приемным сыном.

Дорога в дом малютки была долгой, утомительной и очень напряженной. Мы очень переживали как пройдет наша первая встреча с малышкой. Как выбрать ту самую девочку, которая потом должна стать нам родной? Поддерживали с Таней друг друга крепким сцеплением рук. При этом надеялись, что в нужный момент наши сердца дадут нам знак, что это именно она.

Зашли с трепетом в дом малютки. Нас встретила женщина в годах и сразу проводила в дальний кабинет. Там тщательно проверила наши документы и предложила заполнить недостающие бумаги. После того как специалист убедился, что с документами все в порядке, нам предложили ознакомиться с анкетами детей. Анкет было много. Мы переглянулись с женой, не понимая, как можно быть такими бездушными и жестокими родителями. Бросить своего малыша на произвол судьбы. Как таким родителям живется после этого? Хотя мы не вправе их судить, это на их совести, им жить с этим.

Анкеты детей, у которых родители еще не лишены родительских прав, были в отдельной стопке, мы их даже не рассматривали. Практически во всех анкетах были фотографии грудничков, хотя многие уже были значительно старше. Для начала мы отобрали анкеты девочек, ведь мы приехали за дочкой. И вот только после этого стали изучать сами анкеты. Я обращал внимание на медицинские показатели малышей, а Таня больше смотрела на описание внешних данных, кто их родители. Больше половины детей нуждались в медицинском лечении, у многих был ВИЧ. Из множества отобранных анкет мы остановились на трех девочках. Более — менее здоровы. Родители разные: у одной — любители выпить, у второй — погибли в аварии, у третьей — нет уже в живых, скончались от передозировки. Не могли определиться по внешним данным, ведь фотографии старые. Решили посмотреть вживую.

Нас отвели в игровую комнату. Посадили в уголок, за перегородку из цветов, чтобы мы могли присмотреться к ребятам сначала издали. Указали на наших отобранных кандидатов. И как тут выбрать? Жалко их всех. Такие малышки и уже одни в этом мире. На вид им чуть больше года, но по анкетам я знаю, что возраст у них разный, от года и двух месяцев до года и восемь месяцев. И разница в полгода между ними заметна и ощутима.

Пока я скользил взглядом по девочкам, изучал их лица и мимику, Таня засмотрелась на какого-то мальчишку. Он сидел вдалеке от всех. Одинок и лениво играл резиновой, потрепанной уже временем, игрушкой. Светленький, худенький, неокрепший. Как бедный воробышек на фоне других детей.

Таня показала мне на него взглядом, и сразу подозвала сотрудницу, которая находилась неподалеку от нас. Уточнила про малыша. Сотрудница подошла к нам, и с легким разочарованием ответила:

— Это наш Лёшенька. Спокойный, но замкнутый малыш. В свой год и два практически ничего не говорит, только отдельные звуки. Он родился недоношенным с малым весом. — Тяжело вздохнула и с некой долей надежды, спросила. — А девочки вам что не понравились?

Как резанул по ушам ее вопрос. Ощутил себя на рынке и самое ужасное, что торгуют здесь детьми. Да, денег за это не берут, но разве можно к детям относиться как к товару? Я начал заводиться, но потом одернул внутренне себя. Для сотрудницы это обычный, может

даже, повседневной вопрос. Сколько приходит таких жаждущих родителей, но потом уходят ни с чем. Всем ведь нужны здоровые и красивые дети, а где их взять, если нормальные родители по своей природе от родных детей не отказываются?

Мой внутренний разговор прервала Таня, она снова обратилась к сотруднице:

— Девочки хорошие, — вернула свой взгляд на парнишку, — а можно узнать кто у Лёшеньки родители?

Сотрудница смутилась, забегала глазами и попросила дать ей минуту, она сходит, уточнит. Пока она ушла, я воспользовался моментом и спросил у жены:

— Танюш, почему он? Он даже внешне на нас не похож.

Она повернулась ко мне, загадочно улыбнулась. Потом положила свою ладонь на мою руку и тихонько ответила:

— Не знаю, я чувствую, что он мой мальчик. — Вернула взгляд на него. — На интуитивном уровне с ним есть какая-то связь. Быть может, это знак? Вдруг он тот самый? Наш?

Вижу как загорелись ее глаза, как она разволновалась, но нельзя спешить, нужно для начала всё о нем узнать. Я положил на ее ладонь свою вторую руку и предложил:

— Таня, давай уточним сперва про его здоровье и родителей. Может у него ВИЧ, или он рожден наркоманами. Ты понимаешь, какие последствия могут быть?

Она сникла слегка, но в глазах еще теплился лучик надежды.

— Рома, я все понимаю. Не будем спешить, сначала соберем информацию, а уж потом примем решение. — Натянуто улыбнулась и посмотрела с нежностью на меня. — Но этот малыш запал мне в душу, скажу тебе честно. Я понимаю, мы ехали за дочкой, но если будет возможность и шанс, давай усыновим его?

Я не успел ответить и подумать над ее предложением, так как вернулась сотрудница. Она протянула Тане анкету этого мальчика, и мы одновременно заглянули в нее. Первое, что бросилось в глаза, и о чем я сильнее всего волновался — отрицательный тест на ВИЧ, сифилис и прочие инфекции. Медленно выдохнул и чуть успокоившись, продолжил изучать анкету уже с самого начала, по порядку.

Романов Алексей Григорьевич, родился семимесячным, недоношенным. Романов? Улыбнулся. Насмешка судьбы или подсказка? Вес при рождении 2380 г. Отец-неизвестен, мать — Романова Анна Николаевна, 2005 года рождения. Первые роды, стремительные. Отказ от ребенка в родильном учреждении прилагается. Медицинский диагноз ребенка: врожденный порок сердца, железодефицитная анемия, атопический дерматит, отставание в психомоторном и речевом развитии.

Далее идут результаты обследований, анализов, заключение специалистов. Таня быстрее меня добегают глазами до конца анкеты, поднимает на меня глаза и с легкой улыбкой уточняет:

— Романов Алексей? У тебя еще остались вопросы? У меня — нет. По-моему, мы его нашли! Это наш малыш!

И вот, мы дождались решения суда, забрали нашего воробышка и повезли домой. В пути я разглядывал его. Светлые глаза, узкие губы, русые волосы. Как так вышло, что поехал за дочкой, а привез сына? Лёшкой еще зовут, как лучшего друга. Он не похож на нас, но он какой-то родной. Даже сам не знаю почему появилось такое ощущение рядом с ним. Может, так передается ощущение через Танино восприятие этого ребенка. Но я теперь также, как и Таня, уверен, что сама судьба нам указала на него. Это наш малыш и уже в этом нет никаких

сомнений! Сын, Алексей Романович, наконец-то дома!

Казалось, самое страшное позади, мы его нашли, но оказалось, что всё только начиналось. Впереди нас ждали — плач, шараханье от нас, забитость парнишки в угол. Он нас боялся, не доверял. Еще и Пушка наводила на него панику и страх. И я его прекрасно понимал. Нужно время, малыш никогда не жил в семье. Таня все время разговаривала с ним, успокаивала и со временем он доверился ей. Я уходил на работу, а они целыми днями проводили время вдвоем. Благо, Танина работа позволяла ей работать на дому. На меня Лёшка смотрел с опаской и настороженностью. Наверно, просто мужчины — редкое явление в доме малютки, если только врачи. Таня старалась найти к нему подход, при этом подключала и меня в их игры. Мы привыкали друг к другу и с каждым днем становились ближе.

Через два месяца Таня встречала меня с работы радостной вестью: Лёшка сказал слово: «Мама» и повторил наглядно для меня, чтобы я убедился. Я видел, как в этот момент у Тани блестят глаза от сдерживания слез радости. Она счастлива, и я вместе с ней, вернее, вместе с ними.

Мама подняла всех врачей «на уши» и через полгода Лёшку прооперировали. Современные методы лечения позволили навсегда избавиться от порока сердца. С анемией и аллергией мы тоже удачно вступили в бой. Теперь наш сын практически здоровый малыш. Отстает только в весе и росте, но это поправимо. Как говорит моя мама: «Были бы кости, а мясо нарастет». Родители полюбили Лёшку, как родного внука и он стал понимать, что у него есть семья. Большая и дружная.

Благодаря Таниным ежедневным занятиям, Лёшка стал произносить больше слов и перестал быть замкнутым. На детской площадке уже охотно играет с другими детьми. Он растёт, меняется его внутренний мир.

Однажды, гуляя с ним в парке, я отвлекся, и услышал, как Лёшка бежит ко мне и зовет меня:

— Папа, ава.

Вслед за ним бежала маленькая собачонка, но для него она в этот момент была всемирным злом. Он бросился от страха в мои объятия и крепко обнял меня. Это был самый трогательный момент, связанный с Лёшкой. Я его обнимал и не верил своему счастью. Так и хотелось произнести фразу волка из мультфильма: «Ну, наконец-то, папа, а то всё мама да мама».

Сегодня наша десятая годовщина свадьбы с Таней. Решил сделать ей подарок — вручить эту книгу. Писал ее каждую свободную минутку на работе и когда она была полностью закончена, я, пользуясь своим служебным положением, заказал единственный печатный экземпляр в своей типографии. И вот, в этот знаменательный для нас день, я вручил книгу своей жене. Хочу, чтобы она узнала, как зарождалась моя любовь к ней, как я постепенно узнавал ее и влюблялся. Наш путь навстречу друг другу был непростой, долгий, но мы прошли его вместе, всегда держась за руку.

На обложку, кстати, я решил поместить свою реальную фотографию, не из интернета, ведь это подарок моей жене. Хотелось запечатлеть себя для нашей истории в самом начале развития наших отношений.

Долго думал над названием этой книги. Сначала были варианты: «Одинокий мужчина желает познакомиться», потом «Ищу тебя». Но всё было не то. Ведь по сути, я никого не искал. По крайней мере, уж точно не искал любовь. Просто в нее уже не верил.

Всегда думал, что можно полюбить всего один раз в жизни. Но сейчас понимаю, что я ошибался, любовь бывает разная. И с ней можно столкнуться в любом возрасте и в самом непредсказуемом месте. Она не спрашивает, ждешь ты ее или не веришь? Она просто приходит к тебе и ты погружаешься в нее с головой, наслаждаясь каждой минутой.

Бывает первая любовь — зачастую наивная, чистая и по большей степени надуманная. Здесь играют свою роль гормоны, воображение и предвкушение чего-то неизвестного и загадочного. Ты ждешь, мечтаешь, идеализируешь. Всё происходит в первый раз, поэтому по-особенному западает в память.

Есть любовь яркая, страстная, горячая. Такая была у меня с бывшей женой. Здесь тоже работают флюиды, гормоны, тестостерон. Ты рисуешь себе яркую красочную и иногда выдуманную картинку и тоже живешь предвкушением, что так будет всегда. И в принципе, если это изображение совпадает у обоих партнеров, то эту любовь можно сохранить на долгие года.

Встречается любовь осознанная, цельная. Тут уже любишь и сердцем и душой. Видишь недостатки партнера, но миришься с ними, потому что понимаешь, что идеальных людей не бывает. И хороших качеств в данном человеке больше. Тебе комфортно, уютно с ним. Рядом с ним ты ощущаешь себя в безопасности. Здесь уже работает осознание и понимание, что возможно, это и есть твоя вторая половинка, твоя надежда на простое тихое семейное счастье. Всё это на подсознании и ты не понимаешь, почему тебя так тянет к этому человеку. Просто, в какой-то момент, он становится родным, любимым, твоим. Такую любовь я испытываю к своей Танюше.

А есть любовь настоящая, искренняя, непохожая ни на какую другую. Она не зависит от отзывчивости в ответ. Это родительская любовь. Детей любят ни за что-то, а просто потому что они есть. Слава богу, я испытал на себе и это чувство. И не только благодаря своему сыну.

Когда Лёшке было пять с половиной лет мы ездили всей семьей отдыхать на море. Оттуда привезли нашу малышку. Но я об этом не знал и не догадывался целых три с половиной месяца. Когда Таня на мой день рождения вручила мне коробочку с положительным тестом на беременность, я не мог поверить своим глазам. Честно сказать,

даже боялся радоваться и обнадеживать себя вновь. Уж слишком тяжело потом разочаровываться. Но Таня была в этот раз на удивление спокойна. Кризисный срок беременности уже остался позади, но мы всё равно очень настороженно отнеслись к ее положению. Таня около трех месяцев в сумме за всю беременность пролежала в больнице на сохранении. Мы много раз ходили с ней в церковь, и бог нас услышал. Он послал нам дочурку с такими же красивыми как у Тани изумрудными глазами. Так, в сорок четыре года я стал дважды отцом.

Конечно, не буду врать, держать свою родную дочь на руках это совершенно другие эмоции. Во-первых, это девочка, к ней какое-то особое мужское отношение. Трепет, обожание и гордость за свое милое создание. Во-вторых, невероятные ощущения оттого, что в ней течет твоя кровь. Ну и тот факт, что мы так долго ее ждали и, наконец, дождались, накладывает свой феерический эффект. Не передать словами какой ты испытываешь восторг, изумление и кайф! Твоя долгожданная мечта сбылась, что может быть круче?

Сразу скажу, Лёшку я люблю не меньше, но он пацан, с ним так не потискаешься. Он больше мамин сын, у них с Таней особая налаженная связь. Но иногда он и мне доверяет свои чисто мужские секреты.

Когда мы узнали о Таниной беременности, мы сразу с ней обсудили, что рождение малышки не повлияет на наше отношение к Лёшке. Мы не станем его меньше любить. Почему-то есть уверенность и понимание, что без него у нас бы не родилась дочь. Дочь нам дана в награду за сына. Мы должны были пройти этот тернистый путь к своему счастью и Лёшка — это часть нашего пути. Он был нужен нам, мы — нужны ему. Уже не представляю свою жизнь без него, ведь он всецело занимает полноправную и яркую часть нашей жизни. Как и наша малышка. Лёшка в ней души не чаёт. Они такие разные с ним, но при этом такие родные и близкие люди. Мы рады, что они есть друг у друга. Лёша — ее главный защитник и надеемся, что так будет на протяжении всей их жизни.

В десять лет мы рассказали Лёше, что он приемный, но мы его безмерно любим и он всегда будет для нас единственным сыном. Он стойко принял эту информацию, хотя даже и предположить об этом не мог. Но в нашей семье все построено на доверии и честности. Мы с ним были откровенны, и он это оценил.

Внешне он так и остался непохожим на нас — русский парень с голубыми глазами, но у него появилось много знакомых жестов и привычек от меня, от Тани — он перенял мимику. Поэтому, для нас он родной от макушки до пят, ведь мы видим сейчас в нем так много наших общих черт.

Нашу оловянную свадьбу с Таней отмечаем в ресторане. Пригласили родителей, друзей, Таниных родственников. Именно в этот день захотелось праздника, собрать всех за одним столом. Ведь на протяжении этих десяти лет все эти близкие нам люди были рядом с нами. Поддерживали нас, вдохновляли, радовались и огорчались за компанию.

Нам кричат с Таней «Горько» и мы целуемся под шумные аплодисменты. После садимся за стол, и я пробегаю быстрым взглядом по гостям. Мои родители при любой возможности сразу обнимают своих единственных и долгожданных внуков. Танины родители разговаривают с ее сестрой и зятем. Лёшка старший, мой друг, нежно обнимает свою жену. Вадик сидит с новой очередной девицей, но не могу сказать, что с ней он по-настоящему счастлив. Просто заполняет ей пустое пространство в сердце. Одиннадцатилетний сын бегает со своей пятилетней сестричкой в догонялки по залу, изредка попадая в руки готовых баловать и тискать бабушек и дедушек. Каждый из

присутствующих получил от жизни чего хотел или чего заслужил.

Я переплел под столом наши с Таней пальцы. Посмотрел на нее и улыбнулся. Однозначно, теперь я верю в любовь! Я нашел ее, мою такую поначалу колючую Танюшу. Но сердце не обмануло, оно сразу почувствовало, что этот колючий ёжик превратится со временем в прекрасный, правда, иногда все равно колючий цветок Синеголовик. И я теперь, как начинающий флорист, не могу налюбоваться ее красотой: внешней, душевной и внутренней. Таня боец! Столько испытаний выпало на ее голову, но она не сдалась, не опустила руки и теперь пожимает плоды своих усилий, стараний и любви.

Я снова улыбнулся, смотря на нее. Она словила мою улыбку, ответила тем же. Потом наклонилась ко мне и прошептала:

— Ромашка, я люблю тебя. Спасибо за твою любовь, опору и веру!

Я поцеловал ее. Плевать что мы уже давно не молодожены, я люблю, я любим и хочу каждую минуту проживать счастливо. Мы это право заслужили, в конце концов.

Я — ромашка, она — мой цветок Синеголовик, дети-цветы жизни, это ж целая клумба у нас вышла! Но уверен, что это только начало. Лет через пятнадцать-двадцать уже наши дети пустят новые ростки, и наша семейная клумба будет только расти и увеличиваться. По крайней мере, я этого хочу и я в это верю!

Больше книг на сайте - Knigoed.net